

A vibrant, futuristic cityscape rendered in a cyberpunk style. The scene is dominated by neon colors, primarily magenta and cyan. In the foreground, a character wearing a dark jacket and a gas mask stands on a platform, looking out over a vast, multi-level city. The architecture is composed of various rectangular blocks and structures, some of which are illuminated with glowing lights. A prominent vertical beam of cyan light descends from the sky, creating a focal point. In the background, a tall, slender skyscraper is visible on the left, and several flying vehicles are scattered across the sky. The overall atmosphere is one of a high-tech, dystopian future.

НАД БЕЗДНОЮ ДНЕЙ

KIMIKO

Управлять другими — вечное желание. Люди подчиняют себе подобных до тех пор, пока всё не выходит из-под контроля. Изменённые, повстанцы, почти полный упадок цивилизации — казалось, дно достигнуто.

Пока снизу не постучали.

1. Заказ

Он распахнул глаза, пытаясь понять, где теперь находится. Перепрыгнув оставшуюся кирпичную кладку, парень оказался в переулке, похожем за сотни таких же, что он уже успел оставить позади. За ним гнались, но, кажется, потеряли из виду, что давало преимущество в пару минут. Прислонившись к стене, он поднял руку к глазам, касанием пальца к часам вызывая голографический циферблат. Тот в туже секунду преобразовался в карту этой улочки, подсвечивая алым номера домов, а заодно и слегка перепуганное лицо парня. Его светлая челка прилипла ко лбу, спадая на зеленые глаза, скользящие по карте. Он нашел нужную цифру, тут же поднимая голову и выключая часы.

Свет может привлечь *их*.

Нужный дом оказался ближе, чем думал парень, рванув к нему, в прыжке хватаясь за перекладину, делая подъем переворотом и спрыгивая на крышу нужного здания. Осмотревшись, он тут же присел, замечая внизу собравшуюся толпу. Они заметили его и теперь не планировали уходить.

Уже слыша стремительные шаги, парень выискивал люк, в который требовалось прыгнуть. Когда чужое дыхание коснулось затылка, его вдруг за лодыжку потянули вниз и он завалился назад, чувствуя, как проваливается в здание. Охнув, он ощутил под собой что-то теплое и мягкое — задницей, локтями и ладонями. Люк за ним автоматически захлопнулся, отрезая измененным дорогу.

— Если ты не встанешь, я тебя обратно выкину! — рыкнула девушка, верхом на которой оказался парень, чувствуя, как краснеет его лицо. Он вскочил, подавая ей руку, но рыжеволосая только хмыкнула, поднимаясь самостоятельно. — Ты кто, черт подери, такой? Притащил к нам целую толпу измененных!

— Меня зовут Миффлин, — парень снова слегка покраснел, пытаясь скрыть это от девушки. На него грозно смотрела очень симпатичная особа в черно-оранжевой бандане и коротком топе без бретель. Её грудь гневно покачивалась, заставляя Миффа то и дело опускать взгляд. — Я к вам не просто так.

— Все вы к нам по делу, — девушка скрестила руки на груди, хмыкнув. — Иди за мной. Проведу к главному, он решит, что с тобой делать.

Едва поспевая за новой знакомой, парень поравнялся с ней плечо в плечо. На фоне уверенной и поджарой девушки ему одновременно хотелось сжаться в одну точку, но и привлечь её внимание:

— А как тебя зовут?

— Юджи, — та усмехнулась, сунув руки в карманы черных дутых штанов с ярко-оранжевым поясом. — Спасла твою тощую задницу, так себе и запиши.

— Мне как-то и некуда... — только развел руками Мифф.

— А как же твой рюкзак? — удивилась Юджи, кивнув на портфель за плечами парня. — Или у тебя там бомба?

— Там кое-что покруче, — они как раз остановились около двери, — Вы такого ещё не встречали точно.

Решив, что этот сумасшедший достаточно глуп, чтобы притащить им дохлую крысу, а такое периодически случалось, Юджи скользнула следом, прикрывая дверь. За высоким металлическим столом сидел сухой лысоватый мужчина, листающий голографический

список. Он выглянул из-за голограммы, замечая новое лицо, снимающее рюкзак.

— Юджиния? Какого котенка ты спасла на этот раз?

— Я его почти не спасала, — усмехнулась рыжеволосая. — Он сам нужное здание нашел, затем и люк. Я его только пустила.

Мужчина устало вздохнул, превратив голограмму из списка просто в лампочку. Он сцепил руки в замок, глядя на незнакомца.

— Моя дочь очень сердобольна, — произнес он так, словно это было их проклятьем. — Тянет сюда всех, кто не изменен. Но вы не сможете остаться здесь, это небезопасно и глупо. Следуйте своей дорогой.

— Я и не хочу оставаться, — Миффлин наконец выудил небольшой кейс-холодильник из рюкзака, поставив его на стол перед главным. — Из всей оппозиции вы были ближе всех ко мне. Если откажете в задании — я просто найду другую кампанию.

— Заказ? — мужчина вдруг приободрился, жадно взирая на кейс. — И что же вам нужно?

— Сопровождение, — Миффлин откинул боковые клапаны, и из холодильника донеслось шипение. — Пару крепких ребят с оружием, что помогут мне доставить это в Калифорнию. Грег Митчелл занимается испытаниями на...

— Но мы в Небраске, — перебила его Юджиния, облокотившись на стол, чтобы было лучше видно происходящее. — Кто поведет тебя через полстраны?

— Это того стоит, — Мифф выудил из кейса запечатанную колбу, наполненную вязкой голубоватой жидкостью. — Это антиген.

— Даже дохлая крыса лучше, — удрученно выдохнул главный. — Прости, парень, ты правда думаешь, что мы в первый раз видим энтузиаста, что набрал канализационных вод в колбу, решив так безопасно добраться куда ему нужно?

Глаза Миффлина расширились, как и ноздри, что гневно раздувались:

— Да как вы можете! — он аккуратно убрал сыворотку обратно в холодильник. — Неужели у вас совсем не осталось веры в людей?! Я украл этот антиген из лаборатории Вашингтона, и он ещё не готов. Но он настоящий! Есть у вас здесь ученые? Пусть проверяют его для начала!

— Можем дать это Артуру, — предложила Юджиния, глядя на отца. Её медового цвета глаза хищно заблестели. — Все-таки холодильник у него правда Вашингтонского университета.

— Ты меня в могилу сведешь, — покачал головой мужчина, но все же устало выдохнул, протягивая руку. — Так и быть. Оставь здесь свой кейс, я отдам его нашему доку. Завтра к утру будет ясно, что нам делать дальше.

— И когда подтвердиться подлинность антигена, — с сомнением глядя на холодильник, спросила Мифф, — вы сопроводите меня в Калифорнию?

— Я могу выдать тебе двоих бойцов, — задумался главный, поглядывая на дочь, что вытянула вверх руку. — Двух бойцов и все. Сейчас не лучшие времена. Они сопроводят тебя до главного штаба оппозиции, там возможно тебя перехватит группа побольше. Ничем другим не помогу. Сам знаешь в каких условиях мы все существуем.

— Двое — это уже больше, чем я мог рассчитывать, — парень поправил светлую челку, наконец передавая холодильник. Буду ждать.

2. Распри

— ...тогда я и нашел вас, — закончил рассказ Мифф, жуя рис с соевым мясом, что для него разогрела Юджи и теперь слушала его истории.

— Ты странный, — наконец выдохнула девушка, подперев щеку рукой. Её карие глаза слипались, скоро начнет светать. — Так значит, ты работал на корпорацию «Харкур»?

— Отучился и сразу устроился туда, — пробормотал парень, запихивая кусок хлеба в рот целиком. — Думаю, уже тогда они начали разрабатывать сыворотку. Идея, конечно, была грандиозной. Но на мышах особо не проверишь, насколько они тебе подчиняются.

Глаза Юджинии загорелись.

— Расскажи! — сон как рукой сняло, её взгляд стал хитрым-хитрым. Миффлин сказал бы... хищным. — Говорят, «Харкур» разрабатывали эту сыворотку, чтобы подчинить себе мировых лидеров. Их президент рассчитывал с её помощью стать самым влиятельным человеком мира.

Миффлин неоднозначно пожал плечами. Не ему быть судьей, кто и чего хотел добиться.

— Позиционировал он её как лекарство от стресса, рекомендовал работникам сделать всего один укол, зато потом... никаких проблем на работе.

— И тебя прививали?

— Меня-то зачем? — парень улыбнулся, видя искренний интерес. Конечно, чем этот интерес вызван — оставалось загадкой. Но ему было приятно её внимание. — Я был лишь помощником помощника, приносил, уносил, подавал. Когда нужно — мыл полы. Но, конечно, лично видел происходившие перемены. Сначала все и правда очень спокойные, покладистые, правда со временем мы поняли, что что-то не так.

— Много времени великим умам понадобилось, чтобы понять, что кроме служения измененные ничего не делают? — хохотнула Юджи, откинувшись на спинку лавки их столовой. Её рыжие косы последовали за ней. — Они же перестают есть, спать, мыться.

— Мы заметили, но все партии «лекарства от стресса» были уже получены клиниками по всем штатам. Целую неделю все уколотые выглядели совершенно нормально, — Мифф подтянул к себе чашку чая, обжегши о неё пальцы. — Ой... Сама знаешь какая гонка до сих пор стоит за топливом.

За несколько лет до создания сыворотки ученые смогли открыть новый химический элемент. Он вступал в реакцию с реагентами, нагреваясь и выбрасывая значительную порцию энергии. С тех пор мир просто сошел с ума.

— Ну, руброним сделал нам мир ярче, — рассмеялась Юджиния, доставая свою пушку.

Она положила её на стол перед парнем, оглаживая хромированный ствол. — Я собрала его сама, делает до трех выстрелов в секунду.

— Какая дальность? — Миффлин склонился над пистолетом, едва не касаясь его носом.

— Пятьдесят метров, — гордо хмыкнула девушка, пряча свое сокровище обратно в карман. — Отец убьет, если узнает, что я его с собой ношу. Ему не нравятся мои увлечения. Он считает, мне в пору шить одежду для обделенных, готовить еду и ярко улыбаться, поддерживая здесь радостную атмосферу.

— Я ему не скажу, — пожал плечами Мифф, снова отпив чай, в этот раз захватив покрытые карамелью сладости. Либо отец этой особы глуп, либо слеп. — А ты бы чем предпочла заниматься?

— Она бы хотела драться с измененными и мастерить машины, брошенные в старом городе, — фыркнул вошедший неизвестный Миффлину мужчина. На нем был белый халат, а в руках — холодильник, так что не трудно догадаться, что за роль тут ему отведена. — Мое имя Артур. Я гистопатолог, раньше работал на ЦЗБ, но теперь вынуждено выписываю остатки морфия раненым и пришиваю оторванные конечности.

Миффлин как-то неуверенно пожал руку Артура, замечая, что его длинные тонкие пальцы слегка подрагивают. Ещё один очень подозрительный персонаж.

— Вы уже сказали своему главному, что антиген настоящий? — жадно спросил парень, стоило доктору отдать ему кейс. — Что он сказал?

— Пусть он и настоящий, — Артур присел рядом, забирая у новенького карамельное лакомство, — но совершенно бесполезный. Он не доработан.

— Именно поэтому его и нужно доставить в Калифорнию, — Мифф спрятал кейс в свой рюкзак. — Там его сумеют закончить.

— Тогда расскажи, как ты его заполучил, — глаза Артура блеснули под круглыми очками. Его темно-синие глаза горели идеей, хотя он сам выглядел вполне сдержано — разве что черные пряди разметались по худым плечам. — О нем вообще не слышали как пять лет. Ты все это время носил его в драном рюкзаке, меняя батарейки в холодильнике кейсе?

— Вроде того... — Миффлин смутился. — Когда началась заварушка, верхушка «Харкура» первым делом вывела всех сотрудников и опечатала лаборатории. Из-за измененных было почти невозможно что-либо разобрать, а я как раз перед эвакуацией... мыл хранилище.

— Значит, — Юджиния вскочила, тыча пальцем в нового знакомого, — это из-за тебя никто не смог найти вакцину?! Потому что ты украл её прототип!

— Не думаю, что дело в этом, Юдж, — доктор помассировал виски, — весь Вашингтон взлетел на воздух, заполоненный ходячими трупами. Нет, не трупами, конечно, но... все же. Вакцина, скорее всего, погибла бы вместе с городом. Главный собирает тебе сопровождение, но я тоже решил идти, всё-таки... хотелось бы своими глазами увидеть её доработку.

— И я пойду, — снова вскочила девушка, едва не переверачивая стол. — Артур, готовься к очень долгой дороге. Я слишком много лет просидела здесь, словно пленница, пора бы и честь знать.

— Многие всё готовы отдать ради убежища, — тихо проговорил в миг потухший Миффлин, вспомнив всех тех, кого он успел встретить на своем пути. — Люди теперь пытаются выживать, едят отбросы и сами ими являются. А ты... хочешь плюнуть им в лицо?

— Да что с тобой? — Юджиния сморщилась, перебравшись через лавку. — Ну и придурок... Я хочу познать этот мир. Хочу... стать его частью.

— Иногда недостаточно просто хотеть чего-то, нужно ещё и что-то делать, — отвернулся от неё Мифф, утопив губы в чае.

— Зря ты ей так сказал, — устало выдохнул Артур, доставая флягу из-под халата. — Будешь?

3. Жестокость

Юджиния сохраняла удивительное спокойствие, когда на виду у всех её отец отчитывал её, держа двумя пальцами её самодельное оружие. Такие вообще называли рубанками, очень просто, но сердито, название описывало их суть — смертоносный огнестрел, отрубаящий конечности и саму жизнь. Да и работало это все на руброниме, очевидно, какой-то шутник решил взять первую часть слова. Хотя и сам элемент тоже называл кто-то без фантазии — Миффлин таких презирал — «руброним» образовывался от латинского «рубрум», то есть «красный». В чистом виде это были алые острые камни, о которые просто невозможно не порезаться, если брать голыми руками.

— Прекрати витать в облаках, — отрезал главный, пряча оружие. — Ты слишком взрослая, чтобы вести себя словно подросток! Каждый здесь занимает свою нишу, выполняет свои функции, ты лишь создаешь проблемы для оппозиции!

Мифф даже сам покраснел под таким напором, но Юджиния, скрестив руки на груди, только клацала жвачкой, совершенно игнорируя все слова отца. Парень и сам уже разобрался как тут все устроено. Четкая иерархия, позволяющая этому муравейнику работать, а не пропасть под напором измененных. Юджиния в этом всем была просто дочерью уважаемого человека, всерьез которую никто не воспринимал.

— Как скажешь, — наконец пожала плечами девушка. — Попытаться стоило.

— Думаешь, — её отец рыкнул, нависнув над дочерью. Его такие же карие глаза сверкнули в полумраке оранжевого света. — Я не догадываюсь о твоём плане? Поверь, никто тебя не выпустит. Будешь сидеть здесь, пока группа не пересечет границу штата!

Конечно, Юджи было даже немного жаль, она выглядела толковой, хоть и довольно странной. Девушки современного мира часто могли дать мужикам фору, всё-таки, они всегда были ловче, мобильнее, незаметнее. Глядя в их глаза хотелось верить в их невинность и честность. И Юджиния как раз была из таких, как думалось Миффу, хотя, конечно, он едва был с ней знаком.

Перестав думать о других, он наконец стал собираться в дорогу, под четким контролем Артура и двоих военных, что тащили ему бесконечное множество экипировки и провизии. Кто будет нести все эти вещи — не обсуждалось, но Миффлин надеялся не попасть в их число. Самое важное, что ему дали — это системный код, с помощью рубронима радио и мобильная связь больше не требовалась. Теперь достаточно было добавить нового члена в общую сеть, чтобы иметь доступ к круглосуточной связи. Правда, так их было просто засечь, всё-таки помимо измененных оппозицию не жалуется ещё и правительство, остатки которого боролись за невероятный, кажущийся чем-то далеким, новый мир.

Как ему объяснили, его добавили в их ограниченный канал. Система работает таким образом, что защищает сеть от влияния извне, с помощью устаревших нейросетей. Помимо этого им была доступна функция «Уолкер», как когда-то в юности Миффлин говорил с «Сири», а потом ещё и бесконечным множеством ей подобных. Это открывало им возможность отслеживать группы измененных, смотреть карты в онлайн и, что самое удобное, общаться на расстоянии.

— Уолкер, что ты знаешь о Юджинии Клаус, — решил проверить работу системы Миффлин, пока перебирал принесенные сопровождением вещи.

— Сейчас посмотрим, — проговорил голос мужчины в стиле дворецкого, — Юджиния

Клаус, овен, сто семьдесят пять сантиметров, пятьдесят пять килограмм. С детства воспитывалась среди оппозиционеров, научена работе с механикой, электроникой и рубронимами. Разыскивается правительством с желтым уровнем опасности, как дочь известного оппозиционера Вернона Клауса.

— Спасибо, Уолкер, — хмыкнул Миффлин, держа в руках аптечку.

Было странным, что правительство ищет именно дочь оппозиционера, сейчас детей редко объявляют в розыск за действия их родителей. Всё-таки... слишком много людей стали пустыми оболочками изголодавшихся безвольных существ, чтобы уменьшать численность искусственно. Хотя, у неё лишь желтый уровень опасности, это так и вообще почти не наказуемо.

Их выделяли всего пять: самый первый, к которому относили простых граждан — зеленый, затем уже желтый, обозначающий тех, в ком заинтересовано правительство по тем или иным причинам. Дальше следуют, оранжевый, красный и черный. Черных Миффлин так и вообще пока не встречал. Остальные два были просто о преступниках против человечества, всех повстанцах и в целом недовольных.

Юджи влетела в комнату словно торнадо, захлопывая дверь и прислоняясь к ней спиной. Осмотревшись, она убрала выбившуюся рыжую прядь под бандану, выравниваясь и выдыхая.

— Мне нужна твоя помощь, — она всучила ему висевшую на плече сумку, словно передавала что-то невероятно важное. — Возьми это с собой, спрячь среди своих вещей.

— Что это вообще?

— А ты как думаешь? — брови Юджи нахмурились. — С сумкой меня заметят сразу же, а так есть шанс выбраться. Мне помогут.

— Ты с ума сошла? — без негатива спросил блондин, обратно вернув сумку. — Сиди дома. Не слышала, что тебе все говорят?

Какое-то время девушка молчала, прижимая свои вещи к груди, а потом выражение её лица изменилось.

— Есть только два варианта дальнейшего разговора, — она вдруг уронила сумку, сжимая кулаки. На её лице плясали тени. — Попробуем решить это мирно. Что ты хочешь? У меня есть руброним, есть рубанки.

— Я... — Мифф растерялся, отшатываясь. — Мне не нужно это...

— Что тогда ты хочешь? — девушка кивнула сама себе, словно поняв нового знакомого без слов.

Послышался звук расстегнутой ширинки, её штаны свалились на пол. Юджиния престала перед Миффом в белых хлопковых трусиках, что поддела пальцем, собираясь потянуть вниз.

— Что ты делаешь?! — парень не знал, накинуть на неё одеяло или просто сразу выпрыгнуть в окно, прямо в руки измененных.

Юджиния подчиняться не планировала, она подошла, схватила блондина за запястье, оторвав ладонь от лица. Она положила его руку себе на грудь, отчего Миффлин почувствовал себя куда более голым, чем девушка перед ним.

— Я, думаешь, не вижу как вы все смотрите на меня?! — она почти зарычала ему в лицо. — Так вперед! Возьми свои яйца в кулак, тряпка! Мне нужно выбраться отсюда, так просто бери, что тебе нужно!

— Х-хватит, — стараясь держать остатки спокойствия, Мифф попытался отстраниться,

вырвав руку. — Так у тебя ничего не получится. Сумасшедшие меня не интересуют. Оденься, прошу тебя!

Только после нового звука ширинки Миффлин распахнул глаза, видя, что младшая Клаус полностью одета, но... ничего хорошего это не предвещало. Хотя и предвещало ли когда-нибудь? Этот фокус с раздеванием наверняка лишь должен был выбить его из колеи. Что ж, весьма успешно.

— Тогда второй вариант, — она вдруг достала из сумки нож, слегка подсвечиваемый красным цветом. — Я заставлю тебя сделать то, что мне нужно!

Миффлин понял, что попал, но кричать, что он согласен было поздно. Девушка прыгнула вперед, ещё резвее, чем измененные. Удар тяжелым ботинком пришелся ровно в висок, свалив блондина на дощатый пол. Юджиния оседлала его, прикладывая лезвие точно к горлу, второй рукой натягивая светлую челку Миффлина назад, открывая большую площадь светлой кожи.

— Я возьму... — прохрипел он. — Возьму.

— Просто напомню, что ты с самого начала был волен согласиться, — девушка встала, подавая ему руку, словно ни в чем не бывало. — Спрячь получше, на выходе могут проверить, но там тоже мои люди, главное, чтобы отец издалека не заметил. И привыкай, я с тобой нянчиться не буду.

— Ты... — парень сглотнул, держась за раскальвающуюся от удара голову. — Ещё страшнее, чем мир по ту сторону.

Девушка только хмыкнула, сунув руки в карманы.

— Ты думаешь, я осталась той маленькой девочкой, что росла в покое прежнего мира? Нам всем пришлось измениться. И если ты слаб — то сильные не смогут тебя защитить. Слабость — ложка дегтя. В какой бы большой и сильной бочке меда она ни была — все напрасно.

— Твое притворство... — Миффлин ухмыльнулся, — а я ведь почти поверил. Глава же сказал, ты сердобольная... Да-да.

— Я — дочь своего отца, — многозначительно бросила Юджиния, на выходе из комнаты оборачиваясь через плечо. — Если ты правда хочешь донести эту вакцину — стоит перестать так трястись.

Миффл поправил челку, молча глядя ей в след.

Чертова сука.

4. Предательство

Миффлин бежал, иной раз падая, но упорно поднимаясь. Колени болели от постоянного напряжения, но не подводили, исправно выполняя свои функции. Тело буквально тяжелело с каждым поворотом, заставляя парня бежать на пределе возможностей.

Стоило им покинуть оппозицию в составе дока, самого блондина и двух солдат, как за ними образовалась погоня из целой толпы измененных. То ли запомнили они его, то ли чуяли сыворотку. Миффлин вообще мало что понимал в этих существах, таких вроде привычных, но... совсем потерявших человеческую душу.

Выглядели они точно, как люди, кем и являлись, разве что будучи худыми, словно анорексики, грязными и заросшими. Их тело продолжало жизнь, правда интеллект давно покинул их мозг, заставляя измененных следовать инстинктивным целям: убивать и питаться, чтобы продолжать убивать. Вопреки всем фэнтезийным фильмам о зомби, новый бич человечества не нес в себе заразы. Чтобы стать вот таким исхудавшим йетти — потребуется сыворотка, коей, к несчастью, обладали слишком многие.

Неугодные получали её разными способами, начиная от внезапных инъекций в темном переулке, заканчивая зараженными иглами в подушках, сидениях и даже еде. Сейчас тоже можно было попасть в неприятность даже пройдясь босиком по старому городу, ведь точно никогда не знаешь, что ждет тебя под рыхлыми осенними листьями.

— Не отставать! — рявкнул первый сопровождающий с каштановой копной коротких, залезанных набок, волос. Его звали Гофер Снайдер, по характеру не очень приятный тип. Зато сильный. Он схватил сто семидесяти пяти сантиметрового Миффлина за шкуру, подняв, словно тот игрушка. — Сейчас доберемся к автопарку, не раскисай!

Позволяя волочь себя за воротник, парень смотрел на носки ботинок, словно видел их впервые. Надо же, мир и правда сошел с ума. Зачем вот он всю жизнь учился, развивался, заканчивал музыкальную консерваторию параллельно с медицинским колледжем? Нужно было ходить в качалку, бегать с утра до ночи и пройти военную подготовку. Что толку от игры на ударной установке, если тебе самому по голове настучат и не заметят?

Повернув голову, Миффлин не без удовольствия отметил, что дока тоже несут, правда, перекинув через плечо. Второго сопровождающего звали Мэт Деймсон, он в точности походил на своего напарника, такой же лощенный, перекачанный, но вот один плюс — прекрасный человек. Он сразу понравился Миффу, даже спасаясь от измененных, он смотрел как бы не поранить важного члена команды. Гофер же собирал Миффом все углы и вообще волок его, как собачонку.

— Туда! — крикнул Мэт, указывая на высокие кованые ворота. — Давай через забор!

Инфицированные не отличались особым умом, да и рвение появлялось лишь когда перед ними маячил живой бифштекс. Так что ворота оставались все ещё запертыми, такими, как их оставили много лет назад.

Гофер подлетел к забору, наконец оставив Миффа на его ногах. Они дружно стали перекидывать вещи через забор, пока Мэт в целом перекинул дока, не сильно, правда, заботясь, как он приземлится. Покончив с вещами, Мэт и сам прыгнул вверх, повиснув на руках. Подтянувшись и перекинув ноги, он спрыгнул вниз, побуждая перекинуть ему Миффлина. Но Гофер только ухмыльнулся и перебрался сам, по ту сторону забора глядя на блондина.

— Сыворотку мы доставим, — на его волевом лице появилась мерзкая усмешка. — А ты там не очень нужен.

— Гофер, прекрати, — Мэт сам собрался вернуться за заказчиком, как щелкнул затвор. Гофер держал на прицеле дока, прижимавшего к груди холодильник с вакциной. — Ты что творишь?!

— Обуза нам не нужна! — рыкнул солдат, прислонив дуло рубильника к виску Артура. — Этот тоже не очень-то полезен. Давай, Мэт, решай, кто из них нам менее важен?

Глядя на эту перепалку, Миффлин и сам попробовал запрыгнуть на забор, но это оказалось слишком сложно. До края он не доставал буквально пару сантиметров, пальцы то и дело скользили по гладкому металлу. Обернувшись, блондин заметил толпу, что приближалась. Между ними оставалось буквально пару метров. Понимая, что у Мэта связаны руки, Миффлин рванул влево, надеясь найти себе более доступное убежище.

Прямо на бегу он врезался в костлявое тело, выбежавшее из переулка на шум перебранки. Дохнуло грязной одеждой и экскрементами, кусочки грязи посыпались на выданный черный костюм, заставляя Миффа поежиться и даже на мгновение позабыть, что его ждет болезненная смерть. Острые зубы вонзились ему в плечо, выдирая кусок. Измененный чавкал, с упоением проглатывая столь долгожданную пищу.

Боль почти ослепляла. Миффлин попытался вырваться, натываясь спиной на часть инфицированных отделившуюся от основной группы. Множество рук схватило его, такое же множество ртов распахнулось, чтобы вонзить зубы в податливую плоть. Животный страх заставлял Миффлина лихорадочно соображать, словно время остановилось. Он присел, скорее от ужаса, чем по плану, заставив толпу изголодавшихся налететь друг на друга.

Он прополз у них под ногами, перекатываясь набок и пытаясь подняться. Его тут же схватили за ноги, сдавливая до хруста. Новый мир был опасен, непредсказуем и жесток. Больше нельзя было надеяться на мирное существование, на долгую жизнь или безгорестное бытие. Нет, новые реалии приносили лишь страдания. Слабых пожирали, сильные прятались за высоким забором. Никто не обязан присматривать за ним, никто не обязан ему помогать и никто не обязан его спасать.

Песенка спета.

— Руку!

Юджиния, словно пантера спрыгнула сверху, тяжелым железом мотоцикла накрывая с полдюжины измененных. Её железный зверь взревел, девушка схватила протянутую её ладошку, затягивая Миффлина поперек мотоцикла. Пока через своих сородичей пробирались уцелевшие измененные, Юджи уже дала по газам, выезжая из гущи событий. Сделав круг, девушка спокойно въехала в раскрытые для них ворота, припарковываясь сразу у первого столба.

Она спрыгнула с мотоцикла, налетев на Гофера, словно исполинская фурия. Солдат не сопротивлялся, только молча позволял избивать себя, изредка прикрываясь от особо жестких ударов. Следом она кивнула доку, чтобы тот осмотрел все ещё перекинутого через мотоцикл Миффлина, скрываясь в сторожке.

— Ну и досталось тебе, дружище, — Артур, сам пребывая в шоке, осматривал рваные раны сквозь ткань костюма. — Повезло, что Юджи нашла мотоцикл и оказалась здесь раньше, чем планировалось.

— То есть это не её план был похоронить меня среди инфицированных? — все ещё на адреналине спросил Мифф. — Я уже трижды проклял её.

— Джинни планирует всем составом добратся, — монотонно проговорил доктор, вдруг поднимая глаза на блондина. — Не говори ей, что я так её назвал.

— Почему это? — поморщившись от боли, когда Артур обрабатывал края раны, прошипел Миффлин.

— Она не любит когда её так называют, — док отстранился, чтобы взять из аптечки универсальный пластырь. — Она ведь говорила с тобой перед выездом, да?

— Ну... как... — тот снова скривился, но теперь уже от неприятных воспоминаний.

— Мы знаем эту схему, — Артур выглядел так, словно обсуждал погоду. За бликами в круглых очках почти не было видно его синих глаз. — В основном все сразу соглашаются на руброним или рубильники. От тебя она вышла с этим лицом «ну и ублюдок». На что ты согласился?

— Это так важно? — принимая теперь сменный комплект одежды, удивился Миффлин. — Или... погоди, док, неужели она тебе?..

— Нет, конечно, нет, — Артур отмахнулся, едва ли не по локти зарывшись в сумку. — Просто в общине мы знаем, что лучше согласиться на её условия. Она своего добьется так или иначе.

— И многие соглашаются на секс? — не подумав ляпнул блондин, получая от Артура неожиданную затрепину. Доктор смотрел на него почти яростно, его черные неряшливые пряди с плеч скользнули на лицо, очерчивая острые скулы. — Что?! Я ведь просто спросил!

— Начинаю жалеть, что не поддержал теорию о том, что тебя в самом начале пути сожрали, — выплюнул Артур, закрывая чемоданчик с аптечкой и вставая. — Не забывайся.

5. Старый город

Юджиния сразу полезла под капот, роясь во внутренностях машин так, словно проводила сложную хирургическую операцию. Сегодня, заметил Мифф, её рыжие волосы выбили скручены в низкую гульку, под низко нависающей кепкой. Её карие глаза были удивительно сосредоточены, а дугообразные брови то и дело хмурились.

— Что-то не выходит? — к ней подошел Мэт, вытирая руки после зачистки небольшого здания внутренней парковки. — Помощь нужна?

— Достань из сумки крестовую отвертку, — девушка через плечо указала назад. — Как там дела внутри?

Мэт устало вздохнул, подал девушке отвертку и присел на капот соседней машины, уперев локти в колени:

— Чисто теперь. Пока занимаешься машиной точно можем переждать, — он замялся, стаскивая с кистей перчатки без пальцев. — Я беспокоюсь о Гофере, он ужасно поступил в самом начале пути. Сегодня он оставил на растерзание незнакомца, а завтра это можем быть уже мы.

Юджи выровнялась, взглянув на парня почти безразлично.

— Присмотри за ним, — только посоветовала она, вытирая руки о и без того запачканную соляркой ткань. К ним направлялся Артур. — Иди, чтобы без лишних ушей. Привет, док, что это у тебя?

— Сделал тебе тонизирующий чай, — мужчина протянул Клаус стакан, скрестив руки на груди. Он посмотрел в след Мэту. — Напрягают меня эти парни... Тот товарищ в норме, уснул. Хороший транспорт нам не повредит.

— Как раз занимаюсь, — девушка отпила чай и поморщилась. — Как сыворотка? Цела? Хотела попросить тебя собрать всех вместе, дохлика тоже разбуди. Хочу обсудить будущую дорогу и распределить роли.

— Сделаю, — док вдруг тоже уместился на капот соседней машины, осматривая Юджинию сосредоточенным взглядом пронизательных глаз. — И как тебе на воле? Не жалеешь?

— Ни сколько, — рыжеволосая хмыкнула, поставив стакан на треснутый асфальт. — Ты ведь прекрасно знаешь, что наша оппозиция не то место, где девушке хотелось бы коротать жизнь. Я не грежу о романтике дорог или о священной миссии. Я просто хочу жить свою жизнь, чтобы никто не указывал мне, что я должна делать.

— Не вини отца, — только кивнул Артур, спрыгивая с машины и направляясь к зданию. — Через полчаса ждем тебя.

Юджиния вынула из кармана салфетку, в которую был замотан камень. Она сжала его двумя пальцами, поднимая на уровень глаз и рассматривая на свету. Руброним. Такой манящий и величественный. В алом корпусе камня виднелись черные прожилки, паутиной расплзающиеся внутри. Вздохнув, девушка присела, помещая небольшой камешек в специальное устройство. Такие цепляли к двигателям, чтобы питать машину или другую технику энергией. Можно было и бензобак засыпать, конечно, но всегда есть вероятность, что на воздух взлетит целый район. Так что делать так стоило только в самых крайних случаях.

Подключив все к двигателю, Юджи захлопнула капот, осматривая выбранный

автомобиль. Семиместный внедорожник, по-настоящему огромный Шевроле, полноприводный, в их реалиях не машина, а мечта! Прыгнув за руль, Юджи завела движок, вслушиваясь в рычание своего нового любимца. Фары горели алым, как и вся подсветка внутри. Юджиния чувствовала, как внутри разливается приятная истома. То, чего она так долго желала...

Её ладонь потянулась вниз, касаясь бедра, пальчики осторожно пробежались вверх, вызывая дрожь. Девушка прикрыла глаза, запрокидывая голову.

— Помогите! — истощенный женский крик заставил Юджи резко выровняться, едва не налетев на руль. — А-а-а-а-а!

— Черт возьми! — Юджиния выскочила из машины, доставая рубанок из лежащей на асфальте сумки.

Она подбежала к воротам, замечая неподалеку скопление измененных, пытавшихся достать девушку. Та, что поразительно, была одета в легкое белое платье, развевающееся на ветру. Она сумела залезть на мусорный бак и теперь каким-то обломком трубы сбрасывала залезающих к ней инфицированных, которых, по меньшей мере, было порядка восьми.

Юджи закатила глаза, но, разбежавшись, запрыгнула на ворота, спрыгивая и прицеливаясь. Пятьдесят метров — это достаточно, но их разделяло больше, из-за чего девушка побежала, держа измененных на прицеле. Стоило ей приблизиться, как она открыла огонь. В целом, было неважно куда ты попадешь. Они чувствовали боль, чувствовали отдачу и не могли пользоваться поврежденной конечностью. Тела людей так хрупки, достаточно зацепить сухожилие и вот... забудь, что у тебя вообще была рука.

— Не слезай! — рыкнула Юджи незнакомке, уже вручную добивая последнего измененного, направляя прицел на девушку. — Ты кто такая? Почему вдруг оказалась здесь?

— Я... — только начала та, как вдруг у виска Юджинии щелкнул затвор.

— Она приманка, — мягко сказал какой-то почти мурчащий мужской голос. — Правда, мы рассчитывали, что спасти ласточку помчатся те двое здоровяков.

— Искал медь, а нашел золото? — все ещё не оборачиваясь, усмехнулась Юджи. Виском она не чувствовала жара от дула, это был не рубанок, а лишь старый огнестрел. — Что вам надо?

— Хотим познакомиться, — всё ещё мурчал голос. Теперь девушка ощутила на коже жар чужого дыхания и одеколон. Запахло хвоей и мускусом. — На нашу территорию врываются пятеро неизвестных, поднимают шумиху, хозяйничают. Непорядок, а?

— Непорядок, — сквозь зубы согласилась Юджиния. — Мы просто путники. Направляемся в другой штат. Уйдем сейчас же.

— Куда же вы пойдете? — снова мурлыкнул голос. — Мы вас уже никуда не пустим. У вас есть руброним и умение с ним обращаться. Нам такое очень нужно... Смотри-ка, твои друзья.

Юджи едва не задохнулась от возмущения. Спасать её шел Миффлин, с высоко поднятыми руками.

— Мой герой, — буркнула девушка, чувствуя, как незнакомец предплечьем прижал её под горло к себе. Спинай она ощутила поджарый торс, с массивной, почти каменной грудью.

— М-мои друзья спрашивают, — начал Мифф издалека, — чего вы хотите?

— Мы хотим все ваши вещи, — не стал ходить вокруг да около неизвестный, прямо с Юджи в заложниках разворачиваясь на каблуках. Теперь девушка увидела, что за ними стоит ещё с десятков вооруженных людей в масках. Масках лис. — Провизию, обмундирование,

оружие и транспорт. Так же нам нужен ваш врач.

— Если мы отдадим вам это, вы отпустите девушку? — так же с поднятыми руками пропищал Миффлин. Выглядел он, правда, совсем не перепуганным. Скорее играл роль, учитывая множественные пластыри и повязки.

— Ну, конечно, — еле слышно ответил голос, сдавливая горло Юджи немного сильнее. Пока Мифф возвращался за ворота с информацией, неизвестный ниже наклонил голову, тихо шепча на ухо Юджинии так, чтобы слышала только она. — Мне даже жаль, что эта сука прервала тебя в машине. Я бы с удовольствием понаблюдал за этой картиной.

Губы рыжеволосой тронула усмешка, ей так хотелось взглянуть на этого мачо, что очень скоро умрет. Она запрокинула голову, поднимая глаза и хмыкая. На нем тоже была маска, но длинные черные волосы, слегка вьющиеся, струились по широким плечам. Тот заметил, что Юджиния его рассматривает, судя по звуку, усмехнувшись.

Выстрел просвистел, хотя, правильнее сказать, прошипел, прямо над головой неизвестного. Тот тут же повалил Юджинию на землю, пока его бойцы открыли встречный огонь. Единственная проблема... они не видели стреляющего. Когда долго находишься взаперти с людьми, волей-неволей приходится узнавать их получше. На случай такой засады у них тоже был план, Миффлин лишь тянул время, пока остальные на крыше развернули снайперскую винтовку нового поколения. Тот же рубанок, только ещё лучше, ещё дальше, ещё разрушительнее.

Один в лисьей маске уже свалился на землю, из его раны даже не шла кровь. Куда там, горячий разряд прижигает рану. Следующим выстрелом зацепило приманку, её белое платье на плече окрасилось алым, совсем не кровью — следом рубронима. Она, словно фарфоровая кукла, свалилась с бака прямо на Юджи. Пользуясь обстановкой, рыжеволосая выкрутилась, ударив двумя ногами неизвестного в грудь. Её рубанок валялся где-то среди заварушки, так что поднять его не было возможности.

Следом появилась уже вторая проблема, видимо, у нападавших тоже был план «б». Переулок заполняли инфицированные, из-за чего снайперка палила уже по ним. Мужчина с мурчащим голосом даже не отшатнулся от удара, Юджинии даже показалось, что она пыталась пробить стену. Отталкивая измененных, словно они лишь назойливые мухи, он пробирался к Юджи, что пыталась от него сбежать.

Девушка даже нырнула вниз, на коленях пробираясь через остальной мусор, заполонивший весь пролет. Пока выжившие отбивались от инфицированных, она вполне могла сбежать. Её за руку схватил Гофер, вообще неведь откуда появившийся. Он перехватил Юджи за пояс, словно та была и не человеком вовсе, рванув к забору.

Она даже не поняла, как так вышло, что они оказались на земле. Только поднявшись на ноги, рыжеволосая осознала, что тот в маске сбил их и теперь сражался с Гофером совсем не на равных. Её боец отступал, сдавал позиции, но уводил нападающего дальше:

— К воротам! — приказным тоном заорал тот, ровно в момент, когда ему в висок прилетел сильный удар. Его тело мотнуло, дернуло, поле чего он медленно осел, снизу вверх глядя на человека в маске. — Гх...

— Лови! — док швырнул Юджинии рубанок, немного косо, отчего он упал на асфальт в метре от рыжеволосой. — Черт!

Но Юджи быстро подняла его, целясь в неизвестного. Её руки дрогнули. Вот он момент, перед ней не инфицированный человек, всего в четырех метрах, не двигается и смотрит в лицо смерти. Одно движение, нажатие на курок и...

— Что, впервые целишься в обычного человека? — он усмехнулся, продолжая мурлыкать. — Что же медлишь? — он приближался до тех пор, пока дуло не уперлось ему в грудь. — Стреляй.

Палец Юджи надавил на курок, как вдруг что-то с силой врезалось в неё. Прозвучал выстрел, но она не видела куда попала, ведь, прокатившись по асфальту, на ней уже сидела девушка в том самом белом платье, одной целой рукой нанося удар за ударом.

— Не больно, — рыжеволосая перехватила тонкую ручку, отшвыривая от себя приманку лисов.

Поднявшись, она взглянула вокруг, пытаясь найти тело того неизвестного, но... кроме Гофера, приманки и кучи измененных, вокруг уже никого не было.

6. Враг

Юджиния лежала на выставленных в ряд стульях, все ещё приходя в себя. Было странно до одури, ведь им в первый же день посчастливилось встретить напоминание о том, что старый город опасен не только измененными. После выстрела все развивалось как-то очень быстро, Мэт с доком и Миффлином оттеснили инфицированных, забрали её и вырывающуюся приманку, которая сопротивлялась из последних сил. Сейчас Артур осматривал её, а сама рыжеволосая отдыхала.

Она тяжело вздохнула, для удобства подняв руку с часами вверх.

— Уолкер, ты знаешь что-то о людях в масках лис?

— Привет, Юджиния, да, в просторах сети о них часто говорят, — ответил ей голосовой помощник. — Они называют себя «Заревом», группа вооруженных повстанцев. Они базируются в южной части старого города, совершают набеги на правительственные дома, публичных деятелей и прочее. На их счету порядка семи крупных терактов за прошедший год.

— Известно что-то о их представителях? — Юджи вспомнила бархатный голос и запах мускуса. — А в прочем, плевать. Не отвечай, мы все равно уходим.

В коридоре как раз раздались шаги, и рыжеволосая села, прикрывая следы своих поисков. К ней вошли все и сразу, разве что без Гофера, что, видимо, пока только приходил в себя.

— Все готово, — начал Мэт, кидая ключ зажигания Юджинии. — Вещи погружены, территория осмотрена. Можем выступать.

— У меня тоже все под контролем, — док держал вырывающуюся девушку за плечи. Её руки за спиной были связаны. — Что будем с ней делать?

— Оставим тут, — пожалала плечами Юджи. — Я хочу с ней поговорить и разузнать о произошедшем. Дальше, Приманка, будешь разбираться сама.

— Юджи, — к ней вдруг склонился Миффлин, — мы не можем её бросить. Те лисы не вернуться, чтобы защищать её.

— А мы почему должны вдруг? — глаза Юджи округлились от осознания, что им может прийти потащить это чудо с собой. — Я один раз её уже спасла. Вон, смотри какая благодарная.

— Она меня даже укусила, — пожаловался Артур.

— Начнем с разговора, — отрезала рыжеволосая, призывая остальных покинуть помещение. Стоило им выйти, как Приманка вдруг отошла к самой стене, вжимаясь в неё спиной. — Расслабься, — махнула ей Юджи и сама присела обратно на стулья, один отодвигая и толкая ногой к девушке в белом платье. — Садись. Просто поговорим.

— Мне нет о чем говорить с такой как ты, — шикнула Приманка, но все же присела так, словно она сейчас на экзамене в школе леди. — Убирайтесь отсюда, я никуда не пойду!

— Все складывается прекрасно, — выдохнула Юджи, — я не хочу тебя брать, ты не хочешь идти. Все отлично. Но, видишь ли, ваша группировка меня напугала, вывалила в грязи и мусоре. Так что мне нужны ответы, которые дать можешь только ты. И я их получу.

— Будете меня пытаться? — Приманка стусевалась, вжимаясь в спинку стула. — Я... не боюсь!

— Буду только если не будешь отвечать на мои вопросы, — Юджиния устало

вздохнула. — Что вам было от нас нужно?

— Это... не тайна, — пожала плечами девушка. Её волосы цвета темного шоколада соскользнули с плеча на грудь. — Хотели ограбить вас. Сейчас тяжело достать продовольствие и прочее. Арчер с группой наблюдал за вами с самого начала, мы и сами хотели занять автостоянку.

Юджи удовлетворенно кивнула.

— И сколько вас?

— Много, — снова пожала плечами Приманка. — Человек сорок гражданских, ещё столько же вояк.

— А Арчер это?..

— Тот, что держал тебя, наш главный, — со странным придыханием проговорила девушка. — Когда он сказал, что нужна моя помощь... Я была так счастлива!

— Ну и дура, — фыркнула Юджиния, вдруг понимая, в чем тут дело. Стало так противно на душе, а ведь она тоже почти попала в эти сети. В новом мире ты всегда чувствуешь странное одиночество, стремясь найти своих людей. Человек — животное социальное, как бы не подавлял это в себе. — Он не вернется за тобой.

— Ещё как вернется! — девушка вскочила, с грохотом перевернув стул. — Ты ничего о нем не знаешь! Он самый честный, самый благородный, самый заботливый и внимательный! Арчер своих не бросает! Для него каждый член общины — семья! За семью он готов снести любые преграды!

Юджиния растянулась на стульях, повернув голову к небольшой вазочке, которую док вымыл и выложил туда пару яблок, захваченных с оппозиции. Её отец держал ферму неподалеку, где ещё можно было найти свежие фрукты и овощи. Она взяла одно яблоко, надкусывая его и медленно жуя. Что же делать? Вдруг они правда за ней вернутся? Настолько ли важна для главаря девушка, которую ты вот так выставляешь приманкой?

И стоит ли играть с огнем?

Стук его ботинок с металлическими пластинами отражался от стен, эхом разлетаясь все глубже в здании. Арчер поправил маску лисы, усмехаясь в литой пластик и снимая её. Свет упал на его скулы, отражаясь в почти черных глазах, насмешливо оглядывающих помещение. Он видел как группа уезжала, видел эту рыжую сучку на переднем сидении. Она ехала с таким видом, будто весь мир лег к её ногам. Он таких презирал.

— Чисто, — донеслось по сети, но Арчеру не нужно было осматривать помещение, чтобы знать это.

Он вошел в подсобку, где до сих пор работал кондиционер, а на столе стояла вазочка с яблоками.

Настоящими яблоками.

Одно из них было надкушено, а прямо под ним — белый свернутый лист. Усмехнувшись, Арчер закусил губу, насмешливо взяв фрукт и записку. Разворачивая последнюю, он и сам вгрызся в яблоко, жуя и скользя глазами по строкам.

«Мы решили, что приманка вам больше не нужна. Poiищи её тело в канаве на заднем дворе. Вам повезло, что мы слишком заняты, чтобы возвращать должок. Но если я ещё раз увижу тебя — не промахнусь».

Он рассмеялся, смятая бумагу в кулаке и шариком бросая в окно.

Не стоило им наживать себе таких врагов как он.

7. Правительство

Миффлин осматривал их компашку с самых задних сидений. Его, в принципе, устраивал такой расклад, хотя Юджинии бы поумерить пыл. После встречи с «Заревом» она была сама не своя, но это и не удивительно, ведь вряд ли её когда-нибудь раньше брали в заложники. Но в итоге группу она рассадила грамотно, претензий особых не возникало. Машину сейчас вел Мэт, постоянно о чем-то переговариваясь с сидящей справа Юджи. Эти двое выглядели крайне по-сговорчески, будто бы их связывали какие-то свои секреты.

За ними ехали док и Гофер, сторожа друг друга. У сопровождающего обнаружилась нехилая травма головы, помимо сильного сотрясения. Чудо, что живой. Так что Артур периодически осматривал его, все светил фонариком в глаза, хотя вояка, конечно, отмахивался, храбрился и уверял всех, что отлично себя чувствует.

Сам Мифф ехал сзади, присматривая за Приманкой, имени своего девушка называть отказывалась, так что все дружно решили звать её самым привычным образом. Нет, Юджиния, конечно, настаивала никак её не называть и все-таки оставить в канаве, но большинство выступило за то, что девушка явно не в себе. Да и вообще, стоит нанести лисам ответную душевную рану. Юджи согласилась при условии, что на подъезде к новому городу они просто высадят её у дороги, пусть солдаты с ней сами разбираются.

Миффлин осторожно глянул на несчастную, замечая, что та не выглядит напуганной, только очень печальной. Свою одежду Юджи давать Приманке отказалась, пришлось воякам выдать ей длинную серую футболку, в которой девушка все равно выглядела тоненькой и изящной. Её большие голубые глаза смотрели в окно с сожалением, хотя уже никакого сопротивления не было.

— Дай мне воды, — почти приказала она Миффу, ведь её собственные руки все ещё оставались связанными, правда, спереди.

— Воду экономим, — извиняющимся тоном ответил блондин, роясь в своей сумке. — Пьем на следующей остановке.

— Я хочу сейчас.

— А я хочу, чтобы ты заткнулась, — спереди рыкнула Юджиния, изучая голографическую карту.

Кто-то хохотнул от этого замечания. А, док, кто бы сомневался. Миффлин вообще записал Артура в подхалимы, хотя до выхода за пределы оппозиции едва ли можно было так сказать. Но на это парню было вообще-то плевать. Он наконец выудил старенький плеер, сунув в уши крошечные наушники. Он любил раритетные вещички, старые песни, хотя не то, чтобы сейчас выходили новые. Скачать музыку сейчас было практически невозможно, приходилось по сто раз ломать систему, добиваться корявых ссылок от нейросетей. Короче, весь мир был против того, чтобы Мифф вот так спокойно слушал ностальгические песни.

When we all give the power

We all give the best...

Один из любимых мотивов сразу окутал саму душу, заставляя парня прикрыть глаза и прислониться головой к окну. На первой же кочке он виском ударил о стекло, осовело распахнув глаза. Да, с такой дорогой больше не позволишь себе дремать таким киношным образом, так что Миффлин уставился в окно, отбивая пальцами ритм.

Life is life

When we all feel the power
Life is life,
Come on, stand up and dance
Life is life.

Мимо проносились полуразрушенные дома, где-то еще горели вывески, с половиной исчезнувших слов. С трудом понималось, как такой родной мир пришел в столь кошмарное состояние? Сотни, нет, тысячи брошенных машин, магазинов, домов. Только толпы измененных, одновременно таких одиноких и потерянных. Они смотрели в никуда, пытаясь бежать за пронесшимся мимо автомобилем. Грустная, грустная участь! Миффлин надеялся, что его милостиво убьют, если когда-нибудь его ожидает укол сыворотки. Все лучше этого брэнного существования.

Горы мусора носил ветер, где-то копошились крысы, дикие собаки. Иногда можно было заметить нормальных людей, они рылись в мусоре, собирали в тележки обломки старой техники, какие-то уцелевшие элементы быта — двери, оконные рамы. Они серыми глазами провожали машину, иногда с удивлением, а иногда неодобрительно. Старый город все равно кишил жизнью — грязной, низкой, влачущей жалкое существование.

And everyone gave everything
And every song everybody sang
Live is life.

Миффлин не сразу заметил, что что-то происходит. Он достал из ушей наушники, вслушиваясь в приказы Юджинии. Даже Приманка рядом оживилась, нетерпеливо ерзая.

— Туда, — рывкнула рыжеволосая, ткнув пальцем в веретеницу пыльных машин, — у нас минута.

На что у них так мало времени Мифф пока не понимал, но Мэт круто припарковался, зацепив задними фарами нос Ланаса. Всем было плевать на аккуратность и целостность их машины, что странно, Юджиния так вздыхала по их гиганту. Сейчас же она, Мэт, Гофер и даже док выпрыгнули наружу, закидывая на машину со всех сторон настилы и жухлые листья. Приманка припала к окну, наблюдая за общей суматохой. Дверей на седьмых местах не было, так что им двоим оставалось молчаливо наблюдать.

Через пару секунд четверка запрыгнула обратно, не шевелясь и затаив дыхание. Только шатенка около Миффа вдруг заговорила.

— И это ваш план? — она расхохоталась. — Мы годами выживаем в старом городе и четко уяснили — любой всплеск активности рубронима отследить проще простого. У вас на нем целая машина двигается.

— Заткни её, — приказала Юджиния, зыркнув глазами цвета меда, вдруг нацелив на Приманку рубанок. — Или я сама заткну.

Мифф не нашел ничего лучше, кроме как зажать девушке рот ладонью, прислушиваясь сквозь её недовольное мычание.

Над ними шумел вертолет.

Конечно, это не их искали, правительство просто действовало по протоколу «Выживший», осматривая старый город, уже непригодный для жизни. Иногда они находили нормальных, эвакуировали их и давали новую жизнь в новом городе. По факту эти люди отправлялись на бесчисленные фабрики, заниматься каторжным трудом. Ходили ужасные слухи о том, через что приходится проходить таким спасенным. Вместо имени у них номера, вместо личности — статус выжившего.

Миффлин и сам бывал в новом городе, вообще так называли все новые города, построенные уже после трагедии, изменившей мир. Если ты законопослушный и полезный — жить там почти сносно. Но подробностей парень не знал, лишь на пару дней задержавшись в пригороде. За один только плеер его вполне могли казнить, так что он и не рвался. Ещё попробуй найди такого энтузиаста, разделяющего взгляды с новыми монополистами.

Тем временем поднялся шум, вертолет завис над ними, заставляя потоками ветра повсюду разлетаться мусор. Юджи дала отмашку лечь, неожиданно, Приманка первой растянулась на полу, из-за чего Миффлину оставалось только прыгнуть сверху. Вжимаясь в не самый чистый коврик, он затаил дыхание, слыша, как размеренно гудит вертолет. Время тянулось, сердце колотилось все быстрее. Больше не в силах сгорать от неизвестности, парень привстал, с помощью зеркала выглядывая в окно. Прямо около них стоял солдат, весь экипированный, сжимая рубанок нового поколения.

Это оружие не выглядело даже близко как то, что Юджиния собирает из обломков старого оружия. Стальной корпус цельного отлива, крошечное, едва заметное дуло, делающее выстрел ещё смертоноснее. Обернувшись, Миффлин заметил, что и рыжеволосая пристально наблюдает за обстановкой, благо тонированные стекла позволяли им разгуляться. Но лишь потому, что вниманием солдат завладели вовсе не они.

Те смотрели на женщину вдалеке. Она, явно измененная, качала коляску, естественно, пустую. От этого жуткого зрелища у блондина мурашки побежали. Женщина смотрела в коляску почти любовно, что-то хрипя и подталкивая её тонкими руками.

Раздался выстрел. Солдат возле машины пальнул женщине в бедро, из-за чего та упала, словно игрушка. Ещё двое подбежали, накинув на неё мешок и упаковав, словно груды мусора. Такой процессией они поднялись обратно на вертолет, покидая грязную улочку.

8. Дом

Наконец, спустя почти пятнадцать часов трудной утомительной дороги, они остановились у пустующего многоквартирного дома. Тело ныло и болело, Миффлин и подумать не мог, что остановка раз в три часа будет такой быстрой и желанной. Им то приходилось объезжать целые толпы измененных, то договариваться с дикарями о проезде через их общины. Порой Миффу казалось, что он застрял в часе сурка, проживая одни и те же события. Круглая и цикличная дорога...

— Не разбредаемся, — приказала Юджиния, самостоятельно связывая Приманке руки, давая блондину конец веревки, чтобы он её держал. — Ваша задача осмотреть здание, займем две квартиры второго этажа. Мэт, ты за главного.

— Есть, мэм, — только махнул вояка, пока они с Гофером доставали из огромного багажника в семьсот литров всякую всячину.

— А ты куда? — удивился Миффлин, держа шатенку будто на поводке.

— У меня дела, — закинув на плечо сумку, рыжеволосая осматривалась, замечая неподалёку брошенный мотоцикл. Он когда-то был красным, сейчас сливаясь с асфальтом из-за внушительного слоя пыли. — Если через двадцать четыре часа я не вернусь и не буду выходить на связь — уезжайте. Следуйте намеченному плану.

— Э-э-э! — тут же возмутился док, до этого с молчаливым негодованием помогая с вещами. — Так не пойдет, Юджи, я за тебя отвечаю перед Клаусом старшим!

Миффлин не ожидал, но Юджиния подошла к Артуру, отрывисто его обняв. Парень даже подумал на секунду, что всё-таки не чуждо и этой притворщице что-то человеческое, но потом заметил, что она что-то передала доку. К чему все эти тайны и ухищрения — Мифф уже не понимал. Он сам себе пожал плечами, осторожно заглянув в здание. Его тут же за плечо одернул Гофер, ровно в момент, когда измененный мужчина бросился вперед из коридора.

Ещё бы мгновение, и Миффлина снова укусили, но теперь Мэт одной рукой вынул нож, всадив его ровно между глаз инфицированному. Это было так холодно, но в тоже время печально. Мэт определенно был тем человеком, что поддерживал теорию о возможности возврата измененных в прежнее состояние. Каждое убийство инфицированного — убийство человека.

— Не лезь, — рыкнул следом Гофер, смачно сплюнув под ноги Миффлина, что уже готов был взорваться гневной тирадой, но ему на плечо легла рука дока.

Артур покачал головой, поправляя на спине рюкзак с антигеном. Он осматривался, понимая, что на улице остались они вдвоем и Приманка, молчаливо жавшаяся к мужчинам. Было тихо. Доносились то шаги из многоэтажки, то периодические звуки борьбы с измененными. Миффлин не слишком боялся окружающих шорохов, но когда к ним подобралась порядка семи инфицированных, первой их заметила напуганная шатенка.

— Парни...

Артур сунул руку в белый бездонный карман халата, доставая рубанок. Небольшой, на вид легкий и удобный. Корпус явно был снят с испанского Venelli MP95. С него вообще-то стреляли по мишеням, но с модификацией от Юджинии, Миффлин надеялся, тот заиграет новыми красками. Док прицелился, пальнув в сторону измененных, из-за чего блондин тут же понял, что дело совсем худо.

Артур совершенно не умел стрелять.

— Черт! — Мифф сунул доку поводок, вырвав пистолет и направив его на приближающуюся угрозу.

С первого же выстрела тело женщины, особенно худой и медленной, свалилось на землю. Следом же Миффлин попал ещё в двоих, после чего алый свет рубанка потух, оставляя в руках блондина пусть и симпатичный, но совершенно бесполезный инструмент. Отбросив его, Мифф нурнул в багажник, выживая что-то по типу лома. Тяжелый.

Но времени на поиски ещё чего у него не было, так что парень замахнулся, обрушивая свое орудие на голову старика. Тот сразу осел, но ему на смену ещё трое наступили с разных сторон. Потеряв самообладание, Мифф стал во все стороны махать ломом, пытаясь отогнать от себя голодную толпу. На звуки выстрелов подтянулось ещё несколько одиночек, заходящих уже со стороны дока и Приманки.

Шатенка завизжала, пытаясь забраться в машину, но Артур потянул её на себя, толкая к многоквартирному дому. Он махнул Миффлину следовать за ними, но у блондина определенно были другие планы! Он заехал худому мужику в зубы ломом, перехватывая его покрепче. Ладони потели, из-за чего железо все норовило выскользнуть. Толкнув одну инфицированную в грудь ногой, Мифф выкрутился от третьего, тоже рванув к квартирам. Едва не свалившись на пороге, он ввалился внутрь, захлопывая за собой входную дверь.

— Что вы там устроили? — к ним первым спустился Мэт, прижимая ладонь к кровоточащему плечу.

— Пара измененных подобралась, — отмахнулся док.

— Пара? — хмыкнул Миффлин, осматривая помещения. — Если десяток — это пара, то так и быть... Что это за место?

Помещение правда мало походило на обычный многоквартирный дом, Мифф ещё помнил как оно все выглядело. Ни тебе коридора, ни энного количества дверей. Какие-то столики перевернутые, стойка в углу.

— На первом этаже кафе было, — бросил спустившийся Гофер, вытирая руки от крови. — Мы все этажи зачистили, кроме закрытых дверей. Весь второй этаж заблокирован, заселимся на третий.

— Юджиния приказала на второй, — отрезал Мэт. — Возьмем пожарный топор из машины и выбьем двери.

— Потом будем ждать пока к нам нагрянут гости? — Гофер, похоже, мог и до драки это довести. — Ты ранен, эти двое бесполезны, девка вообще предоставляет угрозу. Там две квартиры на третьем, отлично подходят для ночлега.

Под звуки потасовки Миффлин только осматривал место, в котором они оказались. Где-то даже стоял комнатный кактус, до сих пор живой, что удивительно.

— Давайте снесем сюда с третьего этажа постельное и прочее, — влез он в перепалку. — Здесь тоже есть душевые, диванчики, мы закрыты со всех сторон. А как вернется Юджиния — решим, что делать.

— Или напишем спросим, — Артур коснулся часов, вызывая голограмму.

Все замерли в ожидании ответа. Но чем дольше Уолкер молчал, тем яснее все понимали — решать придется самим.

— Добро, — выдохнул Мэт, — поступим как сказал Миффлин. Мы с Гофером принесем все необходимо, Артур с Приманкой займитесь этим местом. Мифф — ты же водишь? — припаркуй машину где-то через улицу, подальше от нас.

— Сам оставайся с доком, — махнул ему Гофер, устремляясь к лестнице. —
Неизвестно, что эта девка сможет вытворить.

9. Гостинцы

Ветер трепал её волосы, давно сорвав резинку с гульки. Юджиния чувствовала предвкушение, осматривая места куда заехала. Здесь и инфицированные встречались реже, и грязи с мусором было не так много, и солнце будто ярче светило. Она прекрасно знала почему, вот только упорно лезла в мышеловку.

Девушка припарковалась у полуразрушенного здания банка, отдавая отчет, что к железному коню ей скорее всего не грозит вернуться. Она ласково постучала его по горячему корпусу, доставая из кобуры увесистый рубанок. Этот она ещё ни разу не использовала, поэтому в животе снова порхали бабочки. На воле ей было в самый раз.

Какого-то особого плана у неё не было, поэтому, осмотревшись и поняв, что за ней никто не наблюдает, Юджиния с силой ударила ногой по мусорным бакам, заставив их свалиться с жутким грохотом. Пока измененные лениво сбредались на шум, девушка, держа рубанок левой рукой, правой вынула нож из чехла, резво резанув себя по голому плечу. Спрятав холодное оружие обратно, шипя от боли, рыжеволосая наблюдала за количеством вытекающей крови.

Хорошенько заляпав себе одежду и весь окружающий асфальт, она прислонила боком рубанок к ране, пальнув куда-то в воздух. Раскаленное дуло тут же прижгло рану, из-за чего Юджи от боли осела, облакачиваясь спиной на один из перевернутых ею же баков. Оставалось прикрыть глаза и ждать... ждать...

— Там человек! — крикнул кто-то, невольно вызвав у Клаус торжествующую улыбку. — Девушка ранена!

Пока мужчины вручную разбирались с толпой инфицированных, Юджиния только наблюдала, жалея, что сделала себе укол с недостаточно большой дозой морфия. Был шанс, конечно, что она бы отрубилась, добавь ещё хоть немножко, но все же.

Сильные руки подхватили её, прижимая к такой же крепкой груди. Юджи играла роль тяжело раненной, напуганной и одинокой. Её доверчиво внесли внутрь штаба через улочку, а уже через минуту над ней хлопотала девчонка медсестра, осматривая рану. Юджиния пока молчала, только «плакала» от боли, рассматривая своих спасителей. Её приняли оппозиционеры, у них были не лады с оппозицией её отца, но для Юджинии все это было не просто так, этот шаг полнился великим смыслом.

— Мисс Клаус, — раздался насмешливый голос. К ним вошел ранее знакомый ей мужчина, глава этой «Зеленой» оппозиции. — Я тебя сразу узнал. Как Вернон? Отмалчивается в стороне, как и всегда?

Ублюдок, разговаривает с ней, будто она не знает о том, что было.

— Моего отца здесь нет, — морщась, напомнила она. — И вообще, я сбежала из дома.

Ну, тут она не солгала.

— Сбежала? — тот хмыкнул. Его звали Джереми, высокий мужчина за сорок, с каштановым ежиком волос и обманчиво добрым взглядом темно-зеленых глаз. Он сунул руки в карманы своей потертой джинсовой куртки. — Слабо верится.

— А это действительно так, — нахмурилась девушка, обиженно дую губы и едва сдерживаясь, чтобы не плюнуть ему в лицо. — Один мой друг отправлялся на задание, мы сопровождаем антиген через полстраны! Правда... я отстала от своих. На нас напало «Зарево».

— Такова жизнь за пределами бункера мечты твоего отца, — хмыкнул Джереми, осматривая рыжеволосую. — Если ты сама по себе, то я не стану отыгрываться на тебе. Это методы Вернона. От измененных мы тебя спасли, дальше уж сама.

Это было не по плану. Юджиния уже пожалела, что не прострелила себе колено.

— Я не смогу сама до них добраться, — будто через силу «призналась» девушка. — Мой друг сообщил, что они за чертой города, будут ждать меня в одном из домов. Вы ведь хороший человек, помогите мне.

— Помочь? — мужчина усмехнулся, скреживая руки на груди, — Юджиния, не держи меня за дурака, перестань. Только умалишенный будет смотреть в твои хищные глаза, веря во всю эту чушь. Или говори по существу или уходи пока жива.

— Мне нужны люди, — она выпрямила спину, тут же убрав с себя руки медсестры, что накладывала повязку на её плечо. — Я не солгала, у нас есть недоработанный антиген, но нам не хватает душ на этот путь.

— Сколько вас?

— Доктор, заказчик и двое солдат, — Юджиния закинула ногу за ногу. — А, ещё Приманка, девка Арчера из «Зарева». Отец говорил им сначала дойти до «Золотого глобуса», но боюсь мы до встречи с ними не дотянем.

— Глобусы бы вас с распростертыми объятиями встретили, — кивнул Джереми, доставая из кармана пачку сигарет и зажигалку. Думая, он зубами достал сигарету, подкурил и выпустил сизый дым. — И что ты от меня хочешь?

— Двоих солдат и машину, — Юджиния сунула руку между своей груди, доставая на свет небольшой мешочек с камнями рубронима. — Я оплачу.

Это развеселило Джереми. Он достал один из алых камней, держа его на свету желтой лампочки.

— Все вы Клаусы одинаковые.

— Я преследую благую цель, — испугавшись, выдохнула Юджи. — Кажется, ваша партия выступает за распределение финансирования для изобретения вакцины. С антигеном это будет ещё скорее.

— Только, мне кажется, что никакого антигена и нет, — пожал плечами мужчина, зажав сигарету зубами, чтобы вернуть руброним обратно в мешочек. — Дав тебе то, что ты хочешь, я об этом и не узнаю.

Юджиния только хотела запротестовать, как Джереми сунул её взятку себе в карман, хлопнув в ладоши.

— Поступим так...

Ночь была тихой, Миффлин только уснул, до этого устроившись на диванчике у окна. Ему ещё не удавалось вот так спокойно сидеть в старом городе, наблюдая как в ночи двигаются измененные. Так медленно блуждают, словно зачарованные... Снилось ему как Приманка ласково жметя к нему, вся такая мягонькая, хорошенькая, нежная. Такая напуганная нимфа, нашедшая в нем поддержку и защитника. Как она целует его, прикрыв красивые глаза с пушистыми ресницами.

Потом её ласковые руки на его паху, сладкая пытка, чувственность и... неожиданный грохот.

Миффлин подскочил, едва не свалившись с дивана. Приманка тоже проснулась, её уложили в двух соединенных креслах, осовело осматриваясь. Мэт и Гофер тоже вскочили,

сразу целясь по неизвестному противнику. Они спали на матрасах, сейчас суется в одних трусах, ведь постиранная одежда сушилась на длинной веревке. Док спал, казалось, его и танком не разбудишь. Хотя... судя по звукам на улице и был танк.

Выглянув за штору, Мифф присвистнул, бросив воякам, чтобы те одевались. Сам он уже спокойно встал, скользнув к дверям наружу, неосмотрительно стукнувшись пальцами о порожек. Он смотрел на то, как из бтр-а выпрыгнула Юджиния, а за ней и высокий мужчина. Они смеялись, переговариваясь, и когда заглушили мотор огромной дуры с галубицами, блондин даже расслышал обрывок их разговора:

— ...зря раньше не сказала, — этот тип усмехнулся, коснувшись плеча рыжеволосой, что было заклеено пластырем. — Это неоценимый опыт.

— Ну, — Юджиния рассмеялась, поправив рыжую прядь, — ты ещё многого не знаешь...

Ошалевший от бтр-а док вышел вторым, медленно моргая и щипая себя за тонкое запястье.

— Я с ума сошел или у нас бронемашина перед домом? — он вдруг заметил Юджинию. — О, Боги, больше пить в жизни не буду. А что это за тип?

— Пока не понял, — почесал затылок Миффлин, выжидающе глядя на рыжеволосую. — Это за вот этим она ходила?

10. Взрыв

— Вот, значит, как, — Джереми сидел на одном из диванов, глядя на открытый холодильный кейс. Его добрые глаза были полны сомнений. — А что в Калифорнии-то? С чего вы взяли, что именно туда её нужно доставить?

Все дружно уставились на Миффлина, что уверенно откашлялся в кулак, словно с самого начала пути ждал этого вопроса:

— «Харкур», как вы знаете, давно уничтожена, но многие ученые, работавшие над сывороткой, перетянулись в их главного конкурента.

— Ты говоришь о «Джорней»? — Джереми переглянулся со своим сопровождающим, коренастым мужиком в камуфляжной форме. — Они сейчас и правда в Калифорнии, проводят опыты над животными, модифицируя их с помощью рубронима. Ничего и близкого с антигеном.

— Потому что единственного верного набора РНК у них нет, — вступил Артур, доставая колбу из специального отделения. Он смотрел на жидкость, осторожно колыхая сосуд. — У нас нет гарантий, что это поможет. Но шанс есть.

— А ты, вообще, кто такой? — брови Джереми взметнулись.

— Тот же вопрос, — хмыкнул Артур, убирая колбу обратно и защелкивая кейс. На нем теперь красовался кодовый замок. Все эти сканеры и отпечатки пальцев давно устарели. — Приехали здесь, чините свои порядки. Я должен объясняться.

— Поверь, парень, имеем право, — успокоил его Джереми, протягивая ему крепкую мозолистую ладонь для рукопожатия. — Знаешь «Зеленых»?

— Как их не знать, — фыркнул Артур, поглядывая на всех остальных. Миффлин молча наблюдал за ними, пытаясь заставить Приманку есть овсянку на воде. — Великие блюстители порядка.

— Ну вот я их главный, — усмехнулся Джереми, когда Артур молча сглотнул и затряс его ладонь. — Юджи та ещё хитрая сучка. Мои бойцы и не поняли кого притащили на мою бедную голову. Но я могу разделить с вами труд ноши. Она просит двоих бойцов и машину.

— Можно и без машины, — к ним спускался Гофер, со своим обыкновенно недовольным лицом. — Двое бойцов и ладно. Дадим девку в подарок. И всем места в машине хватит.

— А зачем она просит её вообще? — спросил Миффлин, наконец запихнув ложку овсянки в недовольную Приманку. — Юджиния же любую с улицы может взять и поставить её на колеса. В чем смысл?

Все присутствующие переглянулись.

— Он мне нравится, — только пробухтел, вставая, Джереми. — Толковый парень. Гофер, где, говоришь, Юджиния?

— Я и не говорил, — вояка встал на пути «Зеленого», упершись тому ладонью в грудь. — Может она какую определенную машину хотела, нечего её трогать. Придет, когда сможет.

Джереми только кивнул мужику в камуфляже, и тот сразу вырвал у дока из рук кейс. На них нацелили сразу три дула: Мифф, Артур и Гофер. Не было только Мэта, он был с рыжеволосой. Джереми подбил Гофера под локоть, выбивая его рубанок. Нырнув ему за спину, он сделал удушающий захват, заодно прикрываясь телом вояки от возможных

выстрелов остальных двух. Артур тут же вскочил.

— Что вы делаете?!

— Ты только что целился в меня, — рыкнул Джереми. — Думаешь, время вести беседы? Где она?! Что вы задумали?!

Док встал, подняв руки вверх. Только сейчас смысл записки, что сунула ему в карман Юджиния стал понятен. Вот когда он на самом деле должен начать тянуть время.

— Я ничего не знаю, уверен, остальные тоже. Может Мэт в курсе, они вечно о чем-то шепчутся, — док взглянул на Миффа, что все ещё держал свой рубанок наготове. — Этот антиген очень важен...

— Вот мы его и доставим, — рыкнул Джереми, направляясь к выходу, все ещё прикрываясь Гофером. — Никому не двигаться.

— Постой! — док буквально перегородил ему путь, прикрывая собой выход. — Она наверху, поговори с ней, мы не хотим ничего плохого! Это просто недопонимание!

Джереми замер на пару секунд, пытаясь обдумать происходящее. Заманивают его наверх, чтобы убить? Одно их движение и бтр камня на камне тут не оставит. Не зря он приволок с собой полдюжины бойцов и тяжелую технику. Но с другой стороны... мертвому они ему ничем не помогут.

— Пойдешь со мной, — он передал мужику в камуфляже Гофера, как самого опасного из всех присутствующих, за рукав потащив с собой дока. — Показывай куда.

Если бы док ещё сам знал куда им... Он унижался перед этим человеком ради Юджинии, не зная наверняка, нужно ли ей это. Раньше он так не выслуживался ни перед кем, хотя, может у его начальства до этого просто не было такой груди.

— Юджиния? — позвал он, ступив на лестничный пролет третьего этажа. — Джереми хочет тебя видеть!

Никто не отозвался, а Джереми толкнул Артура в спину, заставляя поторопиться. На третьем этаже они медленно приоткрыли одну дверь, замечая лишь хаос в пустой квартире, а затем подошли ко второй двери, слыша из-за неё странные приглушенные звуки.

Держа в поле зрения доктора, Джереми ногой ударил по ручке, заставляя дверь распахнуться и удариться о стену. Раздался томный женский вздох и...

— Твою мать!..

Артур, в отличии от Джереми, не спешил прикрывать глаза или вылетать прочь. Нет, он стоял и смотрел, как его Джинни сидит верхом на Мэте, глядя на него через плечо. Раскрасневшаяся, потная и растрепанная. Дутые штаны приспущены, топ лежит на полу. Она ничего не говорила, не двигалась, только наблюдала, за реакцией ворвавшихся, пока Мэт, казалось, плевать на них хотел. Он с жадностью сжимал её бедра, словно изголодавшись прикладываясь ртом к её груди. И как давно это у них?.. Почему... почему Артур никогда не замечал? Вот почему ей так просто было сбежать. Вот почему она всегда получала, что хотела. И вот почему они вдвоем были против всего мира.

Развернувшись через плечо, Артур спешно спустился, замечая, что Джереми в шоке опустился в кресло. Он забрал холодильник у своего помощника, протянув доку, что так же упал на соседнее кресло, пялясь в стену.

— Вы словно призрака увидели... — хихикнула Приманка, явно наслаждаясь повисшей тягостью обстановки. — Эта сучка что, мертва?

— Для меня — да, — вдруг сам от себя не ожидая, проговорил док.

— Что? — теперь и Миффлин взволнованно напрягся. — Что вы там увидели?

— Ничего необычного, — к ним спустилась Юджиния, правда, одна, Мэта с ней не было. — Они просто успели позабыть, что все мы здесь люди. Или я не права?

— Ещё я успел позабыть, что ты просто юная девчонка, — устало вздохнул Джереми, поднимаясь. — Прости за эту реакцию, но так дела не делаются. Я зол и разочарован, что ты и близко не приняла во внимание важность моего визита. Мы уходим. Удачи вам доставить антиген, но как-то без нас. Я больше не хочу в этом участвовать.

— Что не так? — Юджиния выглядела разочарованной. — Как увиденное влияет на твои решения?

— Ты взбалмошная, несерьезная, совсем ещё ребенок, — зло бросил мужчина, выходя наружу. — Я могу хоть до конца жизни цапаться с твоим отцом, но ты не он. Дорости сначала. Потом влезай во взрослые игры.

Повисла давящая тишина. Потом завелся бтр, его колеса зашуршали по лопнутому асфальту. Пару секунд все смотрели на Юджинию, что была где-то далеко, глядя на часы. После чего вдруг дернулась, первой хватая кейс, рубанок со стола и пихнула поднявшегося Миффлина в спину:

— Бегом! Все вниз!

Мэт, с огромным фингалом под глазом, уже держал дверь, по одному запуская всех на лестницу. Никто пока ничего не понимал, но стоило Мэту заскочить внутрь, потянув на себя ручку, как вдруг раздался взрыв, из-за которого дрогнуло все здание. Ошеломленно все повернулись к Юджинии, что продолжала смотреть на часы. Через минуту она дала отмашку выбираться. Здание оказалось, в целом, целое. Разве что вылетели все стекла, побилась посуда, плафоны, да и все, что могло побиться.

Миффлин осмотрелся, но нигде так и не заметил следов попадания снаряда в дом. Зависнув на мгновение, он медленно повернулся к Юджинии, что дала Мэту пять.

— Боже... Ты взорвала бтр?

Девушка отрицательно покачала головой, вдруг растянув губы в хищной ухмылке:

— Мы взорвали бтр.

11. Разборки

Событиями ранее

Юджиния убежала наверх, только стоило Джереми войти в их пристанище. Она прекрасно понимала, на всё у них с Мэтом не больше семи минут — дольше тот ждать не станет. Второй этаж подошел бы гораздо лучше, но, черт, её команда решила не выполнять приказы напрямую. Она взглянула вниз из окна, чувствуя, как нехорошее предчувствие щекочет душу. Тем временем Мэт уже уперся в подоконник, давая девушке возможность повиснуть на его руке и спуститься достаточно низко, чтобы оттуда прыгнуть.

Глядя на него, та только недовольно нахмурила брови — со второго этажа им не пришлось бы изобретать велосипед. Но когда и сам вояка оказался рядом, эпично перекатившись по земле, рыжеволосая отбросила все на задний план. Нужно было отвлечь людей Джереми, они дежурили парами: двое в бтр, ещё двое у входа в многоэтажку и пара около самой бронированной машины.

— Иди, — шепнула она Мэту, осторожно перебираясь гуськом ближе к бтр.

Ей было нужно буквально пару секунд — добежать к машине, заползти под неё, прицепить взрывчатку и выбраться обратно. Силы обычной гранаты тут могло и не хватить, благо, её страстью было мастерить вот такие маячки с зарядом рубронима.

Мэт уже копошился возле соседнего здания, с силой ударив по стеклу. С шумом то осыпалось, привлекая не столько людей Джереми, сколько измененных — сонных, медлительных, но все же не прочь отведать человечины. Двое, что сторожили вход в дом, отвлеклись, вынув ножи и направившись к группе. Оставались ещё те, что ожидали около брт-а. Стоя по обе стороны, они высматривали потенциальную угрозу, то и дело прикладывая автоматы к плечам.

— Помогите... — держась за окровавленную руку, Мэт вышел из тени. Оба около машины дернулись к нему, но остались на местах. — Там целая толпа... Приближается...

— Ты кто такой? — нацелил на него автомат один из охранников. — Бродяга, вали отсюда. Территория «Зеленых» не для вас.

— Нет, там моя семья, — Мэт театрально свалился на колени.

Пока ему угрожали расстрелом, Юджи рыбкой нырнула между домами, оббегая их многоэтажку с другой стороны. Она заскочила под машину, готовая цеплять взрывчатку, вдруг прикрывая ладонью рот, чтобы не закричать. Всё пузо бронемашины было усеяно частями тел, словно она долго ехала прямо по трупам. Самое ужасное, на неё сверху смотрело ещё животе лицо слегка раздавленного измененного. Он раскрывал рот, словно хотел что-то сказать, кровь сочилась по его искривленной от давления челюсти, капая Юджинии на лицо.

Перекатившись дальше, она, сдерживая истерику и рвотный позыв, защелкнула взрывное устройство, откатываясь к заду бтр-а, чтобы уйти тем же путем, едва не сталкиваясь с охранником. Потом подошла и вторая пара ног, а затем и третья. Вояки что-то обсуждали, преградив путь назад. Рация одного из них зашумела, говорил кто-то изнутри машины:

— Рк-27, вижу движение внутри. Затеваешь потасовку. Прием.

— Прием, код?

— Желтый.

Это заставило их обойти машину, и, рискнув, Юджиния выбралась, рванув в обход под окна той комнаты. С подбитым глазом её уже ждал Мэт, сложив руки в замок. Прямо на бегу девушка наступила на его ладони, с помощью толчка подлетая к окну. Схватившись за подоконник, она подтянулась, оказываясь внутри. По лестнице уже стучали шаги, она лихорадочно соображала, как вдруг Мэт забрался сам, едва не отломав водосточную трубу. Он знатно разодрал ладони, но в целом точно так же растерянно осматривался, не зная, что и придумать.

Его синяк под глазом говорил уж слишком красноречиво, что он и есть тот бродяга с улицы. Да и по одежде это просто понять, стоит лишь его бойцам при встрече с командиром описать, в чем тот был. Зарычав, Юджиния стащила с него футболку, покрытую кровью и кусочками краски с водосточной трубы. Она швырнула её в дальний угол, вместе с его штанами, толкнув парня на кровать.

— Юджиния! — раздался крик дока. — Тебя хочет видеть Джереми!

— Дерьмо! — Мэт осовело метался по кровати, не зная, чем прикрыть подбитый глаз.

— Не дергайся, — только приказала Юджи, придавливая его своим телом.

Её топ демонстративно полетел на пол, левой рукой она спустила штаны с трусиками, стаскивая правой боксеры Мэта. Его лицо она окунула себе в грудь, с характерным звуком опускаясь промежностью на вялый член солдата.

— Мгх!.. — она запрокинула голову, вполоборота глядя на ворвавшихся.

Сейчас

Они собирались почти в полной тишине, Мэта с того момента в подвале и не видели. Миффлину начинало казаться, что все это не просто так. Что-то изменилось, конечно, помимо того, что руки Юджинии окрасились кровью. Миффу было тяжело смотреть ей в глаза, хотя девушка пребывала в прекрасном расположении духа. Рассадив всех по машине, она вернулась в дом, видимо, чтобы забрать Мэта.

Миффлин на этот раз сидел с доком, что был угрюмее всех. Он пялился в окно, прижимая к груди холодильный кейс. Его тонкие брови хмурились, а губы были плотно сжаты.

— Значит, машина ей была нужна, чтобы что-то подорвать? — тихо спросил Миффлин, сам не зная к кому обращаясь.

— Только людей мы так и не получили, — хмыкнул Артур, отвернувшись ещё сильнее. Правда, как вскоре заметил Мифф, он просто увидел потасовку в дверях. — Что у них там происходит?..

Юджиния со всего маху врезала Мэту пощечину. Тот медленно поднял к лицу руку, касаясь покрытой щетиной кожи. Он поднял на неё глаза, медленно кивнув.

— Так они встречаются? — не понял Гофер, почесывая подбородок. — Что ты вчера увидел, докторишка?

— Не знаю, может это было просто прикрытием, — пожал плечами Артур, упершись подбородком в кейс. — Ради того, чтобы скрыть свой умысел она могла и не такое проверить.

— Жаль его, — подала голос Приманка, жуя какие-то конфеты, что для неё раздобыл Мифф. — Он красавчик, такому незачем тратить время на эту суку.

— Красавчик? — хмыкнул Гофер. — Морда кирпичом, вечно ноет и пресмыкается перед всеми. Юджиния в нем слабинку почувствовала, вот и использует.

— То есть, ты бы не хотел быть на его месте? — не сдержавшись, фыркнул док. — И я не только про их близость. Она всегда выбирает его для тайн, доверяет ему главенство, берет с собой на вылазки. Не чувствуешь себя ненужным?

Гофер явно задумался, тоже уставившись в окно. Миффлин пихнул Артура плечом:

— Дурной? Зачем его провоцируешь?!

— Чтобы не одному в этом вариться, — вальяжно бросила Приманка, закинув в рот последнюю конфету. Сбежать она не пыталась, так что её больше не держали связанной. — Завидуешь ему, Артур? Я ведь видела какой ты вышел оттуда. Бледный, опустошенный. Так бросался под ноги Джереми ради неё. Жалкий человечек.

— Чья корова бы мычала, — заступился за дока Миффлин. — Тебя использовали и бросили. Артур, ты самый близкий ей тут. И самый важный из нас. Просто для закидывания её в окна, нужна грубая сила.

— Я не переживаю, — Артур отмахнулся, сползая по сидению. — Просто морды ваши уже в печенках сидят.

Юджиния тем временем открыла заднюю дверь, заглядывая внутрь.

— Меняемся. Мифф, ты поведешь. Гофер — сходи принеси Мэта, уложи его на самый зад, Приманка — сядешь к нему. Док, мы с тобой в центре, есть разговор.

Когда Гофер принес бессознательного Мэта, только Приманка не побоялась спросить:

— Это ты его?

— Я.

— Почему?

Вопрос повис в воздухе. Все смотрели на Юджинию. Та тяжело вздохнула, ладонью пригладив волосы, пушащиеся под порывами ветра.

— Я немного вспылила... — лишь на мгновение им показалось, что рыжеволосая растеряна, но она тут же хлопнула в ладоши. — Все, по местам! Люди Джереми не заставят себя ждать!

12. Западня

Док даже пропустил половину всего, что ему шептала Юджиния. Она была так непозволительно близко, касалась его плеча, иногда опиралась на его колено, чтобы указать Миффлину верный поворот. От неё пахло мятой и какими-то женскими кремами, от которых у него кружилась голова. В целом, Юджиния спрашивала его о своей ране, оголив плечо и выжидающе глядя на мужчину.

— Ну... заживает, — констатировал он, весь побледневший. Порез был грубо прижжен. — Ты где это успела получить?

— Хотела, чтобы Джереми мне поверил, — пожала плечами она, поправив рукав футболки обратно. — Тогда отлично, я рада, что там нет заражения. Болит, зараза.

Открыв карту, девушка всматривалась в голограмму.

— Мифф, через квартал свернешь влево и по прямой. С часа три пути вряд ли кого встретим. Потом разбудите меня, устроим привал.

Миффлин только что-то пробормотал в знак согласия, под цепким прицелом глаз Гофера держась за руль. Док выглядел явно сконфужено, постоянно оборачивался на Мэта, на котором растянулась Приманка. В целом, она стала уже невольной частью их команды. Она помогала собирать вещи, следила, чтобы ничего не забыли. Хотя, Артуру казалось, это не из-за её благосклонности, а скорее от скуки.

Тряслись они так уже около двух часов. Миффлин оборачивался через плечо, наблюдая премилую картину: Юджи во сне соскользнула на плечо дока, что теперь не шевелился, пытаясь не спугнуть девушку. Сам Артур не верил своему счастью, то и дело скашивая на рыжеволосую глаза. Ему хотелось приобнять её, прижать к себе, но вместо этого приходилось только изредка касаться её локтем.

Тем временем их Шевроле подкатил к ограждениям. Миффлин попытался что-то разглядеть впереди, ведь Юджиния говорила о трех часах, а они уже спустя два уткнулись в шлагбаум. Гофер пожал плечами, выбираясь наружу. Ради безопасности, Мифф не глушил мотор, а пассажирская дверь была открыта. Затаив дыхание, парень наблюдал за тем, как сопровождающий осматривает местность. Но когда его спина скрылась за поворотом, Миффлин обернулся к доку:

— У тебя есть доступ к картам? Посмотреть бы где мы. У меня что-то ничего не открывается.

— Сейчас гляну, — Артур вызвал голограмму, где медленно крутилось колесико загрузки. — Уолкер, что с соединением?

— Связь пропала пять минут назад, — доброжелательно ответил голосовой помощник. — Могу показать последнюю обновленную точку.

— Открой.

Они дружно взгляделись в окружающее пространство. На голограмме обычно виднелись алые островки — группы измененных — их компания старалась объезжать. Здесь никаких особых цветов не было, оппозиции и повстанцев тоже не значилось. И до границы старого города оставался час езды.

— Долго Гофера нет, — Миффлин забарабанил пальцами по рулю. — Пойдем проверим его?

— И оставим Юджинию с этими двумя? — док помотал головой. — Подождем ещё.

Мифф так и барабанил пальцами, нервно поглядывая вокруг. Казалось, тянулись часы, а Гофера всё не было, хотя минутная стрелка оповещала, что прошло не больше семи минут.

— Ну все! — он распахнул водительскую дверь. — Я схожу поищу его, может он дорогу не найдет. Перебирайся за руль, если что увезешь машину.

— Идите оба, — вдруг сонно проговорил Мэт, держась за голову. — Я посмотрю за сывороткой и Юджинией.

— На Приманку тоже поглядывай, — отсалютовал Миффлин, глянув на спящую шатенку. — Мы быстро, будь готов рвать когти. То есть... колеса.

Мэт прямо через сидения перелез, выбираясь наружу и потягиваясь. Голова просто раскалывалась, казалось, у него там не только сотрясение. Зато он на всю жизнь запомнил, что не стоит спрашивать у Юджинии интимные подробности. Конечно, он явно перегнул, но... когда кто-то пускает тебя настолько близко, сложно потом не думать об этом. Тем более... кто-то такой, как Юджи.

Миффлин ещё раз оглянулся на машину, пытаясь сохранять самообладание. Он чувствовал, как тяжело от бега дышит док, что, очевидно, бегал крайне редко. Пока все выглядело довольно обычно, никаких измененных или особенных сюрпризов.

— Странно... — с отдышкой проговорил Артур. — Здесь нет инфицированных. Обычно они слоняются всюду. Что-то заставило их покинуть это место.

Миффлин только пожал плечами. Никто ещё толком не разобрался, что на уме у этих измененных. Может им тут климат не тот. Хотя это объясняло отсутствие Гофера, он так же как и они просто шел в глубь, пытаясь хоть что-то найти. Ведь не могли же просто так перегородить одну из главных трасс? Ограждения стояли такие, что пешком идти проблематично, о машине можно забыть.

— Там! — вдруг воскликнул док, ускорившись. — Что за черт?! Это Гофер!

Мифф побледнел, тоже ускоряясь. На дороге лежал их сопровождающий, под ним уже растеклась немаленькая лужа крови. Док рухнул на колени, пытаясь осмотреть рану, пока Миффлин занимался паникой и осмотром окружения. Кто сделал это с ним? И, главное, зачем?

— Ножевое, — пробормотал Артур, видя глубокую рану на животе. — Сейчас проверю пульс.

Он ощупал его запястья, шею, в конце концов прислоняясь головой к груди Гофера. Миффлин медленно подходил, растеряно следя за доком.

— Ну, что?..

Артур вскочил, схватив за руку блондина. Но не успели они и на два шага отойти, как раздался сильный взрыв, разлетевшийся вокруг. Облокачивавшийся на капот Шевроле Мэт вздрогнул, схватившись за голову. Он тут же прыгнул за руль, пытаясь различить на горизонте возвращающихся напарников. От взрыва проснулись Юджи и Приманка, рыжеволосая тут же потребовала объяснить, что происходит и где все. Уже через секунду она выпрыгнула из машины, бегом направившись к шлагбауму. Мэт кричал ей вдогонку, что лучше не разбредаться, но его никто не слушал.

Он обернулся на Приманку, что терла глаза, пытаясь понять, где они оказались.

— Мы что, вернулись? — не поняла она, хмурия бровки.

— Нет, — Мэт сел за руль, готовый в любую секунду уезжать. — Просто встретили преграду на пути.

— Выглядит как въезд на нашу базу, — она указала пальцем на ограждения. — Арчер

любит перегораживать дорогу.

— Черт... — только пробормотал Мэт, пытаясь придумать, что ему делать. — Уолкер, есть канал для связи с Юджи? Мобильный, радио, что угодно!

— В радиусе пятисот метров доступны только каналы настроенной рации, — ответил Уолкер. — Связи с Юджинией нет.

Но этого уже и не требовалось, впереди показались все трое, правда, на ногах были только рыжеволосая и Миффлин, они буквально несли на себе дока. Сгрузив его назад, они затолкались в машину, ударив по газам. Стоило машине отъехать на пару метров, как по ней открыли огонь. Стекла сразу осыпались, орошая всех лавиной осколков. Дробь пробила шины, заставляя Шевролет беспомощно буксировать.

— Мы вас искали, — раздался насмешливый голос, — а вы сами пожаловали к нам.

Юджиния подняла голову, чувствуя, как все тело печет из-за множественных крошечных ранок. Прямо около машины стоял Арчер, пряча лицо за пластиковой маской лисы. Это не мешало заметить, что он был в прекрасном настроении.

— Ещё и приманку мою захватили, так мило, — он подошел, потянув переднюю пассажирскую дверь за ручку. Следом он схватил сопротивляющуюся Юджинию толкнув её на капот. — Ну, привет, сука.

Рыжеволосая постаралась вывернуться, но тот вжал её лицом в металл машины, наваливаясь всем весом. Он не позволял ей отвернуться, чтобы она смотрела, как всех выволакивают из машины. Даже бессознательное тело Артура, часть тела которого была обожжена взрывом. Они поставили Миффлина, Мэта и Приманку на колени, нацеливаясь автоматами им в затылок.

— У нас сыворотка, — прошипела ему Юджиния. — Не стреляйте. Пусть кто-то проверит холодильный кейс в салоне. Там антиген. Мы везем его в Калифорнию.

Арчер с силой ударил её лицом о капот, заставляя замолчать.

— Мне плевать, что и куда вы везете. Я вам не оппозиция, не куплюсь на сладкие речи. Ты сама решила со мной поиграть. Нравится?

Юджиния молчала.

— Я спросил: нравится?! — мужчина снова ударил её о капот. — Я покажу тебе твое место, шлюха.

Зная, что сейчас ей планируют показать, Юджиния задергалась, пытаясь освободить руки, которые одной своей держал Арчер. Нужно было срочно что-то сделать. Только что?

13. Страшный сон

Нет, Арчер не делал того, что ожидала Юджи, когда он назвал её «шлюхой». Он только связал её руки за спиной, толкнув к остальным. Она ободрала колени и подбородок, падение смягчил Мэт, глядящий на Арчера из-под лба, словно щенок, готовый броситься на взрослого пса. На взрослого, бешеного пса.

Её грубо дернули, ставя на колени рядом со всеми. Приманка непонимающего хлопала глазами, глядя на любимого, что не обращал на неё ровно никакого внимания, собираясь пристрелить наряду со всеми.

— Арчер, — упрямо позвала она его. — Это же я.

— Я заметил, — хмыкнул тот, достав пистолет из-за пояса. Щелкнул затвор и дуло уставилось прямо на Мэта. — Бесит твой злой взгляд.

Прозвучал выстрел, но за мгновение до него, Мифф налетел на сопровождающего, заваливая Мэта с линии огня. Пусть он не военный, не сильный, не вооруженный. Зато ему дорого это все. Дорога его миссия. Но Арчера это, похоже, позабавило. Он рассмеялся, кивнув, чтобы его люди унесли дока. Помнится, им нужен был врач. Хотя бы его выходят.

— На вас жалко смотреть, — склонил голову человек в лисьей маске. Он вдруг заметил странное копошение, но отреагировать уже не успел. — Черт!

Юджиния, прямо со связанными руками, бросилась вперед. Толкнув Мэта, Миффлин передал ему небольшой кухонный нож, до этого прятанный у него под штаниной. Он взял его, выбегая на разведку. Так Мэт, вооруженный хоть немного, снизу выскочил на людей Арчера. Резанув одного из них прямо в глотку, он завладел автоматом. Юджи понимала, что без приказа те стрелять не станут, всё-таки, среди них их главарь, который очень просто словит шальную пулю.

Проблема была только в том, что она едва ли могла стать серьезным противником Арчеру. Пользуясь эффектом неожиданности, она ударила его в пах, заставив согнуться. Следом удар в нос, поддых, она старалась бить так быстро, как только может. Но Арчер схватил её за голень, вздергивая ногу вверх. Толкнувшись опорной, Юджи ещё раз попала ему по маске, правда, падая на лопатки. Боковым зрением она заметила, что Мифф сумел схватить холодильный кейс, а Мэт палил по чему и по кому попадал.

— Бегите! — крикнула им Юджиния, видя, как испуганно прижимается к машине Приманка. — Уходите, это прика...

Договорить она не успела. Арчер с силой ударил её ногой в живот, а потом следом в голову. Мир потух.

Миффлин в ужасе прижимал к себе кейс, пытаясь перевести дыхание. Они втроем прятались в районе, полном измененных. Это значило, что здесь хотя бы нет повстанца, зачищающего их. В итоге Приманка в очередной раз была ранена, правда, не сильно. Пуля, самая обыкновенная, едва зацепила её прямо в бок. Прижимая ладонь к телу, та тоже тяжело дышала. Хотя, может все дело в том, что её душили слёзы.

— Все хорошо, — Мифф положил ладонь ей на макушку. — Мы спасем дока и Юджи. Мы... что-то придумаем.

— Я не из-за этой шлюхи плачу, — отбросила его руку девушка, почти крикнув эти слова.

— От боли? — Мэт скосил взгляд на её бок. — Ничего-ничего, просто царапина. Тут до нового города рукой подать, купим пластырей и будешь как новая. Просто потерпи...

— Я плачу, — та уронила лицо в ладони, — потому что ваша сука оказалась права. Я ему не нужна! Он... убил бы меня!

— Будешь так орать, у него ещё появится шанс, — Мэт похлопал Приманку по спине. — Иногда... твоя любовь тебя ранит. Но нужно оставаться сильной.

— Тебе просто говорить, — она помотала головой, отчего каштановые пряди взметнулись. — У него там так много девушек, и я думала... думала он выбрал меня, потому что... потому что я ему нравилась... А он их всех, выходит, отправляет. Как меня, измененным в приманку!

— Много? — Миффлин нахмурился. — У него там гарем?

— Просто община большая, — шмыгнула носом Приманка. — Но все хотят ему понравится.

— Что в нем такого? — Мифф был готов блевать уже от этого Арчера. Обычный псих, к которому почему-то тянулись люди.

— Хватит болтать, — прервал их Мэт. — Нужно найти машину, Юджи чинила парочку по пути. Вернемся в оппозицию, попросим подмоги. Иначе нам не вернуть Юджинию.

— Но туда три дня пути, — Мифф пригладил светлые волосы назад. — Думаешь, Арчер шесть дней будет смотреть на неё, кормить и ждать нас?

— Он уже получил, что хотел, — пожала плечами Приманка. — Машина, все ваши припасы, доктор и механик. Он не убьет её. Может покалечить, если слушаться не будет. Но если она умеет обращаться с рубанками — жить будет.

Юджиния очнулась, понимая, что находится в каком-то жутко неприятном месте. Она была не одна, всюду сидели люди, кто-то стонал, кто-то плакал. Она схватилась за голову, пытаясь прийти в себя, но перед глазами все плыло, как бы она не старалась сфокусировать взгляд.

— Эй, парень, — прозвучал скрипучий голос откуда-то сбоку. — Проснулась твоя ненаглядная.

Не поняв, к кому голос обращается, Юджи медленно села, вдруг чувствуя, как чьи-то руки ласково обхватили её плечи, уткнув её носом себе в шею. Темные волосы слегка щекотали ей лицо, и девушка наконец очнулась. Господи, их же взяли повстанцы! Перед ней сидел док, слегка обожженный на левую сторону, но в целом живой. Он даже носом шмыгнул от переизбытка чувств.

— Я так испугался, ты все не хотела приходить в себя.

— Сколько... прошло? — она стала осматривать место, в котором они оказались. Огромная клетка в сыром подвале, где люди разной масти делили заключение.

— Двое суток, — Артур поморщился. — Арчер держит здесь тех, кого планирует перевоспитать и заставить работать на себя.

— И какой смысл? — не поняла девушка. — Что будет?

— Шаг первый — голод, — сказал тот самый скрипучий голос, подняв палец для отсчета. Его лицо напоминало грушу для битья — так много шишек и синяков на нем было. — Шаг второй — давление. Третий — пытки. Четвертый... а после четвертого ещё никто не возвращался.

— Голодом нас уже морят, — заметил док, осторожно погладив Юджинию по спине. —

Я ужасно волновался, мне было все равно не до еды. Скоро вызовут, будут угрожать, но не переживай, я не стану с ними работать. Пусть хоть убьют меня.

— Нет, — девушка резко покачала головой, поднимаясь на ноги и отряхиваясь. — Соглашайся. Всем лучше, чем умирать здесь.

С одной стороны от клетки она заметила движение. Только хотела спросить, что это было, ведь лампочка у них была одна, только по центру, так что им почти ничего не было видно за прутьями, как вдруг пришло осознание — вокруг них измененные. Они видели в клетке еду и бросались на неё.

— Жуть какая, — прокомментировал это зрелище Артур, снизу вверх глядя на Юджинию. — А ты? согласишься? Работать на повстанцев.

— Боюсь, все не так просто, — рыжеволосая обняла себя руками, глядя, как инфицированные бьются о прутья, — я не умею покоряться. Так что Арчер захочет меня сломить. Хотелось бы, чтобы ты был рядом живой. Мог меня подлатать.

— Командующий этим не занимается, — отмахнулся обладатель скрипучего голоса. — Нас ломает Кора.

— Кора? — полукруглые брови Юджинии взметнулись. — Что за Кора?

— Я.

Рыжеволосая обернулась на голос, замечая женщину. Темноволосая, как и Арчер, поджарая, она была в берцах и камуфляжных штанах, сверху — черная майка. Кроме гадкой ухмылки на её губах поражало ещё кое-что. Измененные игнорировали её. Никто не бросался, не пытался её укусить или убить. Они просто игнорировали её существование.

— Что за... — только удивилась Юджи, хмурясь и отшатываясь. — Ты кто такая...

Женщина усмехнулась вновь, легко отпирая клетку. Она вошла, подходя к Юджинии вплотную и глядя на неё сверху вниз.

— Вот, значит, какая ты, — Кора с отвращением скривила ярко выкрашенные губы. — Я ожидала увидеть здесь грозу народа, а передо мной ещё совсем девчонка. Но приказ, есть приказ.

— Твой хозяин и не способен на большее, — вздернула нос Юджи. — Старики и женщины. Ну, и бессознательный доктор.

Хлесткая пощечина прозвучала в тишине словно выстрел. Юджиния отшатнулась, упав на колени. Щека горела.

— Не смей раскрывать пасть на него, — Кора нависла над ней, замахиваясь ногой и ударяя рыжеволосую в висок. — Спать, шавка.

Док снова подполз к девушке, затаскивая её голову себе на колени. Из её носа шла кровь. Он, словно заведенный, гладил её по волосам, глядя в одну точку. Что за страшный сон...

14. Путь

Миффлин едва волок ноги. Всё оказалось куда тяжелее, чем он мог себе представить. Мэт наконец остановил их процессию, прямо на подходе к новому городу. Свет вывесок буквально ослеплял, хотя им пока только предстояло искупаться в их лучах. Найдя какую-то халупу, Мэт завел их внутрь, доставая из дырявого рюкзака, найденного на помойке, бутылку воды, два сэндвича и три зеленые таблетки. Благодаря Уолкеру можно было найти нелегальный пункт обмена, где брали буквально все, давая еду или воду. Так они и выменяли плеер Миффа, с которым тот расстался, но грезил когда-нибудь его вернуть.

— Ешьте, — Мэт придвинул сэндвичи к Приманке и блондину, сам плюхнувшись на пол и открыв голограмму карты. — Нам нужны силы, чтобы войти в город. Ближе всего к нам «Алые псы», они принимают руброним за оплату, да и идти до них вроде как безопасно.

По пути они дружно решили, что в оппозиции никому лучше не знать, что произошло с Юджинией. Спасти их с доком можно было только одним способом — обратиться за помощью. То есть... к наемникам. Те не чурались ничего, славясь своей неразборчивостью в заказах. Убить чиновника? — поехали. Найти сыворотку? — блин, попробуем. Спасти котенка с дерева? — о чем разговор! Миффлин и сам бы к ним обратился, вот только те за свою работу берут оплату. Это, конечно, правильно, но... тогда блондину это было не по карману. Сейчас, вообще-то, тоже, но у Мэта при себе был мешочек рубронима на такие случаи. Перед местными светить им не стоило, а вот в новом городе никто и не спросит, откуда у тебя столько.

— На, — Приманка только пару раз укусила сэндвич, передавая его Мэту. — Гадость редкостная. Фу.

Миффлин внимательно посмотрел на неё, прищурив глаза. Он сам уже попробовал, сэндвич на твердую тройку, особенно спустя почти сутки голодовки. Конечно, девушка была права, куда важнее накормить самого сильного члена их остатков команды. Ни он ни приманка не смогут защитить ни себя ни других. А вот Мэту это по плечу. Так что блондин скривился, протягивая две трети сэндвича:

— Мерзость... Лучше с голоду помереть, чем такое есть!

Мэт, конечно, все понял, но пререкаться не стал, улетая остатки с такой скоростью, словно их могут отобрать. Воду поделили поровну, всё-таки, это было куда более необходимо для выживания. Тогда, Мэт хлопнул в ладоши, демонстрируя всем карту:

— Пойдем вот так, здесь будут ворота в город. Есть у кого какие проблемы с чипами?

Ещё после первой волны изменения населения, правительство решило как-то контролировать хотя бы тех людей, кого могут. Это дало им создать метки, небольшие маячки, что вживлялись под кожу, но не всем, преимущественно опасным преступникам, кто успел переместиться в красную зону. У большинства сейчас и паспортов-то не было, на входе в город проверяли только кожу кистей, на предмет этих маячков.

Миффлин помотал головой, Приманка тоже. Она вдруг полезла себе в грудь, доставая крошечный сверток.

— У меня документы есть. Айди карта.

Лицо Мэта буквально расцвело. Он на радостях импульсивно схватил шатенку за лицо, звучно чмокнув в лоб.

— Что же ты молчала!

Его радость была вполне объяснима. Без документов тебя пустят в город, но со статусом бродяги из старого города. Тебе не продадут еду, не пустят в хостел на ночлег, да первые же полицейские спокойно имеют право забрать тебя посидеть в блоках за решеткой. У Мэта паспорта не было с момента, как появился новый город. Он попал в оранжевую зону за вооруженный мятеж, тогда его заметил старший Клаус, совсем мальчишкой забрав к себе. Миффлин вообще числился погибшим при взрыве Вашингтонского университета, так что какие там документы.

— Значит, пока будет обработка заказа, сможем взять хостел, — едва не плача, протянул Мэт.

Приманка слегка покраснела, коснувшись ладонью лба. Мифф едва сдержал усмешку: что с этой девушкой? Она как будто вылезла из романтического фильма прошлого, где под однообразную мелодию героиня корейского сериала впервые касается парня пальцами. Блондину даже показалось, что где-то всплыла реклама старенького самсунга. Эх, даже жаль стало, что Корея теперь только Северная, этот народ быстренько подмял под себя всех, кто был рядом. Не зря их армия была пятой в мире. Хотя до конца ведь никто и не знал, что у них там, поди разбери, все же на корейском.

— Можем поспать немного, — Мэт огляделся, замечая в углу пыльные стулья. — А через пару часов в путь с новыми силами.

— Идем сейчас, — попросила Приманка, сама первой поднимаясь. — Нужно спасти ваших компаньонов. Какой толк оттягивать.

Переглянувшись, мужчины тоже встали, следуя за девушкой. Мифф был удивлен такому рвению, до этого Приманка выглядела скорее коварной, чем бравой, готовой спасти «своих». Похоже, шальная пуля и дуло в затылок немного изменили её приоритеты. Но спросить об этом все равно язык чесался. Мифф поравнялся с девушкой, заходя издалека:

— Слушай, мне вдруг стало интересно, а как ты вообще попала в «Зарево»? Извини, но ты не похожа на повстанку.

— А я и не она, — хмыкнула девушка, глядя только на грязную дорогу. — Я просто была знакома с Арчером до всей этой заварушки. Помню его ещё студентом спецназначения. Такой амбициозный, готовый положить жизнь на военное дело.

— А ты каким боком к военному делу? — удивился Мэт, тоже нагоняя их.

— Я — военный психолог, — пожалала плечами Приманка. — Ну, могла бы им быть, ни я ни Арчер так и не доучились. Но... у нас было что-то типа отношений. Он из тех мужчин, кто будет носить тебя на руках. Он и носил. После встречи в повстании... Арчер словно не замечал меня, пока вот не сказал, что нужна моя помощь. Я решила, он вспомнил меня. Что может на чувства рассчитывать не стоит, но... мне, как и всем, хотелось обрести свой уголок. Стать частью чего-то.

— Вот мудак, — Мэт звучно выругался, — не переживай, ты ещё найдешь свое место. Этот мир всем нам чужд. Я рад, что Клаус нашел меня, вероятно, это спасло меня. Может быть... и твоя встреча с Клаус, только младшей, не была случайностью. Они из тех людей, за кем хочется идти. Есть в них что-то такое... притягательное.

— А ты? — Приманка взглянула на молчаливого Миффлина. — Как оказался здесь и сейчас?

— Работал на «Харкур», стащил антиген, обратился к оппозиции за помощью в её доставке, — он пожал плечами. — Вот, доставляю.

— Это я знаю, — как-то печально проговорила Приманка. — Но это не описывает тебя

как человека. Кто такой Миффлин... Как тебя по фамилии?

— Брэди, — хмыкнул Мифф.

— Так кто же ты такой Миффлин Брэди?

— Я... просто самый обычный человек, — пожал плечами парень, даже не скрывая легкого смущения. — Возможно, когда мы доставим сыворотку и она спасет мир, я смогу сказать, что я тот, кто сделал это. Но... пока я просто Мифф.

— Ну уж нет, — хихикнула Приманка. — ты точно не заберешь всю славу себе! Мы сделаем это вместе, всей нашей командой.

— Не всей, — вдруг мрачно проговорил Мэт, опустив голову. — Черт, поверить не могу. Я знал Гофера с самого первого дня в оппозиции. Он столько раз прикрывал мой зад, а теперь... его нет. И я не знаю, как многие из нас дойдут. Это жестокий и безжалостный путь.

Приманка ничего не ответила, сцепив руки в замок. Она смотрела себе под ноги, пытаясь вспомнить, что вообще за эти дни для неё представлял Гофер? Спас Юджинию от Арчера, вечно кричал, больше всех жаловался. Он ей не нравился, но... тяжело понимать, что его участь может коснуться каждого. Никто не застрахован. И если бы не Мифф — Мэта сейчас бы здесь не было. Если бы не Мэт — она бы лежала с простреленной головой. И все они объединены одной целью — доставить сыворотку.

— Так может нам и не нужно спасти Юджинию с доком? — она неуверенно взглянула на путников. — Раз эта участь может случиться с каждым, то... нет смысла рисковать всем.

— Это другое, — покачал головой Мэт. — Юджиния — наш лидер, без неё мы не дойдем. А док единственный, кто сможет поговорить с учеными, объяснить, что за антиген у нас.

— Эй, я вообще-то тоже мед заканчивал! — в шутку возмутился Миффлин. — Но Мэт прав. Твоя рана заклеена на скорую руку. Дай бог так и заживет, но что, если начнется сепсис? Артур нам необходим, не зря Арчер так стремился его заполучить.

— Это, кстати, странно, — вдруг заметил Мэт. — Из твоего рассказа выходит, что когда вы осматривали труп Гофера, то есть док осматривал, кто-то дистанционно активировал взрывное устройство?

— Да, думаю, так и было, — кивнул Мифф. — И что?

— Арчер ведь не хотел убивать дока, он нужен ему живым.

Повисла давящая тишина.

— Или не нужен.

15. Крысиный король

Юджиния лежала, слушая, как капает где-то вода. Это раздражало, но она едва ли могла хотя бы повернуть голову, чтобы посмотреть на источник шума. Кора ушла, оставив после себя одну сплошную боль. Тело словно перестало подчиняться, из-за чего Юджи просто смотрела в потолок. Живого места на ней не было, куча ссадин, рваных ран, бесконечные шишки. Она ведь не знала даже сколько времени прошло с момента, как её привели в это жуткое место.

Где-то явно протекала труба. Было слышно, как неподалёку снуют крысы, они все приближались, заинтересованные новым запахом и возможностью перекусить. Животные вообще могут быть ужасающими, что милые хрюшки, что крысы — растаскивают хлипкое человеческое тело на ура.

Совсем рядом показалась серая мордочка. Усы пощекотали Юджинии голую голень. Когда-то у неё в оппозиции тоже была крыса, только ручная, белая, с маленькими красными глазками. Юджи любила её, звала Снежинкой, но крысиный век не долог. А судьба такая сука! Кто бы мог подумать, что ей уготована столь жуткая участь, быть заживо сожранной крысами.

Серая лавина окружила её, они пока боялись приступить к активным действиям, но видя, что пища не шевелится, крысы подступали все ближе. Новая порция боли разодрала бок. Там и без того зияла рана, сейчас её ещё и так нагло надкусили. Хотелось визжать, рвать глотку, умоляя прекратить это. Но сдавленное спазмом горло не пропускало и звука.

— Надеюсь, теперь ты готова к диалогу, — появление мужчины распугало грызунов, что бросились в разные стороны. — Только взгляни на себя, это что, слёзы?

Юджиния, даже если бы очень и захотела, никак не могла увидеть себя со стороны. Она-то и кроме потолка ничего видеть не могла. Что это Арчер — узнала лишь по голосу, да и по характерному стуку его металлических набивок.

— По ходу нашего разговора я дам или не дам отмашку Коре зайти за доком, — зашел с козырей мужчина, нависая над Юджинией, чтобы та смогла его видеть. — Но здесь, пожалуй, сносного диалога не выйдет, как считаешь?

Что бы там девушка не считала, сказать этого она не могла. Заметив это по спазму её челюсти, Арчер нахмурился, хватая её за руку и рывком закидывая себе на плечо. Юджи только захрипела, чувствуя, как слёзы стекают лбу, скрываясь в волосах. Она молчаливо свисала вниз головой с повстанца, безвольно позволяя нести себя. Через пару минут её скинули на странную белую кушетку, раздирая на ней черную водолазку.

Арчер прощупывал её ключицы, находя крошечное отверстие между грудью, куда Кора дала импульс руброкера — примести новой энергии к шокеру. Парализовало на раз, поражая все на своем пути. Слишком близко к сердцу, обычно разряд дают по конечностям. Арчер хмурился, что-то обсуждал через наушник, одной рукой переворачивая Юджинию на бок. Дышать стало проще, грудь больше не сдавливало. Ей так хотелось вернуть свою способность говорить, чтобы послать Арчера далеко и надолго! Он, пока та пребывала в неподвижности, назвал подчиненным какой-то код, смочив полотенце раствором, осторожно промакивая раны Юджинии.

Девушке хотелось дернуться, вывернуться из-под его рук, но удавалось только сомкнуть губы, чтобы слюна перестала стекать на белую кушетку. Повстанец вдруг сжал её волосы,

сгибая шею к груди. Он рассматривал при ярком свете белых ламп небольшую татуировку. Отпустив её волосы, Арчер вдруг замер, глядя на девушку так, словно видел впервые.

— Так значит, Вернон Клаус и правда твой отец?

Ответить ему Юджи все ещё не могла.

Он отшатнулся, схватившись за столик с полотенцами и всякой всячиной. Юджиния услышала грохот, лязг металла, а потом тихий, словно осипший голос Арчера:

— Ты сумела сказать, что вы везете сыворотку, а вот то, что ты дочь Вернона как-то упустила?

Какое это имело значение — Юджиния понятия не имела. Её теперь окончательно убьют? Хотя, может и пора, сил терпеть больше не было.

Арчер тем временем тяжело вздохнул. Он молча стоял возле девушки, не решаясь даже шелохнуться. Шли минуты, а он растерянно молчал, наконец вдруг стаскивая с рыжеволосой и то, что осталось от штанов. Белое полотенце в растворе прошлось по её ногам, огибая особенно большие раны. Юджи практически видела, как в голове Арчера крутятся шестеренки. Она старалась отвлечься, рассматривая его лицо, ведь он впервые был при ней без маски. Если ей удастся выбраться, нужно ведь знать того, кому все внутренности вырвешь.

— Кора никогда не делала этого прежде, — Арчер снова коснулся выемки на её груди. — Что на неё нашло? Вот так невезение.

О, Юджиния хотела бы сама не знать, что там произошло. Но она знала. Знала всю правду об этой женщине, от этого по телу бежали мурашки. Нелегко было признавать свою слабость, но лучше умереть, чем ещё раз встретить эту тварь.

— Пока мы ждем, — откашлялся Арчер, — я хочу рассказать тебе историю.

«Трахала я во все отверстия твои истории!» — хотела бы ответить Юджиния, но только едва пискнула в ответ. Решив не разбираться протестующий ли это писк, Арчер присел на корточки прямо напротив лица рыжеволосой.

— Даже не знаю, с чего начать... — он почти смущенно отвел взгляд. Красивые, до одури правильные черты лица. Понятно почему Приманка так сходила по нему с ума. — Как только «Харкур» перестал существовать, началась неразбериха, целая куча партий стали претендовать на власть. Америка держалась благодаря оппозициям, правительство пало. Люди постепенно стали организовываться, разбредаться на кружки по интересам. Я решил, что это отличный момент, чтобы изменить мир. Мне казалось, нужны радикальные действия, что у меня все карты на руках.

Юджиния слушала от безысходности, чувствуя, как слюна снова течет по щеке. Ну и мерзость.

— Тогда я и создал «Зарево», был первым его членом, моя решимость привлекала людей, и наши ряды все росли. Власть взяли «Белые» самые либеральные из всех, кого только можно представить. Я, конечно же, ненавидел их всей душой. Я был юн и наивен, организовывая ту вылазку. Мы планировали подорвать только отстроенный мост, положивший началу строительства нового города.

Тут Юджи даже вникла. Она слышала об этом от отца когда-то. Он рассказывал, что все начиналось не так спокойно, как все шло сейчас. Вспышки терроризма, постоянные смерти мирного населения, нападения целых групп измененных.

— Мы заложили бомбу под мостом, но проблема была в том, что дистанции не хватало на её активацию, — Арчер говорил, облокотившись подбородком на кушетку. Юджиния

могла рассмотреть каждую его ресницу. Каждый шрам и каждую морщинку. — Нас поймали. Долго пытали, выставляли на всеобщее обозрение. Я храбрился, цеплялся, говорил, что мы не одни против власти «Белых», что рано или поздно их свергнут.

Это Юджи тоже знала, правда, как-то не запомнилось, что речь шла о членах «Зарева». Она была слишком юной в то время, чтобы запоминать такие подробности.

— И Бен, тогдашний президент, в шутку велел отрезать языки тем, кто смеет подвергать сомнению его мотивы и преданность народу.

Он медленно, словно нехотя, высунул язык.

Спрятал его обратно, продолжая рассказ.

— Я бы и умер там, как вдруг на помощь пришли «Хранители», освободили нас, взяли под свою опеку, — Арчер очень печально смотрел на Юджинию. — Вернон помог мне поставить протез, тогда их только-только начинали выводить в массы. Лишь благодаря твоему отцу я выжил и стал тем, кто я сейчас. Он взял с меня клятву, что я никогда не сверну с пути противостояния либералам. Что рано или поздно сумею привести все к смене власти. И вот... чем я его отблагодарил.

Очевидно, имелась в виду сама Юджиния, израненная и парализованная. Она думала над его словами, представляя, насколько же тесным стал мир. Имело не так много новых городов, рабочей силы не хватало, технологии слишком опережали время. Люди все больше выбирали кочевую жизнь в пустоши, лишенную безопасности и базовых удобств. Но кто бы мог знать, что все так повернется?

Внутри ввалилась темная макушка. Блеснули очки, отражая белый свет. К ним вошел док, вроде даже целый со всех сторон. Он смотрел на Юджинию, почти полностью раздетую, окровавленную, у лица которой сидел Арчер. Артур вдруг понесся на провстанца, не давая тому возможности подняться. Он толкнул его, повалив на бок. Прикрывая голову руками, Арчер спокойно проговорил:

— Ты бы лучше помог Джинни.

Ярость. Так бы док описал ту горячую волну, что поднялась в нем в один момент. Её нельзя так называть, она этому мерзкому подонку ни разу не Джинни! Словно кот он драл этого ублюдка, не стыдясь кусаться, лишь бы добраться до него. Стоило злости немного поутихнуть, как Артур выровнялся, вновь глядя на девушку. Она не шелохнулась за все это время, только струйка вязкой слюны уже образовала небольшую лужицу.

Он приблизился, дрожащими руками пытаясь перевернуть Юджинию обратно на спину.

— Не нужно, — Арчер вставал, словно ни в чем не бывало. — Это затруднит ей дыхание.

Рыча, док повернул голову, глядя на сосредоточенного повстанца. Его лицо было исцарапано, местами стекала кровь, но он даже не коснулся своей кожи, глядя исключительно на рыжеволосую.

— Её ударили руброкером, встречал такое?

Док гневно помотал головой, пытаясь сосредоточиться на своей милой Джинни. Он заметил углубление на её коже, вокруг остался заметный ожог. Он вполуха слушал об этом оружии дьявола, пока перебирал в голове варианты, что можно сделать.

— Нужны релексанты, — он осмотрелся, пытаясь найти аптечку или вроде того.

Арчер подкатил откуда-то из-за угла целый шкаф, до верху наполненный самыми разными скляночками, коробочками и таблетницами. Казалось, на этих полочках хранилось по меньшей мере половину всего того, что он мог придумать при оказании первой помощи.

Нужная ампула будто сама собой ткнулась ему в руку. Сунув её в медицинский пистолет, Артур обработал участок кожи на плече Юджинии, с легким шипением вводя препарат. Девушка выдохнула сквозь зубы, осторожно прикрывая глаза.

Док сидел рядом, глядя её по волосам и тихо с ней разговаривая. Арчер давно ушел, от этого Юджинии было спокойнее, она помнила со слов Артура, что должна вот-вот уснуть. Но сон шел так медленно, что док даже начал аккуратно обрабатывать её раны, умело латая израненное тело.

— Спи, — он коснулся её щеки костяшками пальцев. — Когда ты проснешься уже не будет больно, обещаю.

16. Проблески

Они шли так, словно это их последний путь. Миффлин выглядел настолько устало, что у Мэта иной раз появлялось желание закинуть его себе на плечо. Он волновался, все думал о Юджинии, как она там? Не причиняют ли ей боли? Жив ли все-таки док? Что их всех ждет дальше?

— Вот и пришли, — выдохнул Миффлин, глядя вперед на высокие кованые ворота. Около них стояли четверо вооруженных мужчин, пропуская путников каждые минут десять. — Идем?

— Погодите, — Мэт остановил их, собирая в небольшой круг. — Будут спрашивать по одному зачем мы идем. Приманка, можешь сразу показать паспорт, сказать, что мы с тобой. Мы путешествуем по старым городам как туристы, осматриваем старые заброшенные территории. Запомнили?

Мифф и девушка дружно кивнули, и они двинулись к воротам. Их остановили, разделив с шатенкой в две очереди. Миффлин, благо, стоял за Мэтом в затылок, ну как в затылок... в спину. Когда пришла очередь сопровождающего на досмотр, блондин впитывал каждое слово.

— Куда следуете? — грубо спросил охранник, открыв голограмму и внося туда данные. — Имя, кодовый номер. Ай-ди с собой имеется?

Мэт отвечал без сомнений, говорил громко и четко. После проверки чипов, он вошел в небольшую кабинку, где его осмотрели металлодетектором. После он скрылся за воротами, Миффу в глаза даже на мгновение ударил неоновро-розовый свет. С ним произошло все тоже самое, но когда он вошел, Приманка уже переминалась с ноги на ногу около Мэта, осматривая город.

Огромные высоты странных причудливых форм, то изогнутых, то вытянутых по бокам. Они чередовались с мелкими домиками, наставленными тут и там, словно напоминание о прежнем не совершенном мире. Мимо тут же пронеслась машина, обдав их горячим ветром. По новому городу больше никто на четырех колесах не ездил, с открытием рубронима везде проложили специальное покрытие, они использовали полюса нового элемента, буквально отталкивая заряды с нужной силой.

Все пестрило рекламой, яркими вывесками, огнями софитов. Казалось, они попали в какую-то пыточную, где на них то и дело светили неоном. В воздухе всюду виднелись дроны, люди снующие туда-сюда едва ли походили на прежнее человечество. И плевать на их внешний вид, пугало обилие протезов, словно больше не в почете было обладать плотью и кровью. Примаку особенно напугала женщина, вся нижняя челюсть которой была механизированной.

— Я слышал, — тихо заговорил Мэт, когда они, сверившись с картой, двинулись к хостелу, — что теперь здесь как в Южной Корее — очень популярны пластические операции. Правда, больше никто не меняет свои черты лица, их просто заменяют на протезы.

— У нас был такой человек, — так же тихо проговорила девушка, стараясь держаться к спутникам поближе. — У него обе ноги — протезы. Он быстрее бегают, выше прыгает, короче, страшная сила.

— Не глазейте так, — Миффлин старался держаться теории о путешествии. — А то мы

выглядим чужаками.

— Мы и есть чужаки, — только пожал плечами Мэт. — Но нам недалеко. Сейчас заселимся и пойдём к «Псам».

До хостела они добрались почти без проблем, если не считать постоянные повороты не в ту сторону и уклонения от тысячи самых разных транспортных средств. На входе их встретил звонкий колокольчик, окунув в недалекое прошлое, где они наслаждались такими беззаботными днями. Заселившись по паспорту Приманки, парни обрадовались не только мягкими кроватями, но и знанию, что девушку зовут Эйприл.

— Я помоюсь, — шатенка схватила выданное полотенце, нырнув за дверь. — И пойдём, честно!

Спорить с ней не стали, понимая, что сами готовы убить за горячий душ. Миффлин жалобно смотрел на сопровождающего, что отрицательно помотал головой.

— Нет, сделаем заказ у «Псов», в душ пойдёшь как вернёмся, — он встал, высыпая камни на постель и пересчитывая их. — Эйприл девушка, ей нужно. А мы потерпим.

Вода все шуршала, так что Мифф заскучал, перемещаясь по комнате и рассматривая невозможное количество гаджетов. Девушка типа Уолкера то и дело отвечала им, спрашивала, чем может помочь. Раньше о таком могли мечтать только богачи, а теперь — цена вопроса по камню на человека.

— Я рада вам помочь, — ответила в очередной раз роботизировано голосовая помощница. — Вы уже смотрели погоду на завтра? Если у вас есть своя сеть, я могу подключиться и уведомлять вас о сообщениях и новостях. Чтобы включить, скажите: Дэнис, соединение с «название вашей сети». Чтобы отключить, скажите: Дэнис, разъединение.

— Если я подключусь, — хмыкнул Мэт, — ты сольёшь мои данные?

— Какого плохого вы обо мне мнения, — словно живая хихикнула голосовая помощница. — У меня нет доступа в массы. Дэнис — локальная сеть, привязанная к конкретному хостелу. Моего интеллекта достаточно, чтобы сделать ваше пребывание здесь комфортным. И если я могу чем-то помочь — только скажите.

— Дэнис, соединение с Уолкером, — Мэт вытянул руку с часами, ожидая запрос на подтверждение. Но вместо этого только раздался уже мужской голос:

— Привет, Дэнис. Рад слышать тебя. Даю полный доступ к контактам и уведомлениям.

— Круто оно работает... — присвистнул Миффлин, уже нервно качая ногой. — Что-то наша Приманка долго нежится.

Мэт пожал плечами, листая список возможностей Дэнис. Она включала и выключала свет, воду, подавала вещи за счёт все тех же полюсов рубронима. Да и вообще по запросу могла выполнить любой каприз.

— Вы видели? — роботизировано поинтересовалась Дэнис. — У вас почти десять непрочитанных уведомлений.

— Я только просматривал, — удивился Мэт. — Ничего не было.

— Они только пришли, — голос словно был рад услужить. — Хотите прослушать? Это аудио сообщения.

— Включи... — Мэт переглянулся с Миффлином, пытаясь вспомнить, кто ещё есть в их кругу по интересам. Сеть-то закрытая.

— Здорово, товарищи, — парни подскочили, услышав определенно голос дока, хоть и очень усталый. — Выхожу на связь как только закончил. Вы как?

Пока пиликало окончание сообщения и его начало, Мэт с Миффом торжествующе

переглянулись.

— Я вообще в порядке, Джинни плохо, над ней поработала одна местная шлюха. Ударила её разрядом руброкера или как там эта хрень называется.

На этот раз они насторожились, максимально сосредоточенно вслушиваясь в каждое слово.

— Джинни спит, я зашил ей раны, сижу сторожу. Этот мерзкий тип, Арчер, крутится вокруг, задолбал. Ответьте, я переживаю как вы.

Пилик.

— Джинни расстроится, если вы мертвы.

Уже думая и не дослушивать, Мэт хотел было ответить, но Мифф его остановил, сосредоточенно слушая.

— Забыл о самом главном. Нас не будут держать, придурок этот готов отдать нашу машину и вещи. Даст ещё людей в охрану, он вроде как оказался должником старшего Клауса. Черт... я волнуюсь за неё. Не знаю какими будут её приказы, но вы это самое... подтягивайтесь обратно.

Пилик.

— Ответьте, страшно же понимать, что по ту сторону никто не отвечает.

Пилик.

— Твою-то мать, как я скажу ей, что мы остались одни?

Не теряя ни секунды, Мэт попросил Дэнис включить запись:

— Док! Ты тут? Это Мэт.

Он тоже отправлял сообщения кусками, чтобы Артур получил их как можно скорее.

— Мы все целы, я, Миффлин и Приманка. Сейчас в новом городе, хотели с помощью наемников вас вызволять. Но план ясен, возвращаемся. Как она сейчас? Как Юджи?

Они смотрели на часы, словно хватаясь за соломинку. Отчаяние, что док мог выйти из сети, решив, что они мертвы, напугало их куда сильнее всего прочего. Но спустя пару секунд им пришел ответ:

— Рад слышать. Не хочу, чтобы она грустила. Джинни... как я и сказал, спит. Приходите, мы пока тут будем, ей нужен полноценный уход.

— Немного сложно поверить... — выдохнул Мифф и приблизился к часам Мэта, чтобы самому записать ответ. — Док, пришли фото. Мы, конечно, верим тебе на слово. Если это ты, конечно.

Ответ был лаконичным.

На голограмме им во всю ширь открылось изображение, где Юджиния лежит в постели, вся израненная, в синяках и шишках. На ней заботливо поправлял одеяло док, измученный, с синяками под глазами. Волосы небрежно собраны в неровный хвост. Он слегка прижимался к ней со спины, то ли чтобы согреть, то ли чтобы показать, что он рядом.

Мэт что-то напечатал вручную, заблокировав экран часов. Повисло долгое молчание, где каждый думал о произошедшем. Миффлин не понимал, как в этом все пришло. Ему было жаль Юджинию, особенно видя её такой уязвимой, хрупкой. Хотелось забить на душ, на оплату хостела и рвануть туда.

И когда Мэт вскочил, Мифф решил, что он тоже рвется поскорее вернуть их полный состав, но тот только вылетел на улицу, явно разъяренный. Блондин склонил голову набок, думая, зашибет ли его кто на улице или друг вернется целым. Когда вышла из душа Приманка, Миффлин все ей рассказал, показал голограмму и сам поплелся в душ. Там он

осел на пол, подставляя тело горячим струям, обняв колени.

Они потеряли Гофера. Юджиния черт знает в каком состоянии.

Что будет дальше? Есть ли во всем этом какой-то смысл?

К нему тихо, рыбкой, внутрь скользнула Эйприл.

Миффлин сначала даже не понял, решил, она что-то перепутала. Но когда с неё свалилось полотенце, оголяя стройное тело, он вдруг сообразил в чем дело.

А вот это уже интересно.

17. Засада

Юджи очнулась какое-то время назад и теперь осматривала палату, в которой оказалась. Конечно, палатой это было назвать очень сложно, скорее, это было место, оборудованное под больницу. Рядом спал док, выглядел он уже не так плохо, чистые волосы, новый халат, от него даже пахло впервые за их долгое знакомство не перегаром и сигаретами, а мылом. Что-то в душе Юджинии заскребло, ей захотелось коснуться его, может разбудить, просто поговорить и понять, что она не одна.

Её кольнуло переживаниями о Миффлине, Приманке, о Мэте, с которым последний разговор сложился не самым лучшим образом. Что, если это было последнее его воспоминание о ней? Девушка помотала головой. Чем они её накачали, что за детские нежности? Юджи толкнула дока в бок, заставляя очнуться:

— Подъем, солдат, родина в опасности.

Артур вскочил, едва не свалившись с кушетки Юджинии. Он осовело хлопал глазами, пока Юджи не рассмеялась, прикрыв рот ладошкой.

— Ну и вид у тебя, — она утерла выступившие слёзы. — Что снилось интересного?

Док наконец пришел в себя, видно, понадобилось время, чтобы понять где они находятся и почему. Хлопнув себя по щеке, он бегло осмотрел девушку:

— Выглядишь почти как новенькая. Что-то болит?

— Как и обещал — ничего, — рыжеволосая потянулась. Медицина шагнула в след за технологиями. Оставался лишь один страх. — Скажи, док, вам ведь не пришлось... ничего менять?

Часто доктора не пытались спасти орган или пришить обратно оторванную конечность. А зачем? Можно поставить протез и не мучиться! Так он ещё и лучше будет, прослужит дольше. Бывает и сердца ставят механические, моторчик такой качает кровь куда охотнее, а главное — дольше. Ни тебе инфарктов, ни пороков, ни гипертензии. Вообще все сменить можно. Люди стали смеяться, что они теперь как зомби, пока не поражают мозг — все можно починить. Может когда-нибудь кто-то и придумает как заменить и их, но пока сознание человека надежно пряталось в собственной черепной коробке.

— Нет, но бегать пока не будешь, — Артур встал, открыл окно и вынул пачку сигарет. — Ты на релаксантах, так что не напрягайся. С завтрашнего дня можешь устроить себе легкие прогулки по этому месту. А через недельку дернем куда подальше. Мэт с остальными подтянется через пару дней. Они заходили в новый город.

— Значит, из потерь — Гофер? — Юджиния смотрела на свои руки, словно не желая встречаться глазами с Артуром. — Как остальные?

— Миффлин вот писал утром, — док курил, стоя спиной к рыжеволосой. — Говорит у них все клево. Волнуются за тебя.

Юджи только молча кивнула. Она сидела не шелохнувшись, боясь спросить. Почему-то внутри поселился животный страх, из-за которого хотелось сбежать отсюда немедленно.

— Док... та женщина... — рыжеволосая сглотнула. — Кора... Арчер что-то говорил о ней?

— Она работает на нижнем этаже, только с перевоспитанием заключенных, — Артур не поворачивался, хоть и прекрасно понимал чувства Юджинии. — Ты с ней больше не увидишься, так обещал Арчер. Правда, не знаю насколько мы можем вообще ему верить.

Сейчас он помогает тебя латать, а завтра что? Снова решит назвать нас врагами?

— Очень радужно звучит, — тяжело вздохнула Юджи, сползая с кровати. Тело отказывалось слушаться, в мышцах была просто ужасная слабость. — Хочу, чтобы ты знал... Я благодарна за твою помощь. И рада, что со мной есть надежный человек.

Док смутился, но со спины этого было незаметно. Он затушил бычок, сглатывая вязкую слюну. Надо же...

— Идем, — Мэт толкнул спящего Миффа. — Хватит слюни пускать.

Блондин поднялся на локте, пытаясь осмотреться где он находится. Тот же хостел, та же кровать, та же женская рука, обнимающая его вокруг пояса. Приманка! Черт! Эти пара дней стали настоящими каникулами для него, знание, что почти все живы, теплая мягонькая Эйприл и, черт, цивилизация. Он отдыхал как в последний раз, впитывал в себя горячую воду, чистые простыни и Дэнис, что делала все за них.

Уходить страшно не хотелось, но выбора не было. Оставив позади новый город, они брели вдоль пустых дорог, каждый думая о своем. Мэт не знал, что ему сказать Юджинии при встрече. Что сожалеет? Что думает о том их эпизоде ночи напролет? Что... а что? Он иной раз яростно вколачивал нож в сердце измененного, несколько раз нанося уже трупам удар за ударом. Почему все так? Что ему делать дальше?

Приманка особо не о чем ни думала, она брела почти вприпрыжку, держа Миффлина за руку. Интересная жизнь штука. Вот так существуешь, гонишься за недостижимым идеалом, а потом в один момент понимаешь, что не этого ты искал. Она наконец ощутила легкость в душе, Миффлин был тем, кого она хотела видеть рядом на самом деле. Да, он не добился таких высот как Арчер, едва ли сравним с Аполлоном, звезд с неба не хватает, но... черт, насколько же комфортно было с ним рядом. Словно они две части пазла, которые кто-то наконец додумался сложить вместе.

И Мифф считал так же. Было странно, он ведь никогда всерьез не думал о них с Эйприл. Она снилась ему, но с кем ни бывало? Юджи, как лидер, приковывала его внимание к себе, но это такая обманка. Она как эти яркие картинки, заставляет смотреть на себя, но со временем выжигает роговицы. Он пока не любил Приманку, но ему было хорошо от того, что в этом грязном мире им двоим все-таки суждено, хоть на время, познать покой.

— Что за странный звук? — Миффлин остановился, осматриваясь вокруг. Они как раз проходили очень запущенный район, где всюду встречались измененные.

Мэт как раз положил троих, вытирая со лба пот.

— Не знаю, — он отдышался, — моя последняя нервная клетка просит о милости.

— Нет, — Приманка тоже нахмурилась, — какой-то... топот?

— Топот — это хреново! — Мэт сунул нож в ножны, трусцой нагоняя пару. — Может толпа измененных? Должны же мы были хоть раз их встретить.

Мифф подошел к одному из домов, взбираясь по пожарной лестнице. Рюкзак за плечами несколько мешал, но там были запасы воды, продовольствия и патронов. С высоты он огляделся, спрыгивая вниз и снова хватая Эйприл за ладошку:

— Бегом отсюда! Ты, черт подери, прав!

Так случалось, что стадные животные действительно образовывали самые настоящие стада. Измененные сбивались в кучи, пожирая друг друга за неимением обычных людей. Но стоило им заметить их, стадо бросало все силы в атаку. От них было тяжело скрыться, но

возможно, если хорошо прятаться.

Мэт сразу заметил неплохой домик, где несколько этажей. Он втокнул внутрь Миффа и Эйприл, сам забегая и закрывая дверь. На бегу залетая в одну из квартир, они притаились, поглядывая через ещё целое окно третьего этажа на улицу. Что ж, их не успели заметить, это плюс, но был и минус. Потеряв добычу, не менее пары сотен измененных рассредоточились по улице, продолжая влачить свое существование.

— Что же нам теперь делать? — прошептала Приманка. Они задержала взгляд на окне. ей показалось, здание напротив тоже не пусто. Но она лишь отмахнулась, наверное, измененные почуяли собратьев внизу.

— Для начала замолчать и не паниковать, — Мэт прислонился спиной к стене, поднимая часы к лицу. Первым делом он выкрутил звук на минимум, чтобы голосовой помощник не привлек лишнего внимания. Открыв голограмму, он напечатал доку сообщение. Отправив его, стал просматривать карту местности. — Вот. Если выберемся на крышу, сможем осмотреться хорошо. Может с другой стороны измененных нет, и мы сумеем выбраться через окно.

— Ну ты гений, — Миффлин стукнул товарища в плечо. — Такой вопрос, а что ты писал доку?

— Что задержимся, — отмахнулся парень, вставая и двигаясь в сторону двери. Они ведь забежали в первую попавшуюся квартиру. — Не думай о ненужном сейчас. Шагай лучше.

И Мифф послушался. Правда, со временем они слегка изменили строй: первым шел Мэт, внутри Приманка, а Мифф заключал, пытаясь защитить их со спины. Самым сложным было то, что нельзя издавать лишнего шума. Любой рев инфицированного или грохот упавшей мебели — и им конец. Стадо ворвется сквозь любые двери, доберется до них в любой квартире. Иногда измененные оставались уж слишком резвыми, открывали двери, кто-то даже рассказывал, что они спокойно открывают банки, короче, интеллект у них не меньше осьминожного, а это, между прочим, ого-го!

— На ту сторону, — шепнул Мэт, пропуская всех, чтобы на лестнице осмотреться.

Снизу собралось порядка пяти измененных, они не слышали их пока, так что просто бродили совершенно при этом бесцельно.

Толкнув дверь на противоположную сторону, Миффлин сглотнул и закрыл её обратно.

— Ребят, — он медленно повернулся к ним, — мы в дерьме.

18. Причины и следствия

Юджиния едва плелась на беговой дорожке, иной раз боясь отвлечься и потерять концентрацию. Тело сопротивлялось её контролю, хотело просто лежать пластом, из-за чего девушка готова была выть в голос. Она слышала последние новости, что её команда застряла в одном из многоквартирных домов, закрывшись в нежилой квартире. У них было продовольствия на пару дней, но сами они выбраться не смогут, так что команде предстояло сделать крюк.

Услышав, что им нужна помощь, Арчер приободрился. До этого ходил совсем вялый, на Юджи смотрел как побитая собака. Это её удивляло, неужели её отец не просто политик, запрещающий собственной дочери нос показать? Она знала, что он помог Мэту и вообще преобладающему большинству тех, кто на него работал. Но... это уважение в глазах повстанца... Юджиния даже несколько раз открывала голограмму диалога с отцом. Тот ни разу ей не позвонил и не написал.

В груди снова на миг кольнуло. Юджи схватилась за кофту, останавливая дорожку и хватая ртом воздух. То ли это от тоски, то ли её главную мышцу всё-таки нехило повредило. В глазах потемнело лишь на мгновение, но её тело подхватили, помогая устоять. Юджиния повернула голову, видя Арчера — обеспокоенного до чертиков — он помог ей сойти на пол.

— Позвать дока? — его голос звучал хрипло и тихо.

— Нет, — она отмахнулась, — он говорил не переусердствовать, так что все хорошо. Сейчас посижу и...

Арчер помог ей сесть, после чего и сам уместился на пол, поджав под себя длинные ноги в черных берцах. Он бросил девушке бутылку воды, но Юджи словить её не сумела, с печалью глядя на покотившийся пластик. Повстанец спокойно поднялся, вложив бутылку уже ей в руки.

— Пока не стоит тебе идти за своими, — он сел обратно. — Давай мои люди приведут их сюда, тебе стоит отдохнуть подольше.

— Я не верю вам, — глотнув, рыжеволосая утерла губы тыльной стороной ладони. — Пристрелите их и скажете, что так и было.

Арчер усмехнулся.

— Так-то нам и с тобой ничего не помешает так сделать.

— Тоже верно... — тихо пробормотала Юджиния. — Зачем пришел?

— Хотел узнать как ты, — он как-то напряженно повел плечом. — Говорил утром с Верноном, он не держит на меня зла, но как-то знаешь...

— Ты говорил с ним? — Юджи подскочила, с опозданием понимая, что не может так резво прыгать, хватаясь за голову. — Ох...

— Тише, тише, — Арчер опять помог ей сесть. — Да, ты разве нет?

— Ни разу с тех пор, как ушла, — рыжеволосая мотнула головой. — Что он тебе сказал?

— Что гордится моими успехами, — хмыкнул Арчер, как-то косо поглядывая на Юджинию. — Вы с ним не в ладах? Мне расслабиться и не ждать возмездия?

Юджиния, не сдержавшись, прыснула.

— Не знаю. Я сбежала, боюсь, он теперь готов отречься от меня.

— Ты удивишься, но твой отец не отрекся даже от меня, хотя я ему заноза в заднице, — хмыкнул мужчина, окунаясь куда-то в воспоминания. — Странно, что я тебя не узнал, ты

осталась все той же милой девочкой с косичками. Помнишь, вы выезжали на его ферму? Мы там с ним виделись, обсуждали твое будущее. Вернон хотел, чтобы ты прожила спокойную размеренную жизнь. Создавал уют внутри оппозиции, чтобы всё было похоже на прежний мир.

— Лучше бы он сначала спросил, чего хочу я, — девушка гневно откинула с плеч волны рыжих волос.

— И чего же?

Юджиния окинула повстанца оценивающим взглядом. Ему действительно было интересно, его темные глаза перестали походить на щенячьи. Она тяжело вздохнула:

— У тебя есть рубанок с собой?

Арчер похлопал себя по карманам, доставая небольшую коробочку и протягивая её Юджи:

— Не рубанок, конечно, но, думаю, ты оценишь.

Взяв это нечто, рыжеволосая покрутила коробочку, пытаясь понять, что оно такое и для чего создано. Нащупав выемку, она надавила туда ногтем, наконец заставив механизм работать. С легким алым импульсом, коробочка разделилась на отсеки.

— Все равно не понимаю... — надула губы Юджиния.

Арчера это рассмешило.

— Вот, смотри, зажигалка. А если перевернуть — небольшой нож. А здесь, помнишь, в машинах прикуриватели были? Только от рубронима, таким прижечь — боль адская. Короче, как швейцарский нож. Забирай, дарю.

Покрутив ещё пару минут перед глазами швейцарский нож будущего, Юджиния подняла глаза на повстанца. Смущенно спрятав подарок в карман, она проговорила:

— Спасибо. Может быть однажды он спасет мне жизнь. Кто же сумел смастерить его? Хотела удивить тебя своим мастерством, а у тебя мастера и покруче есть?

— Были, — мужчина погрустнел. — Мой лучший друг умел делать такие штуки, собирал их на коленке, но, черт, они действительно ни раз спасали нам жизнь.

— И что с ним стало? — девушка снова достала коробочек, глядя на него уже иначе. — Он умер?

— Я пока не знаю, — Арчер слегка отвернул лицо к окну. — Артур рассказал, что вы уже сталкивались с ними. Помнишь правительственный вертолет? Они часто так делают, находят отличающихся измененных, чтобы забрать их и изучать.

— И твой друг был измененным? — удивленно похлопала глазами Юджи.

— Хах, нет, — отмахнулся Арчер, пытаясь сдержать улыбку от её наивного предположения. — Просто он представлял интерес. Ты тоже, если они пронюхают, будешь представлять. Искусные мастера сейчас на вес золота.

— На вес рубронима, — хихикнула Юджиния. — Ты пробовал его искать?

— Пробовал, — повел плечом мужчина. — Толку-то? Твой отец знает, только говорить не хочет. Может Вэл и мертв давно, а Вернон пытается не забирать у меня надежду. Сложно все это. Ты, главное, поправляйся. Я тебя в мастерскую свожу, покажу, что мои ребята сейчас делают.

— Сначала бы моих спасти, — рыжеволосая понурила голову. — Тяжело осознавать, что ты бесполезна, когда им нужна помощь.

— Не думай об этом в таком ключе, — Арчер встал, подавая ей руку. — Завтра пойдем в мастерскую, покажу, с помощью чего мы сможем их вытащить. Иногда можно положиться

на других, особенно, если они перед тобой виноваты.

— Ты чувствуешь вину перед моим отцом, не передо мной, — нервно дернулась Юджиния. — Так что не стоит мне лапшу вешать.

Арчер неожиданно приблизился, пропуская через пальцы её рыжие пряди.

— Я виноват не только перед Верноном. Я виноват перед той девочкой, что восторженно болтала о бомбах, сжимая плюшевого зайца.

— Я тебя не помню.

— Достаточно, что помню я, — усмехнулся мужчина, разворачиваясь и направляясь к выходу. — Не перетруждайся, побольше отдыхай. Я все-таки скажу доку зайти к тебе.

Юджиния фыркнула, рывком отворачиваясь к окну.

Мир теперь стал куда теснее.

Юта, Солт-Лейк-Сити

— Черт, Ленс, я не думаю, что в этом есть хоть какой-то смысл, — мужчина в белом халате экспрессивно махнул рукой, едва не задев микроскоп на лабораторном столе. — Посуди сам, мы уже столько лет занимаемся этой ерундой, едва ли три процента крыс вообще выживают после сыворотки!

Ленс, тощий парень с насупленными бровями, сжал кулаки.

— Ты ничего не понимаешь! Мы поэтому и топчемся на месте, что не можем сделать ничего грубой силой! У власти либералы, учены боятся даже эксперименты ставить, к чему придет этот мир завтра?!

— Ты ничего не поделаешь, — второй мужчина попятился, поднимая руки. — Испытания на псовых отклонили. Из зоопарка привезут пару обезьян, попробуем провести тесты на них. Только в чем смысл? У нас нет нужного гена.

— Знаешь ведь, почему мы проводим опыты на мышах и кроликах? — Ленс топал ногой, пытаясь уgomонить свою злость. — Потому что их цикл жизни позволяет нам делать необходимые эксперименты. Они быстро беременеют, быстро вынашивают, быстро взрослеют и быстро умирают. Цикл жизни обезьян дольше, их схожесть с людьми бесполезна.

— Знаешь ли, Ленс, — возмутился мужчина, уже отшагивая к двери. — Не припомню, чтобы собаки имели цикл жизни в пару дней. Ты мутишь воду. Я ни одному твоему слову не верю.

Ленс рыкнул, хватая со стола шприц. Он рванул вперед, замахиваясь им на оппонента, но тот успел выскользнуть за прозрачную дверь, захлопывая её. Игла ударила в стекло, ломаясь и отлетая. Голубая жидкость стекала вниз, капая на ботинки Ленса. Его лицо исказила злоба, на нем читалось желание разодрать напарнику глотку.

Ещё двое докторов вошли в комнату ко второму мужчине, с неким опасением поглядывая на Ленса. Он выглядел так, словно мало, чем отличается от измененных — под глазами тени, кожа натянулась, демонстрируя кости тощего тела. Волосы выпали целыми клочьями, как и зубы, которых не насчитывалось порядка четырех.

— Он мог случайно уколоться, — предположила женщина, прикрывая рот ладошкой. — Это же очень вероятно, верно?

— Но еще очень вероятно, что он мог заразиться как-то ещё, — проговорил мужчина, пытаясь не смотреть на бывшего напарника, колотившего в прозрачную дверь. — Я почти уверен, что в тот день здесь что-то произошло.

Молчавший до этого доктор развернулся через плечо, удаляясь:

— Пока мы это не выяснили — чтобы ни слова. Не хватало ещё одной волны паники.

19. Друг или враг

Ей было страшно.

Этот страх не кончался, он не отпускал её ни на секунду, он вцепился своими лапами ей в горло и держал так крепко и цепко, словно пытался укорениться в её податливом теле.

— Все будет хорошо, — шепнул ей Миффлин, глядя по голове. — Мы скоро выберемся. Юджи что-то придумает.

Мэт не спешил поправлять друга, что Юджинии не до них. В последнем сообщении док передал, что девушка самостоятельно не передвигается, любая физическая активность дает слишком большую нагрузку на её пострадавшее сердце. Конечно, Артур обещал, что скоро этот вопрос решится, но шло время, а ничего не менялось. Уже второй день они сидели взаперти, не представляя, когда же все это закончится.

Измененных становилось только больше, они все прибывали, толпились под окнами, иногда кто-то лениво заходил внутрь, наблюдал за теми, кто шатается по коридорам и добавлял жутких звуков за дверями. Особенно страшно было в моменты, когда какой-то особенно ушлый инфицированный подходил и дергал ручку. Дверь была заперта на ключ, но легче от этого не становилось. Это напоминало им, что все эти истощенные тени все ещё люди, они помнят, как открываются двери, помнят, что за ними может кто-то прятаться. Это приводило в ужас.

— Они что-то писали? — тихо спросил Миффлин, когда Приманка на цыпочках направилась в ванную.

— Ничего нового, — отмахнулся Мэт, проверяя входящие сообщения. — О, пишет Юджи. О, боги, все буквы вразнобой, Мифф, ей похоже правда плохо.

— Не нагнетай, — легко стукнул сопровождающего в плечо блондин. — Что пишет-то?

— Да погоди ты, — парень хмурился, — попробуй разбери ещё. Ну, общий смысл в том, что у Арчера есть план. Как непривычно, что этот мудака нам помогает. Короче, они соберут автопилотируемую машину с динамиками, заставят измененных уйти за ней. Так мы сумеем выбраться через главный вход, где нас подберут два байка.

— А почему два? — едва сдержал голос тихим Миффлин. — Мы как там рассядемся?

— Мне-то откуда знать? — нервы у всех были на пределе. — Может один с водителем, а второй для тебя и Приманки. Так вот, хотят проверить это сразу по готовности машины. Спрашивают на сколько у нас воды хватит.

— Мы нашли здесь две бутылки по ноль пять, — задумался блондин. — На троих это ничтожно мало. Хотя в лучших жанрах — пару дней протянем.

— Я просто скажу, что у нас литр воды, — Мэт раскрыл голограмму, печатая в беззвучном режиме. — Твою мать, говорит, может понадобится до недели времени. Это на что интересно?!

— Тише, — шикнул на него Мифф. Они оба замолчали, вслушиваясь, как очередной измененный дергает ручку, очевидно, заметив какие-то звуки.

Через пару минут они наконец выдохнули, снова открывая входящие сообщения.

— Юджиния напоминает, что пока её моторика на уровне двухлетнего ребенка, — Мэт беззвучно выругался, прикрывая глаза. — Неужели нельзя сделать это как-то иначе? Пальнуть по ним, я не знаю... У меня просто уже нет сил здесь находиться.

Тяжело вздохнув, Мифф похлопал по плечу сопровождающего, глядя в пустоту. Им нет

на кого злиться, нет, есть, конечно. На Арчера, но почему-то он никак не хотел становиться причиной их эмоций. Не покидало ощущение, что эта атмосфера их вот-вот разрушает. Даже Приманка все чаще уходила в другие комнаты, просто, чтобы вдоволь поплакать.

Яркий огонек на часах Мэта заставил Миффлина дернуться.

— Ещё сообщение?

Тот открыл голограмму, листая её и хмурясь.

— Нет, запрос на переписку. Я понятия не имею кто это.

— Обычно там пишет как тебя нашли, — Мифф придвинулся, пытаясь рассмотреть приглашение. — Хм, находится близко. В семи метрах, это как вообще?

— Сейчас приму и узнаем, — Мэт подтвердил запрос, вглядываясь в ещё пустые строки. Текст там стал появляться очень быстро. — Пишет, её зовут Виолетта. Что за черт...

— Что? Что там? — никак не мог разглядеть Мифф.

— Предлагает помощь, говорит, видела нас с дома напротив, — он почесал макушку. — Ну, подруга, чем же ты поможешь? — проговорил Мэт, печатая это. — Вот сучка же! — он тут же опасливо понизил тон. — Хочет оплату, ну-ну, вперед. Конечно-конечно, у меня есть на руках пять сотен новых баксов!

Мифф только закатил глаза. Какой в этом смысл? Пять сотен — да за эти деньги можно целиком тот хостел купить. Сейчас все круто изменилось, деньги стали прерогативой спокойных районов. Он никогда в глаза не видел сине-розовые баксы, что там говорить о пяти сотнях! Но Мэт так торговался, будто верил в чудесное спасение. Пообещав, что у него есть камни, он хмыкнул, собираясь заблокировать часы. «Шарлатанка» — почти слетело с его губ, как вдруг всплыло ещё сообщение.

Его Мифф прочел первым:

— Выглянуть в окно? Зачем это нам выглядывать?

Но Мэт любопытно осмотрелся, вдруг чуть не вскрикнув. Он охнул, но остался таращиться в окно. С противоположного дома им махала девушка. Она стояла на балкончике, поправляя на себе пояс. В одно мгновение её оборудование вспыхнуло алым, после чего кол с тросом пробил стену их квартиры.

— Твою-то мать... — Миффлин был готов перекреститься.

Следом и второй кол вонзился в стену рядом, а потом сама девушка прыгнула, правда, благодаря механизму не падая, а притягиваясь к их стене. Она пролетела над толпой измененных почти беззвучно, замирая на какое-то время и выжидая, пока особенно любопытные инфицированные снова займутся своими делами. После чего, Виолетта преспокойно открыла их окно, забираясь внутрь. Только тогда она клацнула на поясе кнопку, колья превратились просто в пруты, вынуть которые труда не составило.

— Ну, приветики, — она хихикнула, протягивая ладонь, — сначала камни, потом спасение.

Словно в трансе, Мэт сунул руку в мешочек, отдавая ей уговоренные шесть камней — по два на каждого, кого требовалось спасти. Проверив их, Виолетта прошла к самой двери, глянув в глазок. Тут уже и испуганная Приманка подросла, пытаясь понять, откуда в квартире другая девушка!

— Да, худо дело, — хохотнула спасительница. — Ну и застряли вы тут! Ладно уж, в крайнем случае доберемся на крышу, я по одному вас на соседнее здание перекину. Но лучше начнем с чего попроще.

— А ты вообще кто такая? — нахмурился Мифф. — Почему одна в таком месте? Может

мы какие-то дурные, сейчас прибьем тебя, заберем твой прыгательный аппарат, да и делов.

— Силенок не хватит, — хохотнула Виолетта, уперев руки в бока. — Я здесь живу неподалеку. Мастерю штуки всякие, как этот пояс. Иногда и спасаю забравшихся на дерево котят. Таких как вы, например.

На их голоса раздался грохот. Кажется, кто-то из измененных разбежался и всем телом налетел на дверь. Веса того было маловато, особенно, чтобы входную-то дверь снести, но... каждый новый толчок двух трех людей одновременно потихоньку расшатывали всем нервы.

— Да плевать вообще! — взвизгнула Эйприл, хватая Миффлина за рукав. — Давайте выбираться отсюда! Что у тебя за план вообще?

Виолетта махнула им прекратить паниковать. Она полезла в штаны, доставая из кармана небольшую круглую штуку, мигающую алой лампочкой.

— Советую всем запомнить этот миг, — хмыкнула спасительница, хватаясь за ручку двери. Провернув замок, она распахнула единственную преграду для измененных. Правда, всего на мгновение, которого хватило, чтобы тот самый шарик вылетел на лестничную площадку. — Вот и все.

Раздался едва заметный взрыв, звука не было, только легкая волна и боль в ушах. Хотелось сесть и не двигаться, но Виолетта, в специальных наушниках, уже снова распахнула дверь, выбираясь наружу. Там она растолкала порядка сорока измененных, выводя группу к одной из закрытых квартир. Магия электрической отмычки, и старый замок со скрипом поддался. Уже прячась за новыми стенами, Миффлин осмотрелся.

— Ты, конечно, круто их... Только зачем?

— Я все здесь знаю, — девушка поправила черный конский хвост, клацнув жвачкой. — Я тут жила ещё до всего. Ну, не конкретно здесь, но в этом районе. Тут улочка сзади крошечная, проще простого перебраться по пожарным лестницам. А там и тварей этих поменьше.

— Это люди, — напомнил Мэт, выглядывая в окно. С этой стороны улицы и правда почти не было измененных. Разве что пара переходила улицу, собираясь присоединиться к основной толпе. — Смотрите, балконы. Если поднимемся вверх, сможем перебраться на соседний дом, там как раз козырек снизу.

— Ну, на том и решили, — Виолетта махнула хвостом. Её дутая розовая куртка отражала закатный свет. — Рада была поработать. Красавчик, добавь меня в список контактов. Может ещё встретимся?

Мэт протянул ей руку, чтобы пожать. Всё-таки девчонка и правда их спасла. Конечно, им ещё предстояло преодолеть долгий путь, найти базу и забрать Юджинию с доком. Но этот рывок изменил их судьбу на ближайшую неделю. А при нужном свете это ещё и его покажет совсем ни как слабака, что лежал бы при смерти от жажды, когда Джинни всё-таки пришла бы за ним.

Руку ему жать не собирались. Фыркнув, Виолетта направилась к двери. Все это место навевало воспоминания о их жизни до открытия рубронима, до инфицирования. Старые здания вообще имели какой-то свой шарм, какую-то атмосферу... Но никогда не стоит забывать, что помимо всего этого они ещё и могут позволить себе оставаться верными. Быть холодными, пустыми и... старыми.

Пол заскрипел на её шаг. Доски хрустнули и... сквозь дыру девушка рухнула вниз, с криком боли упав на пол нижнего этажа.

Послышались звуки возни и борьбы. Мэт тяжело вздохнул, глядя в дыру:

— Ну, вот и пожалуйста. Приехали.

20. Подкрепление

Работая в поте лица, Юджиния заодно и разрабатывала свои мышцы. Они получили видео от Мэта, где они идут к ним самостоятельно. Все-таки она не ошиблась в этом парне, у неё был наметан глаз на таких. Конечно, она была ещё младше его, но всё равно за глаза говорила, что он просто пока ещё слишком юн. В недалеком будущем у него и у самого есть шанс вести за собой людей. Пусть сейчас он лишь подчиняется, но для него каждый её приказ — урок.

Конечно, напрягала неожиданно появившаяся Виолетта. Юджиния не любила такие странные совпадения. Сидят бедные несчастные взаперти, а там — бац — спасательница Малибу. Знать бы о ней немного больше, но... пока особо Юджи это не волновало. Сейчас она вытирала руки от остаточного излучения рубронима, задумчиво поглядывая на часы. Перед посещением дока у неё было ещё пару часов.

Хмыкнув, девушка добрела к своему блоку, переделалась и направилась в тренировочный зал. Всё-таки Арчер хорошо потрудились над этим местом. Самые настоящие тренажеры, да и куча народу — преимущественно мужчин. Женщины тоже были, но они терялись во всем этом разнообразии широких плеч.

— Могу я помочь? — к ней подошел один из инструкторов, осматривая её профессиональным взглядом. — Вы ведь Юджиния, верно? Арчер велел гнать вас с порога. Вам ещё рано сюда ходить.

Девушка бросила сумку, резво атаковав мужчину перед собой. Тот усмехнулся, легко перехватывая её ногу и пытаясь удержать.

— Если вы так пытаетесь доказать, что уже можно, то делать это нужно не со мной.

Ещё пару раз прыгнув, рыжеволосая замерла в стойке перевода дыхания.

— Испытываю свои силы. Ничего больше.

Снова прыгнув, Юджиния очень явно понимала, что тело больше не слушает её как раньше. Она слабее, пожалуй, даже Миффа. Приманка, конечно, вообще не в рейтинге. Но она знала технику, её удары были отточены до автоматизма. Осталось вернуть себе прежнюю форму и... все вернется на круги своя.

— Ата... — Арчер взялся из неоткуда, перехватывая Юджинию за пояс и заставляя лишь беспомощно болтать конечностями. — Что за женщина упертая?! Сказано ведь, отдыхай!

Извернувшись, Юджиния с силой сомкнула зубы на том, до чего дотянулась. Голый участок кожи над ремнем. От неожиданности, Арчер её едва не выронил.

— Ты... зачем кусаешься?..

— Поставь меня, я же не собачонка! — рыкнула девушка, а коснувшись ботинками пола, тут же продолжила: — Я хочу вернуть форму. В этом нет ничего опасного.

— Встанет сердце, — отмахнулся повстанец, — делов-то!

— Арч, бьет она будь здоров, — пожаловался инструктор, явно преувеличивая. — Ей бы эту энергию в правильное русло. Не утомонится ведь!

— Да что ты перед ним распинаешься? — зло фыркнула Юджиния. — Я не его собственность, делаю, что хочу!

— Все мы тут — его собственность, — хмыкнул кто-то из повстанцев. — Просто не все среди нас позволяют себе подобное.

— Избалованная папина девочка, — хмыкнули из толпы.

— Хватит, — Арчер поднял руку, призывая своих людей заткнуться. — Юджиния — моя гостья. Относитесь к ней соответственно.

Фыркнув, девушка подхватила свою сумку, возвращаясь в комнату. Это было неприятно. Хотелось уйти, психовать, молотить стену. Но выбора не было, лучше дожидаться здесь остальную часть команды, после чего уже рвать когти. Хорошо бы и тут подорвать чего, оставить Арчеру напоминание о ней.

Миффлин уже был готов просто упасть на горячий асфальт и будь, что будет. Они почти добрались, Мэт всю дорогу тащил на себе чудо инженерной мысли — Виолетту. Девушка очень удачно сломала ногу, так что варианта было два — бросить её умирать или тащить с собой. Сердобольный Мэт, естественно, закинул её на плечо и продолжил путь прямо так. Конечно, Мифф наложил той шины из говна и палок, как говорится, так что они думали оставить её у повстанцев с гипсом.

— Мифф, — тихо шепнула Приманка, — вот, здесь можно свернуть и выйдем к ограждениям.

Кивнув и чмокнув девушку в щеку, блондин махнул Мэту сворачивать. Буквально через минут семь пути они набрали на те самые ограждения. Их встречала машина, сам Арчер, парочка вооруженных вояк и док с Юджинией. Последняя порывисто всех обняла, даже Приманку, осмотрела их и уступила место доку. Артур пожал им руки, осмотрел ногу Виолетты и был таков. Какой-то странных холодок исходил из этого всего. Что-то в Артуре изменилось.

Вообще, Мифф был рад, что все сложилось таким образом. Нет, конечно, обошлись бы без страданий Юджинии, но в остальном — их даже приняли хорошо. Арчер устроил общий ужин с её командой, выдал всем желающим по личной комнате. Не обделяли их ничем. Уже на следующий день их собрали, чтобы обсудить план на ближайшее время. Споров в это время не возникло, Юджиния, конечно, сидела молча, скрестив руки на груди и качая ногой. Арчер то и дело поглаживал на неё, словно ища возражения.

Но девушка оставалась непроницаемой и словно равнодушной к их участи, отдав решения повстанцу.

— Значит так, — в конце сказал он, — мы, как «Зарево», тоже имеем с этого свою выгоду. По пути в Калифорнию у нас будет пара остановок в определенных местах. Рассказывать где и каких я сейчас не буду. Но будет горячо, Юджи, поучаствуешь?

Девушка тут же, словно любопытная кошка, приободрилась.

— Я? В твоём терроризме? Конечно!

— Тогда останься, обсудим детали, — кивнул тот, довольный своей уловкой. Вот так и втягивают наивных малышей в очень опасные дела. — В остальном — дорога будет прямой и простой, — он открыл перед ними голограмму карты. — Мы сейчас в штате Вайоминг, дальше по трассе до Юты один старый город, мы вряд ли встретим кого-то кроме измененных на своем пути. В Солт-Лейк-Сити сделаем остановку на пару дней, дальше через Неваду. Там уже большой новый город, придется быть осторожнее. Там до Калифорнии и рукой подать.

Док кивнул сам себе, глядя на карту. Было страшно думать о том, что будет, когда они все-таки доставят антиген. Вернется ли Юджиния в оппозицию? Сам Артур не знал, чего

хотел. Он думал, что его устраивает жизнь в оппозиции, но теперь... даже в повстании он чувствовал себя живее. Больше не приходилось лечить сопли и бесконечно считать запасы морфия. Теперь его слушали, уважали, он спасал жизни. Конечно, не каждый гистопатолог хочет именно этого... но вскрывать тела и искать причины их гибели стало как-то неактуально.

Миффлин же был почти уверен, что Юджи не вернется в оппозицию. Ему казалось, что Арчер своего не отпустит. Он найдет, чем её привязать к повстанцам. На Виолетту он, кстати, тоже поглядывал, рассуждал с ней о взрывчатке и интересовался, вступила ли она уже в чьи-то ряды. Лис, самый настоящий хитрый лис. Самое неприятное, что Юджиния велась на это все. С этим человеком стоило держать такую дистанцию, что два раза вокруг экватора, так сказать.

Но не успели они и глазом моргнуть, как вещи было погружены в две машины — их Шевроле, с поменянными шинами и стеклами, и черный внедорожник с чем-то вроде пулемета, Мифф не очень в этом разбирался, на крыше. Арчер сам решал, кто, с кем и как поедет. И если раньше Юджиния терпеливо молчала, сейчас она бросалась на него едва ли не с кулаками.

— Ты ошалел?! — рыкнула рыжеволосая. — Черта с два!

Мэт с доком переглянулись.

— Что её так взбесило? — хмыкнул Миффлин. — Вроде все логично звучит.

Артур, поправляя через плечо сумку с кейсом, указал на Юджинию:

— Она хочет ехать как раньше. Вместо Гофера взять какого бугая с автоматом, но состав не менять. Хотя Арчер прав, лучше распределить всех по машинам. Так выше шанс, что все пройдет как по нотам.

Пожав плечами, Миффлин просто ждал, когда потасовка закончится. Победил Арчер, против его силы у Юджи не было аргументов. Он сгреб её в охапку, закинул в машину и закрыл дверь, дистанционно заблокировав замок через ключи. Пока Юджиния беззвучно молотила бронированное стекло, повстанец осмотрел остальных.

— Так, нужно выезжать. Давайте по местам, Мифф, ты пойдешь первый в машину к Юджи, ты ей нравишься, тебя она не убьет.

Блондин тяжело вздохнул.

— Какая же важная у меня роль...

Хохотнув, Арчер похлопал парня по плечу, дав ему ключи.

— Док, Мэт, вы в Шевроле со мной и Брюсом.

Брюс им отсалютовал, уже запрыгивая в машину. Это был симпатичный мужчина лет сорока, с солдатской стрижкой и вечной зубочисткой, торчащей изо рта, пересеченного старым шрамом. Такой клишированный солдафон, каких в повстании было тьма.

— А кто ещё с Юджи поедет? — поинтересовался Мэт. — Она сейчас слишком слаба, чтобы и себя и Миффа защищать.

— Трое моих бойцов, — согласился с ним Арчер. — Кстати, к нам присоединится Джил — она занимается взломом систем. Обычно она не ездит с нами, работает из штаба, но сейчас лучше перестраховаться.

— А Приманка? — вдруг сообразил док, осматривая улицу, пытаясь найти взглядом шатенку.

— Какая приманка? — нахмурился Арчер. — А, Эйприл. Она тоже с нами, уже сидит вон, — он помахал насупленной девушке. — Эх, не умею я с женщинами общий язык

находить...

— Брат, достаточно не использовать их как приманки и не запихивать силком в машину, — похлопал его по спине Мэт, делясь великой тайной мироздания. — Ещё получится.

Рассевшись по местам, Арчер сидел рядом с Мэтом, что вел Шевроле, повстанец махнул Миффлину стартовать. Шины взбили пыль, заставляя мелкие камушки брызнуть в разные стороны. Две машины заскользили, словно в видеоигре, объезжая разобранные ограждения. Док посмотрел в окно на джип с Юджи, замечая человека на крыше, что сливался с пулеметом. Да, их ждет непростой путь.

Но теперь они хотя бы не одни.

21. План-капкан

Остановка была такой долгожданной, что Юджи казалось ещё немного и у неё искры из глаз посыплутся. Они с Эйприл забежали в старую заправку, пулей закрываясь каждая в своей кабинке. Туалеты не обслуживались, хотя канализация ещё продолжала размеренную работу. На их пути в старых городах не было особенных взрывов или разрушений, редкие поломки чинили около новых городов. Конечно, все это походило на разбитую пластиковую вазу, которую изо всех сил обматывают скотчем.

— Ой! — вдруг донеслось из соседней кабинки.

Юджи нахмурилась и, подтянув штаны, вылетела наружу. Она застала распахнутую дверь женского туалета, хотя Эйприл все ещё пряталась в кабинке.

— Приманка? — тихо позвала Юджи. — Что такое?

Высунув нос, девушка огляделась. Заметив, что кроме них никого нет, она вышла:

— Кто-то хотел войти... — она ещё раз осмотрелась. — Кому понадобилось ломиться в женский туалет?

— И дверь открыта, — хмыкнула Юджиния, дезинфицируя руки. — Что-то мне подсказывает, что кое-кто получит сегодня.

— Надеюсь, что не я... — Приманка выглядела и правда напуганной. — Может это кто-то из тех солдат? Они довольно жуткие, молчат все время. Брюс этот пялился на меня.

— Давай немного поменяем состав, — рыжеволосая стремительным шагом, держа Эйприл за руку, направилась к Арчеру, что жевал сигарету, облокотившись поясницей на капот Шевроле. — У нас проблема.

Осмотрев их с ног до головы, повстанец слегка улыбнулся. Так занятно наблюдать рыжую бестию такой сосредоточенной, заботящейся о своей команде. Странная, странная женщина!

— И чем я могу помочь? — наконец лениво поинтересовался он.

— Поменяй одного бугая на Эйприл, пусть едет со мной и Миффом.

Арчер склонил голову набок, задумчиво оценивая состав.

— М-м-м, нет, — причмокнул он. — Силы будут неравны.

— Тогда придумай что-то, — начинала выходить из себя Юджиния.

— Можешь сесть к Мэту и Эйприл, поменяемся местами, — Арчер вдруг протянул раскрытую пачку Юджи, предлагая взять сигарету. — Главное — защищать сыворотку, а не Приманок.

Только фыркнув и проигнорировав жест с сигаретами, Юджи уселась на переднее сидение Шевроле. Док сзади удовлетворенно поздоровался, казалось, все наконец наладилось. Когда они возобновили путь, Юджиния все ещё думала о том, что кто-то действительно пытался попасть в женский туалет. Ребята с джипа были довольно приятными, никто из них не показался ей способным на подобное. Наблюдая за Брюсом, она могла сказать тоже и о нем.

Мужчина ни разу как-то странно не зыркнул на них, он выполнял свою роль охраны, осматривая улочки на предмет угрозы. Тогда может Арчер? Хотя... Приманка сама ему на шею прыгает, да и вообще, странно представить его за чем-то подобным. Мифф? — она взглянула на соседнюю машину, видя, как держит руль блондин. Ну, этот в своей неуверенности и мог бы, только не успел бы так быстро среагировать. Может он планировал

позажиматься там с Эйприл, они вроде как пара, а сама Юджи им помешала?

У неё уже голова шла кругом, а навязчивая мысль все никак не хотела покидать разум. Что-то крутилось такое эфемерное и недостижимое, словно она упускала важную деталь. Очень простую и очевидную.

— Черт... — девушка дернулась, разворачиваясь всем корпусом к Мэту. — Тормози, немедленно!

Она не была испуганной, скорее, очень злой. Мэт ударил по тормозам, отставая от джипа, что уже сдавал назад. Пока все просто молча наблюдали за тем, как Юджиния выскакивает из машины, рывком открывая багажник Шевроле. В семистах литрах очень просто спрятаться одной маленькой вертливой сучке.

— Нашла! — торжественно воскликнула рыжеволосая, потащив на себя торчащую лодыжку.

На её крик и начавшуюся возню сбежались все. Арчер сначала целился, опустив маску лисы, а потом стал хохотать, держась за машину.

— Как ты со сломанной ногой пробралась незамеченной? — удивился Миффлин, глядя на Виолетту, что держалась за ушибленный бок.

— Денег дала! — рыкнула девушка, попытавшись лягнуть Юджинию здоровой ногой. — Вот сука, обломала весь мой план!

— Это Эйприл тебя раскрыла, — перевела стрелки Юджи, хохотнув. — Так, предлагаю бросить её здесь. Одну обузу мы с собой уже возим, хватит.

— Эй, — только заступился Миффлин за Приманку. — Но я солидарен. Подозрительная она.

— Нормальна я! — девушка вскочила, пытаясь устоять. — Я же не дура оставаться у повстанцев! Вы меня убили бы!

— Убить может и не убили бы, — успокоил её Арчер, — но эксплуатировали твой труд точно. Нам рассказали, какие штуки ты мастеришь. Пояса для прыжков между зданиями. Я такого ещё не встречал.

Юджи волком глянула на мужчину.

— Что? — он вдруг усмехнулся во все зубы. — Ревнуешь?

— Пошел ты к черту, — девушка толкнула Виолетту в плечо, возвращаясь в машину. — Я с ней не поеду. Вези в джипе на крыше, мне плевать.

Остаток дороги до Юты они провели в усердном молчании, где все пялились в окна, пытаясь не переругаться. Жизнь за пределами нового города стала почти антиутопичной, лишенной маленьких радостей. Юджиния на самом деле хранила в душе мечту оказаться в Новом городе. Она знала, что её разыскивают, но очень ей хотелось увидеть то, что описывают ей все вокруг. Неоновый свет вывесок, высотки и всюду последние новшества технологий.

Арчер обещал, что в Юте они наконец смогут заняться интересными вещами, то есть выполнить его план. Было немного жутковато, все-таки она никогда не расценивала массовые убийства людей как что-то приемлемое. Отец всегда учил её мирному решению конфликтов, пусть даже самым масштабным. Но учить — это одно, часто дети не слушают, а инстинктивно повторяют за своими родителями. Так вышло и с Юджинией, которая переняла от отца все свои замашки.

Но так или иначе, план Арчера был для неё слишком суровым, да, для нового мира

смерть пары десятков человек — лишь капля в море общего безумия. Но почему-то её внутренний мир сопротивлялся, заставляя девушку то и дело нервно оглядываться на следующую за ними машину. Неужели это волнует только её? Повстанцы наверняка давно привыкли жить с клеймом террористов, но бойкая снаружи Юджи все равно внутри слегка трусила.

Преодолев знак штата, они ускорились, почти не замечая на своем пути измененных. Иногда встречался кто-то, но в основном эти истощенные тела лишь печально глазели им в след.

— Арчер сообщает, что через двадцать минут вы совершите остановку, не доезжая семи минут до черты нового города, — после пилика, на всю машину сообщил Уолкер. — Пожалуйста, пристегните ремни, мы въезжаем в руины старого города.

Юджинию это удивило. Руины старого города? Что за тавтологии? Хотя, проехав пару минут, она поняла в чем тут дело. Если обычно заброшенные районы представляли собой почти гетто, то здесь царил такой хаос, что невольно хотелось все-таки развернуть машину. Мэт напрягся, держась за руль, как за спасательный круг. Тут и там виднелись глубокие воронки от прилетавших в асфальт снарядов. От зданий остались лишь выжженные пепелища, а через реку торчал обрушенный мост.

Им пришлось проехать дальше на два километра, чтобы наконец переправиться на другую сторону. Вместо моста был раскинутый пантон, машины переваливаясь грозились все-таки оказаться в воде. Новый город виднелся издалека, и у Юджинии захватывало дух. Неужели она своими глазами увидит этот новый, ещё неизведанный ею мир?

Его окружала плотная стена, когда-то сооруженная на скорую руку, в последствии укрепленная и отделанная сталью. Видимо, когда-то измененные совершали набеги на это место.

Они припарковались, вышли наружу и стали ждать приказов от Арчера. Тот ещё какое-то время сидел в машине, что-то обсуждая с неизвестным собеседником. Наконец и он присоединился к группе, сразу открывая голограмму карты и тыкая пальцем в область местной администрации.

— Здесь сегодня будет находиться один человек, что занимается финансированием проекта «Выживший». Брать его живым нет никакого смысла, так что мы ликвидируем его и продолжим свой путь.

— Смешной, — ухмыльнулся Мэт. — Ликвидируем — это ты да я, да мы с тобой? Думаешь, Юджиния сейчас быстренько перемахнет через этот забор и сама там все организует?

Ровно после его тирады послышался шум колес. К ним присоединились ещё две бронированные машины, под завязку набитые вооруженными людьми.

— Это группы «Г» и «Д», — усмехнулся Арчер, снова вальяжно облакачиваясь на капот Шевроле. — Значит, есть ещё по меньшей мере три такие.

22. Соитие

Миффлин вообще не понимал, что и зачем он здесь делает. Людей у Арчера было предостаточно, ему так вообще выпала роль сидеть в машине и ждать, пока все вернутся. Конечно, не ему одному, да и оставляют их с вооруженной охраной в пригороде остатков цивилизации. Но ему хотелось поскорее выполнить свою главную цель, то, что могло бы напомнить его жизнь смыслом. Он вообще несколько потерялся во всем водовороте мирских событий. Ему хотелось вернуть все, что было до катастрофы, вернуть покой и атмосферу. Он с таким бы удовольствием сел за установку, вспомнив, как когда-то в юности играл в своей группе.

Они не добились высот, он не был каким-то крутым музыкантом и их музыка даже не выходила за редкие фестивали и концерты в местных забегаловках. Но... Мифф так и не сумел вырваться за годы из привычного образа жизни, бродя тенью самого себя по развалинам своего мира. Новые города, новая система, новые правила... от один этих слов его голова шла кругом, хотелось плюнуть на это все и сбежать.

Куда только?

— Не вешай нос, — пихнул его док. — Я вот тоже не пошел, но как-то и желания нет.

— Да я вообще о другом думаю, — отмахнулся Миффлин, поглядывая на Эйприл, что как-то слишком душевно болтала со связанной Виолеттой. — Тебе не грустно, что все так изменилось?

— Как «так»? — не понял Артур. — Ты если в танке, то мы так давненько живем. Или ты про нашу группу и смещение власти? Тогда нет, мне не грустно. Волнительно только, что там они.

Мифф даже развивать тему не стал. Бывало у него такое, что накатывают эмоции и желание запропасться из этого всего куда-то. Но док уже сам решил, что говорить они будут о другом:

— Да вообще, смотрю я на эти высотки, дроны, — он тяжело вздохнул, — может ну его эти оппозиции?

— Ну-ну, — хмыкнул Миффлин, повыше натягивая воротник. — Кому же ты тут нужен? И вообще, ты самый странный среди нас. Ладно я дезертир и вор, ты-то чего слоняешься как неприкаянный?

Артур, видно, раздумывал, стоит ли говорить:

— Не нравится мне просто тема эта вся, — он вынул флягу, потрусив ею. Миффлин заметил, что она другая, наверное, Арчер возместил убытки. — Слишком много контроля, от него ведь люди и бегут.

— Да какого там контроля, — блондин уловил явный запах спирта. Что было во фляге и гадать не надо. — Ты вообще думал, откуда так много зараженных? Это же не зомби, мать его! Думаешь, одна только вакцинация столько народу изменила? Всюду разбои, насилие, в этих Новых городах ещё труднее выживать, чем в Старых. Вроде и есть эта иллюзия контроля над ситуацией, но в тоже время... Жуть берет.

— Как ты прозаичен, — хмыкнул док, откидываясь на сидении. — Это же две стороны медали. Хочешь контроля над своей жизнью — иди в полицию или медиком. Хотя, сейчас техники, конечно, на вершине пищевой цепи.

— Я порой вообще тебя не понимаю, — устало выдохнул Миффлин. — Вроде и

складное что-то говоришь, но суть не ясна совершенно.

— Да я просто... — Артур икнул. — Хочу донести, что может Новому городу нужно дать шанс? Пусть я лучше буду бояться, что меня ограбят или подрежут, чем вечно спать в машине, перебиваться объедками и бегать от террористов. Посмотри за эти стены, ну неужели там хуже, чем здесь, возле бака с отходами, которым уже не один год? Вы же пару дней снимали хостел, признай, успел вкусить удобной жизни?

— Ой, отвали, — блондин уперся лбом в окно. — Тебя, вообще-то, никто не держит. Если тебя так манит эта безопасность — шуруй.

— Вот доведем сыворотку, — снова икнул Артур, — останусь в университете в Калифорнии. Буду на них работать и бедной жизни не знать.

— Если и оставаться где, то в КИЦ — Калифорнийском исследовательском центре, — согласился Миффлин. — Я тоже думаю об этом. Я восхищен их главным — Грегом Митчеллом. Ты таких умов еще не встречал, он однажды спасет мир.

— Вот они, кумиры дней минувших, — рассмеялся Артур, звучно отхлебывая из фляги и тут же расслабленно прикрывая глаза.

Мифф только покачал головой, глядя на раскинувшийся впереди неоновый мир. Трудно чувствовать себя изгоем, но для кого-то это так и остается лишь иллюзией.

Он вытянул ладонь вперед, под тихое посапывание дока, словно пытаясь коснуться неоновых огней. Ему тоже хотелось выпить и уснуть, забыть хоть на мгновение, что с ними всеми стало. Но он волновался о Юджинии, волновался о их миссии. Слишком уж тяжелой выдалась дорога.

— Красиво, да? — к нему за руль перебралась Приманка, усаживаясь ему на бедра и обвивая шею руками.

— Не красивее, чем ты, — улыбнулся блондин, чувствуя, как отлегло в груди.

— Ты такой задумчивый, такой уставший, — девушка нежно коснулась губами его губ, чувственно глядя из-под пушистых ресниц. — Я решила, тебе нужно немного расслабиться.

Миффлин почувствовал, как Эйприл задвигала бедрами, вырисовывая восьмерку на его паху. Кровь тут же устремилась вниз, хотя он мигом перехватил её за плечи:

— Здесь же док...

— Он спит, — хихикнула Приманка, снова поцеловав парня. — Мы тихонечко...

Что это в самом деле будет «тихонечко», можно было и не рассчитывать. Миффлин сжимал её бедра, пока Эйприл целовала его глубоко и властно, слегка постанывая ему в рот. Даже от этих звуков док заворочался, но Приманка только двумя пальцами повернула к себе голову отвлекшегося Миффа. Он ухмыльнулся, сунув ладонь под легкое платье Эйприл, касаясь горошины её соска пальцами. Такое легкое прикосновение, а девушка дернулась, словно от разряда тока, переместившись поцелуями на его шею. Она чувственно прикусила его кожу, заставляя парня тоже несколько грубее сжать пальцы, экспрессивно массируя грудь.

Она была такой же странной, как и все они. Мир изменился, изменились и люди живущие в нем. Но это возбуждало, окрыляло, заставляло полупшепотом звать её, просить больше. И девушка с радостью давала ему это, играючи, дразнясь, не позволяя Миффлину перехватить контроль. Блондин и не рвался, довольствуясь тем, что в этой их игре все равно всегда может склонить чашу весов, но предпочитает не мешать ей.

Вот и сейчас он приподнял её, отодвигая трусики и обводя пальцами нежные губы. Она была такой влажной, такой теплой и мягкой. Он надавил на клитор, скользнув пальцами

вниз, оглаживая вход, но не проникая. Эйприл выгнулась, сжав пальчиками его джинсовую куртку.

— Ну? — насмешливо шепнул он ей на розовое ушко, подразнивая круговыми движениями. — Что же ты застыла?

— Пожалуйста-а, — она дернулась, пытаясь самостоятельно насадиться на его пальцы. — Мифф, давай-ай...

Рядом всхрапнул док, вызывая на лице блондина кривую ухмылку. Господи, что они делают?..

Миффлин снова коснулся клитора, на этот раз всё-таки спускаясь и осторожно проскальзывая внутрь. Его пальцы, да и штаны, были все в смазке, Эйприл сама двигалась на нем, хлюпая без малейшего стеснения. Парень только сгибал и разгибал фаланги, глядя на её прекрасное лицо. Такая взлохмаченная, с розовыми щечками. Его член требовательно дернулся, напоминая, что ему бы тоже уделить внимание.

Заметив хриплое дыхание парня, Приманка перевела дух, опираясь ладошками на плечи Миффлина, и приподнялась на дрожащих ногах. Блондин рывком расстегнул штаны, спустив резинку боксеров. Эйприл вся сжалась, лишь посмотрев вниз, как на розовой головке блестела выступившая белесая капелька, отражающая свет Нового города. Не дожидаясь следующего действия, Мифф со звучным хлюпом вынул пальцы, глядя на них, как на произведение искусства. Эйприл опустила бедра, ерзая и потираясь о пульсирующий член. Парень демонстративно поднес пальцы к лицу, протяжно облизывая их и возвращая вниз. Он сложил ладонь лодочкой, кончиками пальцев находя налитый кровью клитор. Эйприл застонала, закинув голову назад, она снова приподнялась, теперь одной рукой держась, а другой направляя влажный, покрытый её смазкой, член в себя.

— Держу, — Мифф помог ей, перехватывая свободной рукой подмышку и помогая плавно опуститься.

Его член раздвигал губы, скользнув внутрь. Он всегда входил немного тяжело, они пока не успели достаточно привыкнуть друг к другу. Эйприл набрала воздуха в грудь, дыша отрывисто и часто. Она первая задвигалась, закусывая губы и поскуливая. Было хорошо. Очень хорошо. Смазка бежала по штанам парня, скатываясь на сидение.

Толчок за толчком, рваные всхлипы, стоны. Пошлые шлепки заполнили салон автомобиля, разделяемые громким шепотом двоих. Миффлин держал девушку за бедра, наращивая темп. В глазах темнело от того, как стремительно приближался оргазм. Эйприл тоже вцепилась в него, вся сжимаясь — ещё пара фрикций, и Мифф первым закончил, продолжая двигаться и густо изливаясь внутрь Приманки.

Следом закончила и она, зажмуривая глаза и наслаждаясь вспыхнувшим фейерверком. Эйприл навалилась на блондина, умащиваясь на его груди. Тяжело дыша, она так и могла бы уснуть, не открывая глаз, но вдруг ужаснулась, что они были без защиты. Уже собираясь поднять панику, она открыла глаза, но... так ничего и не увидела вокруг, только совершенно удивленное лицо Миффлина, что смотрел куда-то за неё.

Обернувшись, Приманка вдруг поняла, что во всем городе не горит ни лампочки.

Юта обесточена.

Их ли руками?

23. Фейерверки

Войдя в Новый город, Юджиния едва ли испытала тот восторг, на который рассчитывала. Она вилась поближе к Арчеру, что сейчас был особенно сосредоточен. Он держал автомат полный алой энергии, пробираясь через местные трущобы. Они так и вошли, не через главные же ворота вести вооруженную группу. У Арчера был план всех дыр в защите города, хотя он и предупреждал, что многие из них быстро чинят, а местных чудиков из трущоб забирают ровно как и бродяг старого города.

Но подойдя к нужной точке, они заметили, что все так и открыто, но по ту сторону не оказалось и единой живой души. Воняло отходами, гнилью, затхлостью. Перепрыгивая ограждения, Юджиния едва сдержала рвотный позыв, наступая ботинками в характерную липкую лужу. Она осмотрелась, пока Арчер контролировал остальную группу, снова сглатывая и опуская свой пистолет.

Антисанитария, грязь, но при этом никого живого. Словно эти трущобы вымерли. Где-то за гаражом прошла курица, самая, черт подери, настоящая курица. Покачивая худой башкой и хлопая крыльями.

— Здесь... всегда так? — спросила девушка подошедшего повстанца.

— Нет это и хреново, — Арчер из-подо лба осматривал местность. — Ладно, шагай, план тот же.

Пройдя лабиринт трущоб, Юджиния наконец увидела тот город, который ей показывали на голограммах. Все такое... нереалистичное, яркое, словно со страниц фантастических книг. Казалось, ещё немного и она ослепнет из-за яркого света. Но и тут редко когда пролетала какая машина, людей все ещё видно не было, но дроны низко урчали, пролетая почти над самой землей. Они наблюдали за этим из переулка, где Арчер вдруг протянул ей маску лисы:

— Надень, эти мелкие суки различают лица на раз два. Вызовут полицию, военных, мало не покажется.

— А в маске что? — просовывая голову внутрь, спросила Юджи. — Хоть танк вези?

— Нет, мы вообще не будем светиться, — Арчер подошел, поправляя на ней маску и заглядывая в её карие глаза. — Но так выше шанс, что не засекут. А засекут — не узнают.

Рыжеволосая слегка покраснела, не в силах выдержать этот зрительный контакт. Благо, повстанец быстро отвернулся, отдавая приказы группе. Такое количество людей одновременно и упрощало и усложняло задачу. Но, как заметила Юджиния, Арчер быстро решал все проблемы, разгоняя людей в разные стороны. Они рассредотачивались, планируя добраться до администрации группами по четыре.

Юджи бежала с самим Арчером, Брюсом и Мэтом, не забывая осматривать каждый сантиметр нового города. Отовсюду словно веяло опасностью, и, что неудивительно, им то и дело попадались целые полчища крыс. Казалось бы, их стоит ожидать так массово в старом городе, но эти грызуны всегда стягивались туда, где больше пищи. Юджинию воротило, воспоминания, как эти серые комки собирались её сожрать, то и дело вспыхивали в мозгу. Но она продолжала свой путь, через свалки, трущобы и подворотни.

Арчер жестом призвал их остановиться. Впереди маячило яркое, как и все прочие, здание администрации. Огромный небоскреб, весь стеклянный, словно новогодняя елочная игрушка. В его окнах отражалось здание напротив, создавая удивительную иллюзию. Просто

дух захватывало.

Прямо у ступеней стояла машина, заведенная, она испускала нетерпеливый алый пар. Вместо окон — хромированное железо, едва ли изнутри было хоть что-то видно. Такие не нуждались в водителе, ими управляла система типа Уолкера, правда, гораздо новее и функциональнее. Эту машину окружали с десятков высоких фигур, лишенных какой-либо одежды. Она была им и не нужна.

— Киборги... — только охнула Юджиния, пяясь и упираясь в грудь Арчера.

Тот сжал её плечи, показывая, что он рядом. Конечно, доля вины его, ну как доля — вся вина, присутствовала. Единственный пока киборг, которого встречала Юджи, это Кора — универсальная машина, выполняющая приказы четко и безжалостно. Арчер рассказал, что они стащили её где-то, а его друг хорошенько покопался в мозгу этой машины, заставив выполнять приказы повстанца.

Гадать особо не нужно было, эти киборги точно так же выполняют все, что им прикажут. Они были не похожи на Кору — ту едва обычным взглядом можно отличить от человека. Эти же — набор деталей, не покрытых внешней оболочкой. Вместо лиц — пластины, совершенно лишенные каких-либо черт. Только инфракрасная камера, мигающая в центре жуткой маски.

Тем временем из здания показалось порядка пяти мужчин, они торопливо бежали по ступеням, прыгая в машину. Все как с иголочки нового времени, с портфелями и в окружении телохранителей. «Люди правительства» — догадалась Юджи, глядя в сосредоточенные глаза Арчера, что осматривал каждого выбегающего. По нему было видно — их цели среди них нет.

Машина пикнула, когда последний человек закрыл дверь, тут же стремительно сдвинувшись с места. Киборги механизировано развернулись, теперь стоя спиной к зданию. Они, видимо, выполняли функцию общей защиты главного входа и роль хостес, приветствовавших посетителей.

— Нужно обойти здание с другой стороны, — шепнул Юджинии на ухо Арчер, пальцем указывая их путь через проулки, под низкими навесами. — Группа «В» уже подготовила одно из окон. Группа «Г» входит. Идём.

Но стоило им приблизиться, подставить тело под свет неоновых вывесок, как вдруг воцарилась тьма. Такая непроницаемая, что даже шагу ступить нельзя было. Юджи тут же схватила Арчера за рукав, а тот, неожиданно для неё, перебрал рукой, стискивая её ладошку. Хорошо, что в темноте не было видно, как вздрогнула девушка, свободной рукой касаясь покрасневших щёк.

— Связи нет, — выдал повстанец, доставая два фонарика, с руброневыми батарейками. — Идем, встретимся с остальными внутри. Перебой со светом нам только на руку.

— Мне кажется, — тихо проговорила Юджиния, пока они влезали внутрь, — что это неспроста. Те политики будто бежали от чего-то.

— Посмотрим, — мужчина помог ей спрыгнуть, сверяясь с картой здания. Они, с группой «Г» ютились в одном подсобном помещении. — Семь, восемь, на разведку.

Юджи заметила двух мужчин, что тенью выскользнули наружу. Пока ждали их возвращения, девушка слегка переминалась с ноги на ногу. Арчер сосредоточенно что-то клацал на часах, даже не вызывая голограмму. Кажется, пытался связаться с остальными группами, но ему никто не отвечал.

— Если разделимся, — вдруг на ухо прошептал ей мужчина, — не возвращайся сюда, иди к северному выходу. Я буду там.

Переспросить почему так, рыжеволосая не успела. Вернулась разведка, доложив, что в здании легкая паника, его стремительно покидают все работники и гости. Нужным им человек движется к подземной парковке в сопровождении шести телохранителей. Отдав приказ, Арчер снова взял Юджи за руку, потащив её бегом из кладовки. Они спустились вниз по лестнице, вместе с остальными оказываясь на пятом уровне парковки.

По стеночке гуськом, солдаты «Зарева» двигались уверено и стремительно, исследуя уровень за уровнем. Наконец, в самом низу они застали высокого мужчину садящимся в автомобиль, гораздо навороченнее и дороже, чем тот, что они видели при входе. Группа «В» рассредоточилась вокруг, группа «Г» заняла позиции поддержки, а Арчер с Юджи приготовились идти в лоб после действий двух групп. Послушались череда автоматных выстрелов, рыжеволосая старалась не отворачиваться, но каждый раз, когда падал кто-то из телохранителей — невольно жмурилась.

Когда все стихло, Арчер легонько подтолкнул её в спину. Набрав в грудь побольше воздуха, Юджи приблизилась к машине, выцеливая тела. Заметив, что там все насчитанные охранники, она пыталась заглянуть внутрь машины. Очевидно, их цель пряталась там, хватаясь за последние секунды жизни и хаотично размышляя, как же выжить в данной ситуации.

А очень просто.

Бронированный металл его автомобиля запросто отражал как выстрелы из обычного оружия, так и все заряды рубронима. Понимая, что времени у них немного, Юджиния предложила сначала попробовать бомбу, но Арчер тут же отмел эту идею, так как на взрыв сбежится ещё больше народу.

— Попробуешь открыть? — он кивнул на багажник. — Сейчас бы подключилась Джил и взломала её дистанционно. Но связи нет.

— Посмотрю, что могу сделать, — девушка достала слегка подсвечиваемый алым нож, срезая пару проводков под машиной. — Арчер, нужна вторая пара рук.

Грязной работы тот не чурался, помогая снизу и отсоединяя нужные детали. Сама Юджи закусывала губы, получая каждый раз легкий разряд тока. Нет, это не машина сопротивлялась, это их вмешательство повреждало систему.

— Готово, — выровнялась девушка, подавая повстанцу руку. Она заметила, как обе команды медленно кружили вокруг, пытаясь засечь неожиданного врага.

Дальше дело пошло ещё проще, правда, повозились они минут сорок, пока наконец не удалось выбить центральное сидение. Внутри едва ли могла пролезть хрупкая девушка, что уже говорить о широких плечах бойцов.

— Ну, я попробую, — неуверенно сглотнула Юджи. — Что с ним делать?

— Убей, — твердо сказал Арчер. — Этот человек финансирует похищения людей. Похищение измененных, опыты на них и рабство. Живим он нам не нужен, но будет чудесно, если сумеешь эту штуковину открыть. Если не выйдет, попробуй найти его кейс и вытолкнуть нам. Если ничего не будет, ищи любые носители. Вероятнее всего у него чип, — он постучал себя по левому виску, — вот здесь. Вырежи его аккуратно и забирай.

Юджиния, в целом, к подобному и готовила себя, когда соглашалась на всю эту авантюру. Она знала, что протискиваться не выйдет, у человека внутри спокойно может быть оружие, и даже если её не убьют, то колени точно прострелят.

— Э-э-э, — Арчер отстранил её, доставая газовую гранату. — Отходи, она пусть и не зажигательная, но приятного мало. Мы тебе противогаз выдадим.

Послушно отойдя, Юджиния наблюдала за действиями мужчин, готовая к свершениям. Вот они, приключения, который она так желала. Натянув противогаз, девушка подождала нужное время, наконец ныряя в машину. Плечи с трудом протиснулись в след за головой, снаружи ей помогали. Схватившись рукой за кресло, она вытянула остальное тело, лишь на бедрах недолго сражаясь со слишком узким отверстием.

Внутри был тощий человек и один охранник, оба лежали неподвижно. Не теряя времени, девушка вынула нож одновременно подсвечивая им готовясь нанести удар. Неожиданно, этот человек схватил её за запястье. Он прижимал к лицу ткань, явно из последних сил сопротивляясь.

Было бы легче, будь он без сознания.

Легким, лишенным сострадания, движением, девушка пронзила алеющим лезвием податливую плоть. Человек захрипел, крючковатыми пальцами хватаясь за Юджинию. Ослабев окончательно, он осел, прикрывая алые глаза. Рыжеволосая так и стояла с ножом в руках, чувствуя, как бешено колотится сердце. Господи, она же убила его. Живого человека, не измененного, пытающегося сопротивляться.

— Ты как там? — раздался вопросительный крик снаружи. — Пора выбираться!

Говорить в противогазе было просто невозможно. Изнывая от жары, Юджи постаралась унять колотящееся сердце. Она рыскала в темноте, пытаясь найти кейс или дипломат. Нашла какой-то портфель, тут же выбросив его в отверстие Арчеру. Присев возле тела, она ощупала его виски, находя карту памяти. Извлекла и сунула в карман. Уже собираясь уходить, она вдруг остановилась, присев обратно и ощупав запястья.

Если есть чипы плохишей — должны быть и чипы элиты.

Ей повезло, под его кожей был крошечный маячок. Достав и его, она ощупала руку его охранника, извлекая ещё один. Сунув их в карман, она наконец выбралась наружу. Ну... как выбралась, Арчер подхватил её подмышки, доставая, словно пробку из бутылки. Только при свете их фонарей она поняла, что вся перемазалась кровью.

— Достала? — спросил мужчина, осторожно ставя её на ноги. — Все прошло гладко?

— Да, — она отдала ему чип памяти и два чипа личности. — Это маячки, зеленый — охранника, белый — этого человека. Я подумала, что если вживить их кому-то из нас, могут и в город пропустить спокойно.

Рывком, Арчер вдруг поцеловал её в макушку, тут же разворачиваясь и собирая бойцов. Чувствуя, как ноги наливаются тяжестью, Юджиния оперлась на капот соседней машины. Остальные не обращали на неё внимания, собираясь поджечь автомобиль, чтобы замести следы. Они скидывали в багажник остальные тела, тихо переговариваясь.

— Так, можем потихоньку выбираться, — Арчер первым выглянул с парковки, подходя к лестнице. — Как себя чувствуешь?

Пожав плечами, Юджиния лишь молча следовала за ним, глядя себе под ноги. Она так погрузилась в свои мысли, что не заметила, как они оказались снаружи. Видимо, Арчер опять помог ей. Они стояли в ожидании группы, как вдруг что-то привлекло внимание Юджинии. Станный звук, который она уже раньше слышала. Но... откуда он тут?

Она подняла голову, видя, что Арчер смотрит туда.

— Фейерверк? — с надеждой спросила она, но повстанец уже сгреб её в охапку.

Вот и стало ясно, почему в городе нет света и бежало правительство. Вот почему им

никто не мешал. До подрыва как раз было время у всех покинуть территорию. Теперь... им предстояло оказаться в самом эпицентре событий.

Юджиния сжалась в комок, чувствуя первый толчок. Лег первый снаряд.

Второй.

Третий.

С каждым взрывом их трусило все сильнее, пока не стало просто разрывать ушные перепонки и отчаянно колотившееся сердце.

Юджиния закричала, то ли от боли, то ли от страха. Раньше она не верила в Бога, но сейчас молилась, повторяя, отчаянно срывая голос:

— Хватит! Хватит!

Но взрывы все не прекращались, пока не последовала боль.

Яркая, ослепляющая.

А за ней и темнота.

24. Пробуждение

Юджиния распахнула глаза, понимая, что над ней знакомый потолок. Оппозиция? Вздрогнув, она поняла, что это повстанческий больничный корпус. Рядом тихо пищал какой-то аппарат, а где-то за стеклом в соседнем помещении копошилась девушка в белом халате, переставляя какие-то лекарства. Пытаясь привлечь её внимание, Юджи попыталась что-то сказать, но горло сдавило, а изо рта вырвался лишь сдавленный хрип.

Она попыталась левой рукой смахнуть прилипшую прядь, но тело было таким тяжелым, что конечность лишь немного приподнялась над простыню. Тогда она сделала это правой, не успев задуматься, почему это так просто вышло, ведь она сразу все поняла, как только лица коснулась холодная сталь.

У неё был протез.

Резко повернув голову, Юджи заметила, что тот начинался от самого плеча, заменяя его, предплечье и кисть. В панике, она попыталась вновь воспользоваться рукой, но та поехала совсем в другую сторону, сбив с тумбочки все принадлежности, а заодно и вазу со свежими цветами. Та с громким шумом разбилась, разлетаясь на множество осколков.

— О, мисс Клаус, — вбежала к ней медсестра, первым делом проверяя показатели, а не помогая с вазой, — как вы себя чувствуете?

— Паршиво, — хрипло и злобно выдавила из себя рыжеволосая, демонстрируя протез. — Это какого...

Она закашлялась, а девушка тут же подала ей стакан воды, наконец убирая осколки злополучной вазы. Рассыпавшиеся гибискусы она положила на подоконник.

— Не нервничайте, я сейчас позову главного, он все вам расскажет, — медсестра направилась к выходу. — А, и доктор тоже сейчас подойдет.

Пока Юджи пыталась рассмотреть протез, заодно медленно шевеля механизированными пальцами, к ней очень быстро пришли. Первым вальяжно ввалился мужчина, ступая уверенной твердой походкой. Его козлиная бородка привлекала к себе все внимание, отвлекая его от короткой стрижки черных волос и таких же темных глаз.

— Добрый вечер, — поздоровался он слегка манерным голосом. — Как вы себя чувствуете?

— Не очень добрый, — только кивнула рыжеволосая, пристально рассматривая незнакомца. Какого хрена он тут? — Нормально. Вы кто? Где Арчер?

— Меня зовут Колин, — представился он протянув руку, чтобы пожать протез Юджинии. — Какая искусная работа, приятно знать, что все работает как надо.

— Вы не ответили на вопросы, — рыкнула та, вырывая руку, — плевала я как вас зовут.

— Если я позову Кору, вам станет не так плевать, — усмехнулся тот, прищурился. — Арчер здесь больше не командует. Теперь «Заревом» управляю я. Его правая рука. А второй вопрос... Он в тюрьме. Или куда там сейчас упекают террористов?

— Говорите так, будто вы сам не террорист, — силясь вскочить, Юджиния скрючилась от боли. Благо в этот момент к ним вошел Артур, что-то запричитав о том, что девушке нужен покой, вытолкнув Колина прочь. — Ты мой герой, док.

— Ты бы знала насколько, — парень принялся, как и медсестра, просматривать показатели, а заодно и саму Юджинию. — Времени у нас не много, так что повторяй все мои движения и слушай.

Он стал по очереди сгибать пальцы, крутить кистью и прочее.

— Нового города Юты больше нет, её буквально стерли с лица Земли. Мы попали в самое пекло, ну, то есть вы, за чертой города было лишь пару прилетов, но нас они не коснулись.

— П-почему? — только смогла выдавить из себя девушка, ошалело хлопая глазами, иногда забывая повторять движения.

— В одной из лабораторий что-то приключилось, никто пока не знает, в чем была проблема, но добрая часть всех жителей нового города стали инфицированными. Ходят слухи, что это все искусственно устроили, хотя есть и те, кто считает, что в гене произошла мутация, — он вдруг скинул с Юджинии простынь, осматривая заодно и второй протез. — Здесь как? Не давит?

Девушка не могла и слова вымолвить, глядя на когда-то такое родное человеческое тело. Теперь её левая нога, от самого бедра включительно, была из такой же хромированной стали. Местами в ней блестели алые прожилки.

— Док... — в ужасе прошептала она. — Это что такое...

— В администрацию попали, — разминая пальцы её ноги, отчеканил Артур, не глядя на девушку. — Арчер вытащил тебя из-под завалов, но... ногу так и не нашел, а руку... спасти не удалось, висела буквально на ниточке.

— И... и что ещё у меня не моего? — она вдруг проморгала пелену слёз. — А где Арчер? Этот тип сказал...

— От и правда в тюрьме, — док посветил фонариком на крепления, — но ненадолго. Давай, вставай, — он подал ей руку, помогая слезть. — Поменяли в тебе почку, селезенку и одно легкое. Лет через десять придется все это поменять, но пока будет работать исправно.

Пытаясь хотя бы ковылять, Юджиния в полнейшем шоке открывала и закрывала рот, словно рыба.

— Арчеру поставили на государственные деньги протез голени и стопы, его уже восстановлению не подлежит, — док закинул себе на плечо её человеческую руку, помогая Юджи шагать. — Если у тебя вопрос, какого хрена я куда-то тебя вору, то нам правда пора бежать.

— Меня больше волнует, почему Арчер в тюрьме, а я нет, — рыжеволосая чуть не упала, но вовремя подмахнула механизированной ногой.

— Твой отец — самый крутой человек на свете, обязательно скажи ему об этом, — Артур вывел девушку на лестничную площадку, где её тут же подхватил Мэт. В буквально смысле. Просто закинув на плечо. Док бежал рядом, рассказывая: — Дал денег кому надо, устранил тех, кто мешал. Ты шла как неизвестная, было возможно достать под шумок. А вот Арчера узнали и крепко за него взялись.

— Ничего-ничего, — Мэт усмехнулся, пыхтя по лестнице, — мы и его выручим, и тебя выручим, и сыворотку эту чертову доставим наконец.

— А где Мифф? — чувствуя, что её вот-вот стошнит, спросила Юджиния. — Где Приманка?

— Живы здоровы, — отмахнулся док, — скоро встретитесь.

Больше девушка решила не заваливать вопросами своих похитителей, чувствуя легкую дрожь. Ей почему-то было так тоскливо, что Арчер в тюрьме. Как было бы здорово, будь он с ними. Как было бы просто. Но нынешняя ситуация простой быть не планировала. Юджинию скинули в открытую боковую дверь темного буса, сами парни заскочили следом, уже

практически на ходу. Дав по газам, водитель явно очень спешил, не сбавляя скорости на поворотах.

— Почему мы бежим вообще? — спросила Юджи, все ещё плохо соображая. Но было странно, что Мэт с доком упаковывают её тело в деревянный ящик. — И что вы делаете?

— Прости, Юджи, иначе никак, — Артур бросил ей бутылку воды. — Людей теперь досматривают, наш человек стоит на грузовом отсеке. Колин ни за что тебя не выпустит, так что постарайся дышать медленно и ни о чем не думать. А, к черту! Может сделать укол?

— Не надо, — отрезал Мэт, — если все вскроется, в сознании у неё будет шанс убежать. Спящей она будет беззащитна.

Когда Мэт поднял крышку ящика, Юджиния испуганно бросила взгляд на дока, что быстро наклонился к ней, оставляя размазанный поцелуй на слишком горячем лбу.

— Не бойся, мы заберем тебя очень быстро, не заметишь, как уже будем вместе, — он поднял нейлер, чтобы им запечатать ящик.

— Кодовая кодовое слово «акула», — бросил Мэт, опуская крышку. — Если нашими голосами будут звать без этого слова — не шевелись.

В наступившей темноте, Юджиния крепче сжала бутылку воды, прижимая её к груди. Док или Мэт пистолетом вбивали гвозди в деревянный ящик, почти неслышно переговариваясь. Она лежала на чем-то мягком, со странным, довольно знакомым запахом. Пощупав ткань, она нашла молнию на кожаной, кажется, куртке, прислоняясь к ней носом и вдыхая запах. Мускус, цедра и ментол, такой знакомый и щипающий глаза аромат. Прижимая к себе куртку, Юджиния неожиданно для себя заплакала, в ужасе от количества протезов и новой ситуации. С ней в ящике перевозили одежду Арчера. Но почему? Что вообще произошло тогда?

Она копалась в своей голове, пытаясь найти там хоть одну зацепку, ответы, которых ей не успели дать. Но тщетно, она помнила лишь как Арчер прижимает её к себе, а все вокруг взрывается и сотрясается. Казалось, пыль, висящую в воздухе, можно было спутать с песками в пустыне. И больше ничего, кроме боли.

Её ящик подняли, перекинули, уложили, сверху поставили ещё один. Юджиния только тихо-тихо плакала, надеясь, что все это поскорее закончится.

25. Привет из прошлого

Миффлин смотрел в окно, пытаясь вспомнить, в какой момент все пошло не так. Прошло уже два дня с момента, как они получили ящик, в котором, вжимаясь в свои колени, лежала рыжеволосая. Вернуться в оппозицию к старшему Клаусу они не могли, если бы не забыли, Юджиния нанесла первый удар, развязав войну. Ходили слухи, что Джереми не погиб и теперь мстит. Проверить это пока никто не мог, и Вернон считал, что все-таки кто-то другой занимается местью.

Так что им пришлось ехать дальше, обосноваться в одном из районов старого города. Всем заправлял Мэт, пока не произошло довольно ожидаемое событие — мало кто из «Зарева» поддерживал смену власти. Повстанцы требовали вернуть Арчера, бастовали, постоянно устраивали всякие западни, где Колин и его соратники то и дело попадали в неприятности.

Так на их небольшой «базе» появилось порядка сотни человек, что хотели пойти за Юджинией, чтобы вернуть Арчера. Самым ярким голосом оказалась Виолетта, очевидно, попавшая под чары повстанца. Хотя, у дока была теория, что она не просто так оказалась соседкой по несчастью, а теперь не просто так громче всех кричит, что Арчера нужно спасти. Её игнорировали, очень хотели выгнать, но раз мужчина велел ей оставаться, с одним из последних его приказов спорить не хотели.

Мифф устало вздохнул, растянувшись на твердой кровати. Он навел руку на стену, бросая голограмму проектором. Там сразу заплясали тени, а после выстроилась стабильная картинка.

— ...после трагичных событий в штате Юта, — механизированным голосом сообщила киборг журналист, стоя на фоне опечатанного Солт-Лейк-Сити. — Мы всегда особенно болезненно ощущаем потери новых городов. Вспышки терроризма и без того волновали всех, но на этот раз они перешли грань. Они называют себя «Заревом», одна из самых численных группировок в центральной части страны.

Миффлин придвинулся к голограмме, свесив ноги на пол. Что за черт? Обвиняют повстание в случившемся? Но они ведь точно не при чем! Вряд ли целью Арчера было погибнуть там, да и откуда у повстанца столь точные технологические снаряды? Да ещё и в таком количестве, чтобы уничтожить целый город!

До сих пор особенно не было понятно, что там случилось вообще, но кроме «Белых» этим заняться не мог никто.

— ...вы можете видеть главаря террористической группировки, — на картинке сменялись кадры, как Арчер стоит на коленях, с мешком на голове. Мешок рывком сорвали, и сотни вспышек осветили его израненное, но яростное лицо. — Он был задержан на месте, мэр Солт-Лейк-Сити лично вручил ответственному полицейскому медаль за выдающиеся заслуги.

Камера отъехала от журналистки, теперь снимая дальним планом то, что происходит с Арчером. Его тыкали, заставляли дать комментарий, но мужчина только зло смотрел на всех вокруг. Наконец к корреспондентам вышел зам министра внутренних дел, приветственно помахав на камеру.

— Благодарю всех присутствующих за то, что остались равнодушными к нашей трагедии! Мы выяснили, что целью этих террористов была местная администрация, но она

осталась непреступной крепостью, после чего эти деспоты совершили массивный удар по всему городу. Конечно, они не чувствуют раскаяния, не осознают, как много боли причинили людям! Для них все это игра, лишённая человечности и сердца!

Корреспонденты загудели, задавая миллион вопросов. Они все пытались заставить Арчера говорить, он стоял на коленях как загнанный зверь, смотрел дико, непокорно, словно этим взглядом пытаюсь что-то донести. Когда к нему подъехал объектив, мужчина вдруг что-то проговорил одними губами, и все вокруг загудели, пытаюсь расслышать его слова.

— Не стоит внимания к этому отребью, — отмахнулся зам, лучезарно улыбаясь, — у него нет языка, что же он вам скажет!

Сердце выпрыгивало из груди. Мифф выключил сюжет, какое-то время молча задыхаясь от панической атаки. Что его так напугало он и сам не знал, они и так понимали, что Арчера там не по головке гладят, но это... это было как раз для того, чтобы потеряв самообладание, все, кто им дорожит и кто ему верен, рванули необдуманно его спасать. Ловля на живца.

Отделавшись от наваждения, блондин вскочил, бегом вылетая из комнаты. Он промчался по коридору, залетая в зал переговоров, где этот же выпуск смотрела Юджиния. Вокруг неё собрались примкнувшие к ним бойцы, сосредоточенно досматривая сюжет.

— ...можем судить, что они обладают огромными запасами сыворотки, — сказал тот же зам, правда, уже в отснятом интервью. — Сейчас весь штат Юта наводнен измененными.

— Кстати, о них, — спросил такой же механический закадровый голос, — просто столько лет, а наши улицы все ещё кишат инфицированными. Хотелось бы услышать пару слов, это один из самых частых вопросов, поступающих в нашу редакцию.

— Мы пока не можем точно ответить, почему их становится только больше, — этот мужчина снова послал зрителям лучезарную улыбку. — Хотя подозреваем, что само собой это не происходит. Сейчас большое количество мигрантов заполняет наши улицы, как вы знаете, Европа не выходит на связь уже два года, хотя мы продолжаем посылать им сигналы. Многие выжившие стягиваются к нам и...

— И что? — ведущая надавила на мужчину. — Неужели можно заразиться как-то ещё? Не только через укол. Поговаривают, кто-то заставляет ген мутировать.

— Исключено, — хохотнув, отрезал зам. — Мы уже ликвидировали две лаборатории, что искусственно размножали *обычный* ген, инфицируя простых прохожих. Да и, как вам известно, морфиновая лихорадка в самом разгаре. Делая себе уколы, люди едва ли могут разобрать, что именно содержится в ампуле. И это я молчу о путешествиях в глубь сознания... Люди готовы сделать себе инъекцию чего угодно, не задумываясь о последствиях.

— Благодарю, что развеяли наши мифы, — радостным тоном подытожила диктор. — Далее в сюжете: Шерон Волби, путь восхождения...

Юджиния закрыла голограмму, молчаливо пялясь в стену. Миффлин смотрел на неё, как и все вокруг, но девушка не спешила что-то говорить, по привычке закусывая большой палец правой руки. Её зубы сжимали металл. Наконец, она медленно повернулась к остальным лицом, твердым шагом приближаясь к столу. Это было мрачное помещение, похожее на подвал, хотя находилось на седьмом этаже какого-то здания, видимо, сдававшегося под склады. На столе лежал прибор, с помощью которого на поверхности струилась голограмма их района.

— Дело пахнет керосином, — упершись в стол руками, проговорила Юджиния. — Мы не бросим Арчера, но не будем поддаваться на их провокацию.

Сидевшая к ней ближе всего девушка, механик Арчера, так же медленно кивнула. Было видно, как она перебирает в голове варианты. Она входила в ближайший круг повстанца, хотя Юджи не совсем понимала за какие заслуги. Он упоминал её как хакера, но пока эта блондинка лишь хлопала своими голубыми глазницами, занимая место за общим столом.

— Какой у нас план? — спросил высокий мужчина с густой короткой бородой.

— Его казнь назначена на вторник, — Юджиния осматривала карту, уменьшая масштаб, чтобы переместиться к Юте. — Мы знаем, что он в Аспене, Колорадо, где конкретно его держат — пока неизвестно. Так что...

— Кто вообще дал ей командовать?! — вспыхнул мужчина слева от Сэма. Его синие глаза пылали яростью. — Мы не должны слушать как какая-то девка мямлит, пока Арчера там пытаются!

— Вы можете уйти отсюда в любую минуту, — равнодушно пожала плечами Юджи, все ещё продолжая думать о другом. — Думаю, Колин примет вас обратно... Значит так, — она вдруг рывком подняла голову. — План действий есть, но мы не будем играть по правилам «Белых». Выступаем в четверг ночью, они не станут его просто так казнить. Арчер нужен им живым, чтобы взять как можно больше повстанцев.

— Ты с ума сошла! — тот же синеглазый мужик, Джим, кажется, едва не перевернул стол. — А если ты не права и его казнят?!

— Значит, вы зря мне доверились, — хмыкнула девушка, разворачиваясь и включая повтор сюжета.

Он поливал себя водой прямо из ладоней, слегка теряя координацию. Кожа, почти не отличимая от человеческой, слегка поскрипывала при каждом его движении. Только вчера ему доделали лицо, самую сложную часть. Он сам попросил слегка изменить его черты, все-таки, ему ещё нужно было отдать должок.

Закончив в ванной, он даже не стал накидывать полотенце — материал, окутывавший его протезированное тело, сох сам довольно было. Это было очень удобно, в век технологий врачи сумели воссоздать почти точную копию самого большого органа в теле человека, хорошо, что пока это было доступно очень немногим.

Он достал пачку распечатанных фотографий, что ещё утром пришли в конверте. На них стояла задумчивая рыжеволосая девушка, от плеча и бедра тянулись протезы — дешевые и давно устаревшие. Он усмехнулся, сгибая и разгибая собственные конечности. Эта сука ещё пожалеет, что была так опрометчива.

— Джереми, — раздался голос, отчего мужчина едва не выронил одну из фотографий, на которой Юджиния виднелась в своей комнате. Она спускала трусики, переодеваясь. — Ты скоро?

— Иду, — бросил тот, ещё раз концентрируя взгляд на фотографиях.

Где же она сейчас? Кто этот добрый самаритянин, приславший эти фото? Этот кто-то должен хорошо знать их обоих, знать их общую историю и явно быть настроенным против Юджинии. Может даже кто-то из той группы? Мэт? Гофер? Джереми наизусть знал всех, причастных к тому взрыву. Ему чудом удалось выжить, потеряв там буквально все. Ожоги составляли сто процентов, а обе ноги оторвало взрывом. Видимо, он ударился головой, поэтому не помнил и мига боли, но жуткие последствия говорили достаточно красноречиво.

Зачем же она это сделала?

Джереми долго раздумывал, это казалось таким нелогичным, словно полностью

лишенным смысла. Но чем дольше он думал, тем здравее ему казалась мысль, что Юджиния в этом всем лишь исполнительница, ведомая заданием от отца. А может она просто хотела впечатлить его? Доказать, что она куда лучше его? Джереми то и дело метался в догадках, ведомый жаждой того, чтобы вернуть все, что ему причинили. Запереть в горячей машине девку, убить её отца.

У него сводило челюсть от одного желания, от одного воображения того самого момента. Джереми чувствовал, что ему это необходимо.

И пусть весь мир подождет.

26. Пленник

Конечно, Юджиния считала, что Арчера казнят. Она и не планировала рассказывать план на всеобщее обсуждение, вбросив в массы что-то совсем нелепое. Но большинство клюнуло, были, конечно, и те, кто решил уйти в самоволку, но её эти люди и не волновали особенно. Ей нужно было собрать всего пару человек, с которыми она на самом деле собиралась все обсуждать.

И вот, они сидели в том же зале, правда, шесть часов спустя, обсуждая её настоящий план. Слева от Юджи стоял Мэт, справа — док. Они все требовательно уставились на девушку хакера, Джил, что крутила в руках небольшой чип белого цвета.

— И что? — она положила его обратно на стол, из-за чего голограмма пошла волнами. — Им будет достаточно проверить, что это не он.

— Они не станут этого делать, — Мифф наконец запыхавшись вернулся с зеленым чипом. — Потому что этот будет у Юджинии.

— Финансист с личной охранницей? — хакер фыркнула. — Особо придирчивый пограничник — и вы трупы.

— На объектах стоят киборги, Джил, — напомнил Мэт. — Они лишь сканируют чип и распознают личность. Если ты поможешь с миражем... Все может получиться.

— Ладно, — девушка уткнулась локтями в стол, упершись в кисти подбородком. Её светлые волосы соскользнули по худым голым плечам. — Допустим. Мне нужна будет Виолетта, вместе справимся. Но, что дальше? Вы войдете, и первый же человек распознает подмену. Они давно выяснили, что финансист погиб в Юте. Да и после оповещения системы к вам сбежится охрана.

— Мы не будем притворятся финансистом и охранницей после того, как войдем, — Юджиния смотрела на голограмму, выведенную на стену. Там Арчер смотрел прямо в камеру, это добавляло серьезности их намерениям. — Сразу снимем мираж, вынем чипы.

— Отследить будет невозможно, — кивнул Мэт.

— Найдем форму, я стану новой надзирательницей, проведу казнь сама, — она опустила на стул, скрещая руки на груди. — Тут, док, нужна твоя помощь.

Артур медленно повернулся к ней:

— Что ты удумала?

— Уже пару лет делают инъекции, — Юджи открыла статью, демонстрируя её окружающим. — Инфицируют геном, изменяют. Некоторых выпускают, некоторых отправляют в проект «Выживший».

— Это безумие, — Джил презрительно сморщила кукольный носик. — Можешь не сомневаться, его никто не выпустит в долгий путь. А док не сумеет сам доработать антиген. Иначе бы вас здесь не было.

— А я на это и не рассчитываю, — усмехнулась Юджиния. — Мне нужен препарат похожий по действию. Чтобы в моменте все поверили, что начался процесс обращения.

Док расцвел в лице и тут же задумался.

— Я дам тебе Фенитоин, — Артур, казалось, вот-вот взорвется от эмоций. — Будет яркий судорожный припадок, рвота, потеря в пространстве и сонливость. Никто не отличит, если предупредишь. Это раньше ген менял РНК около недели. Сейчас все происходит куда быстрее. Спасибо правительству, доработали его и успешно пользуются.

— Я посмотрела в их архивах, — Джил вынула из уха небольшую кнопку — новая альтернатива наушников. — Они используют МГР-НКА 05, — она сверилась с записями, — пара минут тишины, рвота, судороги. Ещё через пятнадцать полная потеря речи и отсутствие узнавания лиц. Повышенный аппетит, выносливость. Вроде подходит, но постарайся ему намекнуть, что препарат другой.

Юджиния встала, хлопнув себя по коленям.

— На то и решили. Док — жду препарат, Джил, Виолетта здесь не единственный механик, у меня уже почти все готово.

— Есть, мэм, — хором воскликнули все.

— До выхода двадцать три часа, — только бросила напоследок рыжеволосая.

— Ты мне нужна, — Юджиния заглянула к Приманке в комнату, захлопывая дверь.

Эйприл была не одна, она была обнажена, а под ней лежал Миффлин, что в ужасе вскочил, едва не свалившись с кровати. Откинутаая на простынь Приманка схватила рубашку Миффа, прикрываясь:

— Юджи, ну хоть стучать можно?!

— У меня на это нет времени, — рыжеволосая протянула распечатанный буклет трехлетней давности. — Ты знаешь этого человека?

— С чего бы ей его знать? — удивился блондин, заглянув в листовку. Там был человек, которого осудили на пожизненное заключение. Убийца, после которого все имплантаты резко стали нелегальными.

Но Эйприл кивнула, рассматривая мужчину.

— Что ты хочешь?

— «Василиск» — так его зовут, — Юджиния вышагивала по комнате, сложив руки за спиной. — И это не просто так. У него стоял имплантат, правильно?

— Да, он вживлялся вот сюда, — девушка коснулась шейных позвонков, — к чему ты клонишь?

— Где сейчас Василиск? — Юджиния приблизилась, нависая над девушкой.

— Я... Я не знаю... — только пробормотала та.

Миффлин влез между ними, яростно глядя на рыжеволосую:

— Совсем поехала?! Откуда ей знать где находится человек, поубивавший едва ли не больше народу, чем «Харкур»?!

— Действительно, — ухмыльнулась Юджиния, продолжая смотреть только на Эйприл. — Ладно, мне все равно нужно только место, где можно достать имплантат. Поддерживаешь связь с отцом? Уж будь добра, узнай у него.

Пока Миффлин косился то на Юджи, то на Эйприл, девушки молча пялились друг на друга. Каждая заставляла оппонентку заговорить первой. Один лишь блондин до конца не мог осознать сказанного.

— Я и так знаю, — сдалась Приманка, проговорив сквозь зубы: — Могла бы просто прямо об этом спросить, зачем мешать меня перед Миффлином с прошлым папы?

— Чтобы ты охотнее показала, — рыжеволосая спрятала листовку, слегка улыбаясь. — Да и неправильно водить его за нос своими секретами.

— Откуда ты узнала? — спросил Мифф все равно прикрывая собой Приманку, оборачиваясь к ней. — Поэтому у тебя есть документы?

— Она вообще интересная персона, — хмыкнула Юджиния, — мне Арчер рассказал.

Думаете, я не спрашивала его о нашей малышке? Мне было интересно, как так все могло сложиться. Да и вы добавили не состыковок. Военный психолог... Интересно получается. Василиск тоже был военным. Как же так?

— Это имплантаты, — твердо проговорила Эйприл, — их запретили, потому, что они сводят с ума. Протезы не влияют на мозг, они просто заменяют конечности и органы. Но имплантаты... захватывают разум. Так что если ты решила вживить такой Арчеру, то это дерьмовая идея. Сначала будет казаться, что все идет хорошо, что никакого вреда нет. А потом всю вашу семью заставят приходить на опознание.

— Я твоего совета не спрашивала, — хмыкнула Юджиния, кидая запрос Эйприл на местоположение. — Просто дай знать, где их найти.

Руки болели, кажется, по предплечьям вниз стекала кровь. Железные ободы наручников стерли кожу почти до кости, не позволяя опустить руки. Он висел на них, стоя на коленях, темные волосы местами закрывали лицо, при свете алой светодиодной лампочки. Он уже и рад был, что сегодня все закончится, у него не осталось сил сопротивляться. Хотелось кричать, но из горла каждый раз вырывался только хрип.

К нему вошли. Ну вот, скоро все закончится. Арчер только еще безвольнее повис на кандалах. Здесь не было камер, иначе бы либералам не так просто было бы спускать с рук надзирателям бесконечные пытки и побои. Он был уверен, перед смертью ему тоже достанется, такой себе последний рывок.

Вместо удара ему на грудь бросилась девушка, она то ли плакала, то ли что-то говорила ему. Голос был знакомым, приятным, Арчер вдруг подумал, что рад его слышать. Он разлепил глаза, видя рыжие пряди, что забивались ему в нос. «Юджиния?» — хотел спросить он, но из горла вырвалось только сипение.

Девушка отлипла от него, размыкая кандалы, пока его подхватил кто-то второй, помогая подняться. «Меня что, спасают?» — не понял Арчер, даже когда его усадили на кушетку смертника, приковывая его ноги. Рыжая забралась к нему, что-то говоря, но Арчер не мог и слова разобрать, просто смотрел и думал, что она очень красивая, да даже эта фуражка надзирателя очень ей подходит.

Поняв, что смысл её слов до него не доходит, она соскочила на пол, доставая сыворотку из набора смертника, а затем ещё одну из кармана, подменяя их. «А-а-а, спектаклю быть», — вновь пытался сказать он, но только сипел. Второй, его Арчер либо не знал, либо не мог разглядеть при алом свете, обошел его сзади, заставляя наклониться к ногам. Словно кукла мужчина согнулся, чувствуя, как Юджиния взяла ладошками его лицо, снова что-то причитая. Он усмехнулся, она забавная, да он же ни черта не понимает, зачем старается?

Секундная боль где-то в пояснице, тихое шипение...

— ...вот так, сейчас все пройдет, — он вдруг стал разбирать, что ему говорит девушка. — Слышишь меня?

Он кивнул.

— Есть! — она прислонилась лбом к его лбу. — Все, укладывай его, нет времени.

Пока ему крепили и руки к кушетке, Юджиния оббежала её сбоку, пытаясь успеть выговориться:

— Сыворотка не настоящая, но будет хреново, придется поиграть на публике. Через пятнадцать минут тебя попустит, но делай вид, что ты измененный. Эти ублюдки хотят

шоу? — они его получают.

«Что вы мне имплантировали?» — просипел он, в очередной раз жмурясь от бессилия. Но Юджи поняла его и без слов.

— Мы поставили тебе одну штуку, достанем, как только вернемся, так что не волнуйся. Да и от мозга далековато. Имплантат поможет как минимум хорошо бежать и хорошо соображать, а это нам очень пригодиться. Я бы тебя не унесла.

«Странная женщина», — просто подумал он, поворачивая голову набок. — «Но такая красивая».

27. Волки

Юджиния боялась сделать хоть один странный шаг, все это выглядело так неправильно, так неловко. Она натягивала фуражку пониже, благо, её напарник был куда профессиональнее, хотя его услуги обошлись им в копеечку. Вот он и правда брал новыми баксами. Они сумели добыть девяносто два, значительную сумму внесла Виолетта, будучи той ещё сукой, она собирала деньги со спасенных, как она выражалась, котят, меняя камни и все прочее на баксы.

Его звали Коди — его расположение и услуги можно было приобрести вместе с имплантатом. По изначальному плану Юджи шла с Мэтом, но так вышло даже лучше. Этот человек был молчалив, только криво усмехался, поправляя пепельные прямые волосы до плеч. Он походил на карикатурного безумного ученого, ему как раз впору было всем этим заниматься.

Пробрались они тоже без проблем, все по плану. Морок работал как часы, чипы они тут же уничтожили. Конечно, поднялось легкое волнение, но до полномасштабного осознания происходящего требовалось время. Пока инстанции будут передавать и просматривать файлы с киборгов, разбираться в причинах, они уже будут далеко.

Юджиния уже не считала скольких людей пришлось убить или покалечить. Её это перестало волновать, когда она увидела Арчера. Сердце защемило. Коди помог ей спрятать двоих исполнителей, снять с них форму и приступить к делу. Одежда на Юджи была мужская, благо, второй парень оказался хиленьким, так что рубашка ещё и была маловата в груди. Они и у этих двоих изъели чипы — вживлять их не было никакой необходимости, они просто спрятали их в манжетах формы. Пикая на каждой разъезжающейся двери, Юджиния переставала ловить косые взгляды. «Все в порядке, у них есть доступ», — читалось на лицах работников.

Теперь оставалось ещё два рывка — ввести сыворотку и сбежать.

Вообще казалось довольно странным, что смертникам ввозили ген, прежде, чем наконец убить. Когда-то раньше им давали последний ужин, привозили их выбранную еду, а сейчас... ужин устраивали для избранных по ту сторону стекла. Политики, военные в отставке, просто богатые люди — собирались в таких местах как в дорогих ресторанах. Им приносили изысканные блюда, пока один за одним смертники мучились, изменялись, пока в конце концов не бились о стекло, веселя народ.

Да и вся тюрьма эта больше походила на космический корабль, нежели на какие-то мрачные катакомбы. Вместо камер — крошечные капсулы, все белое, с отвратительным алым светом. Хотелось выцарапать себе глаза, лишь бы не смотреть на весь этот ужас. Все мигало, пестрило, как здесь не сойти с ума — загадка. Даже их форма и то белая, лаковая, пахнувшая страданиями.

— Заключение, чтобы увидеть которого вы прибыли сегодня, — раздался голос по ту сторону, заставивший Юджинию поморщиться. О, Боги, они делают из этого самое настоящее шоу. — Предводитель террористической группировки «Зарево» — Арчер!

Юджиния толкнула кушетку, и они оказались перед огромной толпой. Словно животные в клетке. Зал напряженно наблюдал. Никто не хлопал, все жевали еду, пили дорогое шампанское, нет, это перед ними сидели животные — отвратительные, грязные, голодные до чужих страданий.

— Исполнители, — торжественно проговорил голос, — прошу приступать.

Посмотрев достаточно пиратских видео казни, Юджиния знала, что от неё будут ждать. Она демонстративно распечатала перед самым стеклом упаковку, доставая оттуда всё необходимое. Салфетки, трубочки, катетеры. Конечно, кроме сыворотки, ничего из этого не использовали, но это же была игра на публику.

— Вот она, легендарная синяя жидкость, — воскликнул диктор, когда Юджи демонстративно подняла ампулу, — сейчас исполнитель вставит её в пистолет... и все наконец свершится!

Юджиния так и поступила. С тихим шипением ампула вошла в медицинский пистолет, после чего девушка продемонстрировала его зрителям. Зал оживился, словно акулы, они уже чували кровь, не отрывая глаз от иглы, на кончике которой блестела голубая капля.

Уже и не слушая, что говорит диктор, рыжеволосая прислонила пистолет к плечу Арчера, рывком вводя жидкость. Тот дергался, пытался вырваться, но не очень активно. Было заметно, что мужчина изо всех сил не смотрит на Юджинию, хотя та сама едва могла отвести от него взгляд.

Собрав все принадлежности в небольшую белую тару, Юджиния перевернула мужчину на бок с помощью второго исполнителя. Пока они все заканчивали, шло время и... Арчеру становилось все хуже. Спихнув его с кушетки, они поспешили, якобы боясь его атаки, удалиться. Прикрывая за собой дверь, девушка едва ли не плакала, вторя в голове, что это другой препарат, она не изменила Арчера, все хорошо.

Глядя через прозрачную дверь, она видела, что мужчину рвало. Казалось, это должно испортить аппетит акул, но те не слышали звуков или запахов, так что они просто улыбались и кивали. В этом почти читалось: «о, да, это стоило каждого потраченного бакса».

Через время, когда Арчера попустило, прошли спазмы, припадок, он вскочил, осматривая затаивший дыхание зал. Словно не видя преграды, мужчина налетел на стекло, заставив представительниц прекрасного пола охнуть.

— А он не пробьет стекло? — спросил кто-то из акул, покачивая остывающее шампанское в бокале.

— Нет-нет, что вы, это исключено...

Когда завершился ужин и сеанс любования, людей выпроводили, а Юджи и Коди, вооружившись, пошли ловить Арчера. Они знали, что за ними все ещё наблюдают, поэтому всерьез боролись с измененным. Коди даже приложил его разрядом руброкера, после чего Юджи накинула Арчеру петлю на шею, и они повели его наружу. Там его пихнули в ящик, нацепили намордник и снова приковали. Закрывая крышку, Юджиния была на грани паники. По идее, его должны были они же отвести на ликвидацию, так что происходит?

— Погрузите его в машину, — бросила высокая женщина, листая свою голограмму. — И поскорее, через десять минут выезжаем.

Переглянувшись, они с Коди погрузили вертикальный ящик-капсулу на погрузчик, двигаясь на улицу. Пройдя через небольшой двор, они заметили грузчиков и толпу военных. «Дело пахнет керосином» — пронеслось в голове Юджинии. В последнее время она часто повторяла эту фразу её отца. Но когда они затащили капсулу в машину, там стоял охранник, просивший их расписаться:

— Новенькая? — он окинул Юджи заинтересованным взглядом.

— Да, — та почти смущенно пожала плечами. — А вы давно тут?

— А как же, — он скривил губы. — Давай не сиськи тут мни, а работай.

— Да уже все, — она хлопнула по капсуле, — где расписаться?

После её метки, охранник подтвердил исполнение и уже собирался удалиться, как вдруг Юджиния механической рукой схватила его за горло. Из её штанов Коди достал шприц, делая инъекцию мужчине, которого они тут же поместили в капсулу, на место Арчера.

— Нужно перестраховаться, — отрезал Коди, не давая Юджи закрыть капсулу. — Раздевай Арчера.

Сам Арчер охренел от этих слов. Да он и сам мог, ему стало полегче и он уже почти сам стоял. Юджиния, правда, без доли стеснения, стаскивала с него штаны, пока он сам снимал ботинки. Обувать, правда, их подменыша не стали, а вот сам повстанец надел полную обмундировку охранника. Юджиния как могла вытерла его лицо от грязи, крови и рвоты, пряча спутанные черные волосы под фуражку.

Стоило им выйти, как та самая женщина запрыгнула на переднее сидение, а за ней и вояки попрыгали в кузов, охранять их груз. Времени было мало, кто-то мог догадаться снять намордник и осветить на пленника. Так что они бегом направились к воротам. Их собирались открыть для машины, но там было слишком мало народу, чтобы затеряться. Коди тогда потянул их внутрь, находя выход для персонала. Проверяющему они вежливо кивнули, пикнув чипами, а у ворот сели в неприметную машину, которую до этого сами же там оставили.

Дав по газам, Юджиния сжимала руль, поглядывая на Арчера через зеркало заднего вида. Он снял фуражку, освободив свои волосы и просто пялился на дорогу.

— Хочешь спросить? — тихо проговорила Юджиния.

Мужчина медленно перевел на неё глаза. «Дура, что ли?» — пронеслось у него в голове. Увидев нахмуренные брови, девушка покраснела.

— Прости, я видела, они вынули твой протез. Ничего, поставим новый.

Коди потянулся, закинув руки за голову:

— Ой, ну и сидите напряженные. А я скажу: мы их сделали. Черт, как мощны мои лапищи.

28. Отношения

Юджиния скользила расческой по его темным волосам, морщась вместе с ним, когда находила очередной колтун.

— Мне... не больно, — солгал Арчер, перебирая в руках пакет, в который Юджи скидывала то, что приходилось отрезать. — Не жалея. Много там ещё?

— Разобрала половину, — девушка положила расческу, взяв ножницы.

Иной раз приходилось отрезать целые куски, ведь Юджиния понимала, что не сумеет их распутать. Это все напоминало о трудностях, которые испытал мужчина, но, стоит отдать ему должное — держался он отлично. Арчер был полон энтузиазма, энергии и сил, поднимал всякую шумиху, правда, пока только строил планы по обратному захвату власти над «Заревом».

Вынуть имплантат он не позволил, сказал, что с ним чувствует себя лучше, хотя они даже Коди привезли на их базу, чтобы он провел изъятие. Теперь доктор просто шатался по коридорам, придумывая, чем себя занять. Выгонять его не хотели, все-таки было полезно иметь такие связи.

Юджиния откинула с плеча наперед ровно половину вычесанных волос, подбадривающе похлопав мужчину по спине. Тот тяжело вздохнул:

— Я хотел бы поблагодарить тебя.

— Да ладно, — рыжеволосая пожала плечами. — Мне не сложно, я же вживую видела их такими спутанными.

— Да нет, — тот хохотнул, пока Юджи нащупала что-то странное. — Я о моем вызволении. Я не ожидал, что едва не погибнув, ты примчишься мне на помощь. Вот я уже двоим Клаусам должен.

— Считаю, я вернула должок, — девушка нахмурилась, разбирая прядь, — мне рассказали, что жива я осталась благодаря тебе. Черт... что это?

Арчер слегка обернулся, пытаясь понять, что там нашла девушка. Юджиния тем временем из колтуна достала...

— Зуб?..

Повстанец забрал из её рук частичку себя.

— О, а вот и он... — Арчер рассмеялся, свободной рукой касаясь щеки. — Лунка уже и зажила почти. Положу под подушку.

Юджиния молча продолжила вычесывать его волосы, отрезая уже смелее. Ещё через минут двадцать она наконец закончила, расчесывая когда-то ровные здоровые пряди. Сейчас из них получался каскад, доходящий едва до лопаток. На виске вообще виднелась лысина, откуда кто-то вырвал целый клочок.

— Ну вот, красота, — улыбнулась ему рыжеволосая, вытирая руки о влажную тряпку.

— Спасибо, — Арчер осмотрел себя в отражении зеркальной двери, собирая хвост. — Отрезать бы их к чертям.

— Ну уж нет, — хохотнула Юджи, заставляя мужчину обратно их распустить. — Тебе они очень идут. Не вздумай.

— Правда? — он встал, оборачиваясь к девушке. — Они тебе нравятся? Находишь длинные волосы привлекательными?

— Даже сексуальными, — хихикнула Юджи, подумав, что сейчас она выглядит совсем

девчонкой.

Арчер удивленно изогнул одну бровь:

— И это даже после того, как ты из них зуб достала?

Покраснев, Юджиния придумывала, что ответить, но её спас Коди, что ворвался к ним без стука, тут же выводя на стену голограмму.

— ...вооружены и очень опасны, — огласил диктор, пока на экран был выведен коллаж из трех фото: Арчера, Коди и Юджинии. — Статус Клаус изменен на красный. Арчера, уничтожившего целый город, на черный. Третий неизвестный пока находится в розыске.

— Видела, — Юджи заставила доктора выключить сюжет.

Тот только в голос рассмеялся, развалившись на кровати Арчера. Полы его черного плаща разметало по покрывалу.

— Это так забавно!

— Что именно? — фыркнула девушка.

— Они повесили Солт-Лейк-Сити на одного человека, — продолжал хохотать мужчина, уже свешиваясь вниз головой с кровати. Его платиновые пряди коснулись пола. — Ну и чудики! Кто в это поверит!

— А во что ещё им верить? — Арчер устало опустил на кровать рядом. — Не сами же они новый город уничтожили.

Коди вдруг помрачнел, выровнялся и сел.

— Вы что, совсем темные?

Юджи с Арчером многозначительно переглянулись.

— Ладно, ладно, — тот поднял руки, словно сдается. — Я думал вы догадываетесь хотя бы... Короче, есть, то есть было, одно место. Я толком не вникал универ ли это, может исследовательский центр какой.

— Так, — поерзал Арчер, пытаясь вникнуть в бессвязную быструю речь Коди.

— И вроде как там все из-под контроля вышло, — развел руками доктор.

— В каком смысле? — по коже Юджинии поползли мурашки.

— С геном. Его же то и дело изменяют, пытаются то ли антиген найти, то ли создать ещё круче вариант, — доктор заговорил тише, придвинувшись ближе к Юджинии. — Мы поставляли им один компонент, простенькую штуку, типо растворителя, так что бывал я там буквально с недельку назад. По всему городу измененные, центр этот был едва функционирующий. Из семи блоков едва дышал один, остальные просто оцепили.

— И «Белые» не нашли ничего лучше, чем стереть весь город? — теперь уже обе брови Арчера готовы были покинуть лицо.

— Это уже моя теория заговора, — мужчина сложил пальцы касаясь кончиками друг друга, — но, думаю, в этом центре просто сделали штам, способные инфицировать без инъекции. Вот столько народу и изменили. Чтобы это дальше не пошло — пришлось избавиться от всего города.

— Как-то жестко... — проговорила Юджи, пялясь в пол.

— И не говори, — Коди наслаждался вниманием и удивлением на лицах слушателей. — Если так, то понятно, почему даже верхушки не успевали выехать. Перед угрозой заражения все равны. Конечно, мэру и его приближенным давно все слили. Но остальные, похоже, не знали.

— Да, ну и занесло нас тогда, — Арчер почесал затылок. — Ладно, я пошел в душ, переварю услышанное. Юдж, зайди ко мне вечером, кое-что обсудим.

Кивнув ему, девушка вышла вместе с Коди за дверь, натываясь на Миффлина.

— М? — она едва не споткнулась. — Ты чего?

— Никак не могу найти Эйприл, — растеряно проговорил он, так осматриваясь, словно мог девушку не заметить. — Не встречала?

— Да нет, — покачала головой Юджиния, глядя в след уходящему блондину. — Странно...

Эйприл бежала, на ходу выкрикивая Уолкеру, чтобы тот отправил сообщение с её местоположением в их сеть. За ней сначала медленно, а потом все быстрее шел мужчина, имени которого она ещё не знала. Здесь стало так много новых лиц, что все они сливались в одно, запоминать и различать их все равно не было смысла. Так она считала. Но знай она, кто этот человек, может и поняла бы чего стоит от него ожидать.

Запыхавшись, она обернулась, понимая, что преследователь исчез. Она совсем притормозила, стараясь перевести дыхание и успокоиться. Может этому человеку нужно было в туалет и он вовсе не преследовал её?

Одна крепкая рука зажала ей рот, пока вторая за пояс втощила её в какую-то комнату. Место было заброшенным и пустым — стены да одинокая лампочка под потолком. Хотя пространства было много, квадратов сорок. Все серое, не разберешь где пыль строительная, а где обычная. Её толкнули на пол, заставляя упасть и больно проехаться на локтях и коленях, сдирая нежную кожу.

Следом ей в спину прилетел плевков.

— Грязная шлюха.

Подняв голову, девушка узнала своего преследователя. В ужасе она попыталась отползти к противоположной стене, но её тут же грубо схватили за лодыжку, дернув и снова заставив распластаться по полу.

— Никуда ты не пойдешь, — зарычал мужик, звякнув ширинкой. — От меня ещё ни одна тварь не уходила безнаказанной.

— Что я вам сделала?.. — плача и пытаясь вырваться, кричала та. — Я вас даже не знаю!

— Ну сейчас и узнаешь, — он подтянул девушку за волосы, ставя на колени и перехватываясь за грудки её платья. — Это привет Юджинии, раз эта сука решила, что самая умная, что управы на неё не найдется...

Понимая, что ей ещё и за чужие грехи отвечать, Эйприл засопротивлялась ещё сильнее. Вырываясь, она изо всех сил крутила головой, перед которой виднелся полувялый член преследователя. Последовал ослепляющий удар в висок. Голова девушки склонилась влево, повиснув, но следом прилетел и ещё один, из-за чего ткань её платья не выдержала, треснув, и Эйприл упала на бетонный пол. Мир размыло. Она тихо хныкала, не в силах больше ни кричать ни сопротивляться. Мужчина снова сгреб её, в этот раз за волосы, надавливая свободной рукой на челюсть, заставляя открыть рот.

— Убью к черту, если пасть закроешь, — рыкнул он, во всю длину входя ей в горло.

Захрипев, Эйприл едва слушающейся рукой уперлась в бедро преследователю. Из глаз брызнули слёзы, уголки рта натянулись, треща. Дышать было практически невозможно, каждое его движение вызывало спазм, рвотный позыв. Больно, мерзко, унижительно. Слёзы ручьями стекали по её лицу, мешаясь со слюной, стекающей по подбородку. Горло жгло, как и скальп, волосы на котором были натянуты до предела. Ещё мгновение и ещё стошнит.

— Вот так, сука! — преследователь густо кончил прямо в горло Эйприл, ещё пару раз двинувшись и отпустив её.

Упав девушка схватилась за шею и живот. Её всё-таки стошнило от омерзения, рвотного рефлекса и отвратительного вкуса, так ярко ощущавшегося на языке. Тот ужасный человек присел около неё на корточки.

— Так ей и передай, — он снова плюнул на неё. — В настоящем, суровом, мужском мире не место потаскухам, решившим, что им все дозволено. Что заткнулась?! — он снова схватил Эйприл за волосы. — Ты поняла меня?! Поняла?!

Девушка кивала и плакала, она готова была согласиться со всем, лишь бы её отпустили.

— Повтори, мразь, что я сказал!

— Пота-Потаску... Потаскухам-м н-не м-место... — давясь слезами, бормотала шатенка.

— Внятнее! — он тряхнул её, вдруг отпуская. Эйприл решила, что все наконец закончилось, пока не почувствовала, что её платье с ней сдирают. — Ты, сука, как мантру это запомнишь!

Сил сопротивляться не было. Она лежала лицом в низ, кажется, в луже своей же рвоты. Ноги грубо развели. Мужик навис над ней, одной рукой упираясь в пол, другой — направляя член. Новая вспышка боли. Мышцы сами сжались, делая этот вынужденный акт ещё хуже. Преследователь, а теперь и насильник, входил до самого конца, то ли фырча, то ли рыча. Когда девушка дернулась, он только сильнее навалился, свободной рукой вдавливая её лицо в пол.

Эйприл всхлипывала, пытаясь выкрутиться.

— Больно... — просипела она, растягивая из-за плача. — Мне очень больно...

Насильник только ускорился, надавливая локтем ей между лопаток.

— Я тебе... — он тяжело дышал, — не это... приказал повторять...

— А-а-а... — немножко громче выдавила из себя девушка, сама не понимая, пытается ли она докричаться до кого-то или уже просто пытается выплеснуть эту боль.

Она думала, что за это её сразу снова ударят, но мужик вынул член, кончая ей на поясицу. Даже не застегивая штанов, тот выровнялся, размахиваясь и ногой ударяя Эйприл в живот.

— Какие же вы мерзкие твари, — рыкнул он, замахиваясь ещё раз.

На него налетел ураган.

Рыжий и смертоносный.

Юджинии совсем сорвало крышу от раскинувшейся картины. Она протезированной ногой прилетела Джиму в голову, отчего тот отлетел в противоположную стену, ударившись о неё и свалившись на пол, словно мешок. Юджи слышала, как теперь громко, взхлеб, плачет Приманка, пока ей помогал Мэт, вызывая Артура. Рыжеволосая подождала, пока встанет насильник, с размаху заезжая ручным протезом ему в висок.

Видимо, мужчина именно в этот момент упал окончательно, но Юджинию было не остановить. Она села на него верхом, нанося удар за ударом, ровно в голову. Его череп давно раскололся, из-за чего голова превратилась в фарш. Но девушка все била и била, в комнате уже повисла тишина, различаемая чавканьем отбитой плоти. Её вдруг перехватили подмышки сзади, Юджи обернулась, готовая подраться ещё и с Арчером, но вместо него там был Коди.

— Ты что с протезом сделала?

Изнывая от ярости, рыжеволосая бросила равнодушный взгляд на свою руку, понимая, что кисть и часть предплечья вообще отвалились и мелкими деталями валялись в кровавом месиве.

— У меня ещё один есть! — рыкнула она, вырываясь, пытаясь вернуться к телу Джима.

— Ей ты этим не поможешь, — покачал головой доктор. — Лучше возьми себя в руки.

29. Воодушевление

Миффлин сидел в комнате с Эйприл и Юджинией, на случай, если вторую придется выгнать. Он выступал моральной поддержкой и обороной, поглаживая безостановочно плачущую Приманку. Держать её долго в помещении, отведенном под больницу, док не стал, сказав, что девушка будет чувствовать себя спокойнее в привычной обстановке, в кругу близких друзей.

Теперь, когда настала очередь Юджинии поговорить с Эйприл, Мифф особенно волновался. Он уже предупредил рыжеволосую, что все это было в её честь, поэтому надеялся, что она проявит благоразумие. Все-таки они до конца не знали, как поведет себя Эйприл, станет ли она ненавидеть Клаус, из-за которой весь сыр-бор. Да и сама Юджи могла вести себя как всегда несдержанно и агрессивно, но сейчас... блондин был потрясен, рыжеволосая казалась столь же разбитой, как и сама Эйприл.

Она сидела на стуле, глядя в стену совершенно невидящим взглядом. Протез руки свисал, разбитый и обесточенный, с него все ещё продолжали сыпаться детали. Она боялась и слово сказать, замерев, словно статуя.

— Ты не виновата, — вдруг тихо сказал Эйприл. Она лежала поджав колени, укрытая с головы до ног. Один нос торчал наружу.

— Виновата, — так же тихо возразила Юджиния. — Мне очень, очень жаль.

— Ты ведь не знала... — Эйприл снова заплакала.

— А должна была, — Юджиния соскользнула на пол, встав на колени возле кровати, оглаживая левой, целой, рукой девушку по волосам прямо через одеяло. — О Боги, прости меня, Эйприл. Меньше всего на свете я бы хотела, чтобы из-за меня страдали другие.

— Нет... — сквозь тихий плач выдавила Приманка. — Наверное, я просто сделала что-то не так... Я... я, наверное... мне просто нужно было быть сильнее. Не давать ему повода мстить через меня...

— Что же ты такое говоришь? — теперь и на глазах Юджинии выступили слёзы. — Ты ни в чем не виновата, только он. Но больше он не сможет причинить тебе вреда. И никто из этих людей. Обещаю.

Миффлин тяжело вздохнул, поджав под себя ноги. Интересно, как Юджиния собирается выполнить это обещание? Всем им всегда угрожает опасность, хотя... может и правильно, что она сейчас говорит эти слова, если это поможет Эйприл. Миффлин, кажется, сам не мог разобрать, что чувствует в этот момент. Эмоции Юджи казались правильными — всепоглощающая ярость, раскаяние, жалость и боль. Что было у него?

Страх?

Но почему?

Чего он боялся?

Повторения?

— Она уснула, — тихо проговорила Юджиния, вставая и плюхаясь на стул около блондина. Она утерла глаза рукавом. — Черт, какой ужас.

— Твой протез, — кивнул парень, — что ты им делала?

Юджи только отмахнулась.

— Ты видел Арчера? Он, узнав, что это был Джим, куда-то смылся.

К ним вошел Артур, поманив Юджинию из палаты. Девушка кивнула ему, похлопав

Миффлина по плечу:

— Присмотри за ней.

В коридоре док раскрыл руки, приглашая рыжеволосую в объятия. Она замерла на мгновение, а потом уткнулась в него, закрывая лицо рукой.

— До-ок, что же я наделала...

— Прекрати, — Артур похлопал её по макушке, — здесь нет твоей вины, как и вины Эйприл. Все наладиться, физически она рано или поздно придет в норму, морально... — он тяжело вздохнул, — мы поможем ей. Все будет хорошо.

— Все проблемы позади? — спросила рыжеволосая, чувствуя, как постепенно отпускает сильнейшее напряжение внутри.

— Ну... почти все, — док отстранил девушку, рассматривая протез. — Хорошо, что у нас остался доктор Коди. Ему, похоже, это место больше нравится, чем его лаборатория-мастерская.

— Деньги ему больше нравятся, — хмыкнула Юджиния. — Виолетта смастерила Арчеру протез языка, Джил настроила, а он установил и модифицировал. Только за пару баксов. Ну не гад ли?

— За новый протез он с тебя тоже сдерет, — хмыкнул док. — Но это уже дело десятое. Арчер попросил, чтобы ты взглянула на кое-кого.

— М? — Юджиния вдруг почувствовала жуткую усталость. — На кого это?

Док привел её в жилые комнаты, где на них пялилось с десятков вояк. Кто-то волком, кто-то с уважением. Но все они подмечали телепающийся протез, тихо перешептываясь. Когда Юджиния наконец добралась до одной комнаты, её сердце на миг замерло. Комната была заставлена так, словно там жила маленькая девочка.

Осмотрев розовые простыни, низкий стульчик, старое электрофортепиано, рыжеволосая обернулась к Артуру, указывая на обстановку:

— Здесь живет ребенок? Зачем ты мне это показываешь?

Док устало вздохнул:

— Джим... У него осталась дочь.

— Вариант такой, — доктор Коди мотал ногой, кажется, приняв ситуацию даже как-то слишком близко к сердцу. — Мне нужен буквально один человек, сопровождающий меня в мою мастерскую. Я смогу там за пару часов раздобыть все необходимое.

— Слушай, гений, — Юджи начинала злиться, — а ничего, что мы с тобой сейчас в розыске?

— Поэтому мне и нужен ещё человек, желательно с документами, — Коди снова задумчиво покачал ногой. — Ты сама даже не рыпайся.

— У меня есть паспорт, — оторвалась от экрана Джил. Её светлые, почти белые волосы качнулись к голограмме. — Я давно хочу купить пару вещичек в новом городе. Так что вполне могу составить компанию.

Арчер как-то неуверенно хмыкнул:

— Отпускать тебя с сумасшедшим ученым не охота, — мужчина осмотрел присутствующих. — Вариантов, похоже, не много.

— Примерно один, — хмыкнула Джил. — На доктора накинem мираж, мы уже опробовали его в действии.

На том и решили. Собрав небольшой рюкзак, Джил составила список на всякий случай.

Она надела на ухо передатчик, ввела себе тонизатор, всё-таки у неё, едва ли не у единственной, стоял шейный имплантат. Арчер убил бы, но не позволил его установить, но, благо, они познакомились уже когда он стоял. Благодаря незамысловатому CP2 Джил преспокойно лазала по стенам, словно кошка, пролезала в самые труднодоступные места и ещё много-много прочего.

Здоровье, правда, хромало целиком. Начиная с физического, заканчивая ментальным. Последние пару недель ей и вовсе казалось, что она слышит голоса, но доктор говорит, для этого ещё рановато. Так что в основном девушку беспокоила только сильная усталость, изжога и ломота.

— Готова? — доктор ждал её у выхода с базы. На нем был неизменный черный плащ и тяжелые ботинки. — Давно была в Новых городах?

Пока они брели к машине, Джил отвечала:

— Ну, вот как Солт-Лейк-Сити уничтожили, — она хихикнула, поняв, что вопрос не об этом. — Я вообще не часто там бывала. Так, закупалась по мелочи, но в районах при входе. Толком не видела самых красот.

— Красот? — доктор как-то неоднозначно усмехнулся. — Что ж, моя мастерская почти в самом центре города. Не забудь включить камеру и снимать своим все вокруг. Слышал я эти бесконечные разговоры Артура о прелести технологий и развития. Он мечтает отнести сыворотку и остаться в Калифорнии. Наивный мальчишка.

Доехали они быстро, машину пришлось бросить в целом квартале от главного входа в город. Вошли они без проблем, за Джил и её документами не значилось чего подозрительного, так что их пропустили быстро и гладко. Там доктор вызвал машину сервиса «Блинк», их прелесть заключалась в том, что работали они совершенно механизировано: заказчик отправлял запрос, ближайшая свободная машина направлялась по адресу. Ни вопросов, ни привязки документов, полная анонимность. Маршруты никто не отслеживал, за пассажирами не следили.

— Да, — восхищенно протянула Джил, сидя в автомобиле, где светло-голубой салон напоминал салон ракеты. — Удивительная штука. И, главное, безопасная. Система не ошибается и не засыпает за рулем.

— А ещё она не умеет подстраиваться под обстоятельства, — хмыкнул Коди, вдруг придвинувшись к Джил и положив руку на её тоненькую шею. — Что она сделает, если я прямо сейчас тебя придушу?

Джил сглотнула, голубыми глазами глядя в почти безумные, серо-белые зрачки доктора.

— Шучу, выдыхай, — тот отсел, вальяжно развалившись. — Просто напоминаю, что эта железяка, — он постучал по корпусу, — даже двери не заблокирует, если кто-то захочет нас ограбить.

Цокнув, девушка отвернулась к окну. Она думала, что действительно поехала с психом, заодно рассматривая раскинувшиеся картины. Включив камеру, Джил спрятала её в волосах, получив насмешливый взгляд. Но виды стоили того, чтобы их заснять. Как раз их «Блинк» присоединился к одной из веток, сменив магнитный полюс. Они «подцепились» к рубронимовому заряду, тянущемуся вверх, к которому так же крепились ещё сотни, если не тысячи других машин.

Так разгружалось движение, все-таки воздух был занят бесконечным количеством дронов, бесшумно снующих туда-сюда. Их программировали на облет таких веток, которых по городу тянулось столько, что он начинал походить на клубок проводов от старых

компьютеров, что спутались под столом.

Девушка перевела голову, замечая, что под ними проплыла голограмма огромного кита, что своим хвостом едва не скользнул по машинам. Но никто на него не смотрел, люди внизу не снимали, не ахали, они занимались какими-то своими делами, уткнувшись куда-то в пространство, размытым, невидящим взглядом.

Их транспорт наконец соскочил с ветки, переключая магнитный полюс и оказываясь в проулке темных домиков, граничащих с неоновыми высотками. Насколько понимала Джил, они въезжали в район победнее.

— Пойти приехали, — хмыкнул Коди, видя разочарование на лице спутницы. — Это ещё не все прелести этого места.

30. Сближение

— Я... меня сейчас стошнит, — Джил прикрыла рот рукой, сдерживая подступающий к горлу комок рвоты.

— Расслабься, — Коди постучал её по спине, явно наслаждаясь произведенным эффектом. «Блинк» не мог довести их дальше из-за множественных преград в виде людей и мусора. — Мы почти пришли, о, привет, Салли!

Джил обернулась, чтобы увидеть с кем поздоровался её спутник, сразу борясь с новым приступом рвоты. В кучи мусора рылся совершенно нагой, не смотря на осеннюю прохладу, человек. Худой, словно измененный, он с маниакальной страстью доставал объедки и складывал их в уже не работающий виар шлем. Вокруг хватало и остальных бездомных, они совершенно не обращали на пришедших внимания, занимаясь чем-то своим.

— О Боги, Коди, почему твоя мастерская в этом ужасном месте?

— В Новом городе, ты имеешь в виду? — тот хмыкнул. — Я же нелегал, за имплантаты и казнить могут, так что местное гетто в самый раз. Почти пришли.

Когда тот перепрыгивал дохлую крысу, Джил неожиданно замерла, замечая в проулке странную женщину. Лишь мгновения внимания хватило, чтобы понять — прямо на мокром полу, среди отходов, бомжей и крыс, женщина рожала новую жизнь. Она кричала, упираясь босыми ступнями в грязную стену. Под ней даже расстелено ничего не было, словно ей было наплевать, что дальше будет с ребенком.

— Ей... нужна помощь, — Джил нагнала Коди, потрепав его за рукав. — Нужно вызвать скорую, я не знаю...

— Тебя за это благодарить никто не станет, — доктор под локоть потащил девушку дальше. — Она почти наверняка на наркотиках, денег на больницу нет. Создашь ей только проблем, да и не поможет никто все равно.

— Но она же... так убьет малыша, — голубые глаза хакера заволокло слезами.

— А ты что, Мать Тереза? — Коди уже и не рад был, что потащил с собой именно её. — Да и она его все равно убьет. Кинет в мусорный бак, да и делов.

Больше спрашивать Джил не решилась. Она просто молча плелась следом, пока они не оказались перед небольшим входом в гараж. Коди поднес лицо к панели на стене, замок отсканировал то ли сетчатку глаза, то ли чип внутри, пропуская хозяина в его мастерскую. Джил вошла следом, осматривая помещение. Да уж, почти так же, как и снаружи — грязно, затхло, куча всяких обломков и деталей.

Девушка прошла вглубь, замечая целые стеллажи со всякими протезами и их деталями. Чуть дальше пылились сотни картонных коробок, пластиковых кейсов и целой кучи мешков. Все это мешалось с мусором и грязью. Пройдя чуть дальше, Джил набрела на то место, где все это устанавливалось. В самых худших представлениях она не видела подобного ужаса. Металлический, словно секционный, стол, к которому со всех сторон тянутся десятки, а то и сотни самых разных проводов и прочего.

Этот стол — последнее на чем бы хотела оказаться Джил.

Она отшагнула, налетая спиной на грудь доктора.

— Согласен, мрачновато, — ухмыльнулся он. — Мне нужно пару дел сделать, отдать-забрать, отнести-принести, созвониться со всеми заказчиками и заодно установить парочку имплантатов. Как-то же нужно продолжать свое дело, не только же на вас красивых

смотреть.

— А... а мне что делать? — Джил вся сжалась, стараясь не касаться ничего в этой комнате.

— Можешь пойти погулять в городе, но за твою безопасность я тогда не отвечаю, — Коди уже уселся за стол, предварительно спихнув на пол со стула целую кучу мусора. — Или подожди меня здесь.

— Я так поседею, — девушка пригладила светлые волосы, внутренне убеждая себя, что скоро все закончится.

Коди тяжело вздохнул.

— Так, ладно, — он порылся в каком-то ящичке, доставая запечатанную упаковку с ампулой, — есть проблема, значит, её нужно решить. Я подозревал, что к этому все и придет.

Джил стоило бы испугаться, но она узнала эту ампулу. Это препарат, помогающий перемещаться между слоями сознания. Если при этом дать нужную программу, мозг может показывать самые удивительные вещи.

— У тебя есть... МайндДжорней? — когда-то так называлась одна из первых нейросетей, после чего компания сумела изобрести кое-что поинтереснее. — И я могу попробовать?

— Если это займет тебя на нужное мне время, — развел руками Коди, — почему нет? Я одно время дико тащился по этим путешествиям. Так что?

— Конечно! Это будет так круто! — почти пропищала Джил, прыгая на месте. Вот уже стало и не так важно насколько в мастерской чисто.

Коди отвел её за свой стол, где стояло мягкое кресло. Джил показалось, что на нем подозрительные белесые капли, но доктор заботливо подстелил свой плащ. Умолившись, Джил чувствовала, как колотится её сердце от предвкушения. Доктор включил небольшую станцию, вводя настройки и ухмыляясь:

— Не против, если я сам задам сюжет? Обещаю, ничего пугающего или отвратительного. Потом ещё спасибо скажешь.

— Ну... давай, — как-то неуверенно протянула Джил, хотя все равно сама не знала, что хочет посмотреть. — А на как много часов ты меня туда отправишь?

— Мне нужно часов шестнадцать на всю работу, — Коди вынул из станции нечто, похожее на компьютерные наушники. На голове Джил они фиксировались вокруг, на висках как раз клеились те части, что девушка сама надела бы на уши. — Могу вывести тебя часов через восемь, поешь, в туалет сходишь и обратно.

Только кивнув, блондинка прикрыла глаза, чтобы не видеть, как доктор вводит ей препарат, благо, одноразовым шприцем-ручкой из запечатанной до этого упаковки. Уже через пару секунд темнота перед глазами стала наполняться рассыпающимися звездами.

Джил начинала свое путешествие.

Арчер затаил дыхание, когда она подошла слишком близко, её волосы слишком пахли ею. Такой манящий, давно знакомый запах, щекотавший ноздри и заставлявший придвинуться ближе.

— Устала, — бросила она, взяв пиво на столике рядом. — Что за пир среди чумы?

Мужчина сглотнул, поднося горлышко к губам. Да что с ним происходит? Он отшагнул, тряхнув волосами. Алкоголь газом обжег горло, возвращая в реальность. Они устроили

небольшой разгрузочный вечер, на котором просто собрались в одном из полупустых помещений, потягивая пиво и лениво переговариваясь. Все ждали возвращения Коди и Джил, особенно Юджиния, что пыталась справляться одной левой рукой.

— Давай помогу, — он забрал у рыжеволосой бутылку, открывая её и передавая обратно.

Случайно он коснулся её кожи пальцами, невольно вспоминая, как сжимал эту маленькую ладошку перед взрывом. Или то была правая?

— Джил писала что-то? — спросила Юджи, прислонившись подобно повстанцу поясницей к столешнице. Вышло, правда не поясницей, а лопатками.

— Да, — тот отпил, сверху вниз глядя на девушку. В её полу расстегнутой кофте виднелась ложбинка груди, куда капнул, скатываясь, конденсат с бутылки пива. — Они на месте, Коди попросил шестнадцать часов на личные дела. Но это было вчера, так что скоро приедут.

— Скорее бы, — хмыкнула та, вдруг поднимая глаза на Арчера, — не хочешь выйти на балкон? Здесь как-то душно. Не могу перестать думать о Эйприл, глядя на всех них.

Что-то внутри сначала рухнуло, потом заворчалось пушистым зверем. Зачем это она зовет именно его выйти? Он потрусил волосами, вальяжно, несколько лениво, соглашаясь.

— Боишься?

Юджи хохотнула, переступая порог:

— Их? Нет, — немного помолчав, пока усаживалась на диванчик, притащенный снизу, продолжила, — но боюсь, что по моей вине может пострадать кто-то ещё.

— Я считал, ты эгоистка, — Арчер сел с ней рядом, глядя на раскинувшийся под ними Старый город. Тихие измененные бродили туда-сюда, где-то вдалеке был слышен шорох шин. — Какое тебе вообще дело до Эйприл?

— Странно, что тебе почти никакого, — парировала Юджи, понимая, что мужчине не всерьез. — Вы встречались?

— Ревнуешь? — также ухмыльнулся повстанец, демонстрируя клычки.

— Ой, отвечай на вопросы, Арч! — рыжеволосая отвернулась, делая порывистый глоток.

— Ну... сложно сказать, — мужчина откинулся на спинку, разведя колени. — Ты ведь помнишь, я рассказывал о Василиске? Со времен той трагедии отношение к ней у всех изменилось. Я старался не думать об этом, но в той бойне погибли близкие мне люди. И глядя на неё я устал вспоминать их лица.

Какое-то время Юджиния молчала, обдумывая его слова.

— Мне кажется, она не может отвечать за деяния своего отца, но и ты не можешь отвечать за свою боль.

Повстанец тяжело вздохнул, осторожно касаясь плеча рыжеволосой:

— Нет, я могу отвечать. Но я ведь не заставляю Эйприл прийти к ответу. Просто мне горько, хочется отстранить её подальше. Я был рад избавиться от неё не своими руками, но вот она снова здесь. Теперь, когда она так разбита и сломлена, я теряюсь в том, что должен испытывать. Жалость? Снисхождение?

Юджи только съехала головой по дивану, умащиваясь повстанцу на плечо. Он приобнял её, закрывая от порывов прохладного ветра, трепавших рыжие пряди.

— Ничего, пожалуй, — предположила Клаус. — Но к самому Василиску... Ты знаешь где он?

— Этот старый, выживший из ума оборванец? — Арчер покачал головой. — Как сбежал и тюрьмы, копошится в мусоре среди себе подобных.

— И ты не хочешь ему отомстить? — Юджиния как-то странно посмотрела на повстанца.

— Хотел раньше, — согласился мужчина, — нашел его, приставил пистолет к голове. А тот как начти нести какую-то чушь, бегать вокруг, показывать мне всякие цацки из фольги. Я понял, что страдает и страдал он не меньше нас всех. И есть ли смысл ругать описавшегося младенца?

— Значит, ты нашел для мести тех, кто имплантировал ему ту штуку?

— Их корпорация давно рухнула, — отрицательно помотал головой Арчер. — Мне больше некому мстить. Ты так спрашиваешь об этом... потому что тоже потеряла кого-то?

Юджи спрятала нос ему в плечо, не желая, чтобы повстанец видел её лицо.

— Зачем спрашиваешь, если давно все понял?

— Ну, я не до конца понял, — слегка улыбнулся тот, глядя вдаль, где начинало вставать солнце. — Хотел бы услышать это от тебя.

Юджиния помолчала, а потом выровнялась, усталым тяжелым взглядом глядя на Арчера.

— Мне... тяжело говорить об этом.

— Я помогу, — мужчина достал пачку сигарет, сунув одну из них в рот. Он предложил и девушке, но та невидяще смотрела на рассвет. — Док велел ни при каких обстоятельствах не называть тебя Джинни. Кто тебя так звал?

— Мама, — тихо проговорила девушка, и по её лицу мгновенно потекли крупные слёзы.

— Ну-ну, — Арчер зажал сигарету зубами, обнимая Юджинию и прислоня к своей груди. — Это было недавно?

Девушка помотала головой.

— Давно, просто... — она шмыгнула носом, — недавно я смогла отомстить, но... мне не стало легче. Он отнял её у нас с папой, когда мне было двенадцать. Я так сильно её любила... Она всегда звала меня Джинни. И, как ты и говоришь, когда я слышу это имя... это напоминает мне о ней. О боли, что случилась. Я так и не смогла понять отца, почему он не стал мстить, хотя знал, кто убил его жену на глазах его дочери! Он знал! И ничего не сделал!..

Арчер гладил девушку по спине, пока она плакала, держась левой рукой за его футболку. Он знал, что Джереми она подорвала не просто так, было в этом слишком много вопросов, но... теперь они появились к Вернону. Может он боялся войны, что все равно теперь развязалась?

Когда Юджи успокоилась, мужчина достал ещё сигарету, выпуская в рассветное небо облачко сизого дыма. Юджиния протянула руку, забирая у него его, прикладывая к своим губам и затягиваясь. Легче особенно не стало. Видно, эта боль с ней навсегда.

Они так и сидели, в объятиях, куря одну сигарету на двоих. Юджи было спокойнее, Арчер просто нежился в моменте. Он долго думал, что им ведет одна лишь цель, что ничего мирского ему не нужно, но... сейчас он понимал, что многое теряет, оставаясь в стороне от обычной жизни. Повстание — это, конечно, хорошо, но... теплая мягонькая Юджиния на его паху — ещё лучше.

31. Заяц

Это была уже вторая часть шестнадцатичасового марафона МайндДжорней, но Джил никак не могла насытиться этими потрясающими ощущениями. Ей казалось, все это куда реальнее, чем её настоящая, но такая мрачная жизнь. Здесь, между слоями своего сознания, она могла попасть в любое место, в любой момент своей жизни и даже в любой фильм или сериал. Коди отправил её в старую, почти забытую, франшизу фильмов о Гарри Поттере.

Джил летала на метле, колдовала палочкой и даже целовалась с каким-то светловолосым персонажем, имени которого она не помнила. Это захватывало дух, превращало всю жизнь в волшебство. Чувство ветра в волосах, ароматы зелий, ощущение, как магия пропитывает её до кончиков пальцев...

— Давай, красотка, — Коди стащил с неё проводники, заставляя девушку вынырнуть в реальность. — Пора домой, я закончил все дела.

Она застонала, пытаясь встать. Тело пока слушалось плохо, очевидно, за столько неподвижных часов оно здорово затекло.

— Наши писали? — хрипло спросила она, закашлявши.

— Да, Мэт написал нам не торопиться, Арчер вдруг решил вернуть себе «Зарево» и выход поэтому откладывается.

— Вот же... — блондинка держалась за слегка кружащуюся голову. — Черт, меня сейчас...

— Толчок все ещё вон там, — махнул ей Коди, клацая что-то на своем «секционном» столе. — После первого раза всех рвет.

После МайндДжорней девушке стало казаться, что все это какое-то нереальное, словно... её настоящее осталось там, а это лишь иллюзия, какой-то плохо нарисованный мираж. Туалет был ещё грязнее, чем все остальное, но Джил сидела коленями в луже чего-то, совершенно плевав на всю грязь. Её сознание то вытесняло все звуки, то добавляло голоса, которых она раньше не слышала. Что-то стучало, поднимая волну паники...

— Все, погнались, — Коди подал ей руку, — сейчас отпустит.

Джил и правда стало легче в ближайшие минуты. Сознание вроде устаканилось, не было больше галлюцинаций и паники. Теперь она погрузилась в реалии Нового города, мимолетом бросая взгляд на тот проулок, где видела рожающую женщину. Пусто. Только небольшая кровавая лужица. Ну, по крайней мере, она жива.

Только сейчас Джил обратила внимание, что Коди что-то держит в обеих руках. Это были два протеза и ещё какой-то сверток.

— Нужно встретиться кое с кем, — он вдруг повел её другой дорогой. — Обменяюсь с одним хорошим поставщиком.

Чувствуя усталость, Джил даже уточнять ничего не стала, молча бредя следом. Под ноги то и дело попадали спящие прямо на улице люди, совсем ещё дети и огромное количество животных. Что страшно, у большинства собак были ожоги. Джил вспомнила, как они бросаются под машины, конечно, на них останутся следы от рубронима.

Пока она глазела по сторонам, из одного из гаражей вышел мужчина, закуривая сигарету. Доктор жестом остановил Джил и сам к нему пошел, поздоровавшись и передав сверток. Незнакомый развернул его, почесал голову и достал что-то из кармана, передавая Коди. Они снова пожали руки, и доктор поспешил к ней обратно. За поворотом их ждал

Юджиния не могла перестать ковырять свой протез, постепенно отдирая по кусочку. Это успокаивало нервы. Арчер вдруг изменил свой план, решив, что забрать «Зарево» ему необходимо прямо сейчас. У него был какой-то план на своих бойцов, но девушку в это не посвящали. Все, что она могла, так это лежать и ковырять сломанный протез, вспоминая, как уютно было на широкой груди повстанца.

К ней вдруг влетел Миффлин, снова весь в мыле, словно за ним гнались:

— Юджи! Скажи, что ты знаешь, где Эйприл!

— Чего?.. — рыжеволосая села, из-под лба глядя на блондина. — Скажи, что ты шутишь!

Но испуганное лицо Миффа говорило куда красноречивее.

Словно ужаленная, Юджиния подскочила, выбегая в коридор. Отдав через Уолкера приказ остальным на базе, девушка с Миффом носились по коридорам. Иногда они разделялись, но затем снова пересекались, мотая головой, мол ещё не нашли. Юджинию бросало в холодный пот: могла ли Приманка не выдержать того, что с ней произошло? Но эти мысли рассеялись, только она заметила знакомую каштановую макушку, что встретила маленькую девочку на своем пути.

Юджи показала следовавшему за ней Миффу вести себя тихо, сама прислоняясь к стене и наблюдая из-за угла.

— Ты потерялась? — с легкой улыбкой на губах, спросила Эйприл, рассматривая малышку. Та прижимала к груди грязного, но любимого плюшевого зайца.

— Нет, я искала папу, — совершенно без раздумий ответила девочка.

Юджи вдруг поняла, что разговор у этих двоих может состояться не слишком радужны, поэтому она решила вмешаться: Эйприл ещё не говорили, что у её насильника осталась дочь. Лучше не делать это вот так. Но Миффлин придержал её за рукав, покачав головой.

— Папу? — Приманка присела к девочке на один уровень. — А он потерялся?

Малышка неоднозначно пожалала плечами.

— Не-ет, наверное. Просто... мне сказали, что он сделал что-то очень плохое. И теперь наказан, — она понимающе вздохнула. — Но я скучаю по нему.

Юджиния видела, как страшное осознание приходит к Эйприл. Шатенка медленно поднялась, глядя на маленькую девочку каким-то невидящим, совершенно равнодушным взглядом.

— И я тоже... скучаю по папе.

— Ничего, — девочка взяла Эйприл за руку, — мы можем поискать наших пап вместе.

— Н-не прикасайся ко мне, — Приманка отшатнулась, вырвав ладонь. — Н-не подходи...

Показывая всем видом, что срочно нужно вмешаться, Юджиния рванула рукав из пальцев Миффлина, что вдруг перехватил её за плечи. Девушка ещё раз попробовала вывернуться, с удивлением отметив, что блондин держит подозрительно крепко.

Малышка захныкала.

— Почему-у? — она стала тереть глаза, выронив зайца. — Почему-у все меня прогоняют? Где па-апа-а?.. Я ничего плохого не сле-едала-а!

— Т-ты не сделала, — сжав кулаки, прошипела Эйприл, — а он сделал! Очень, очень

плохое дело!

— Он хороший человек! — запротестовала малышка, и лицо Эйприл моментально изменилось.

«Он хороший человек!», — кажется, только вчера говорила она сама, когда весь мир ополчился против них. «Он хороший, я хорошая», — твердила когда-то маленькая Эйприл, стоя перед разъяренной толпой, готовой разорвать их. Но никто не верил, все видели безумного монстра и его отродье, заслуживающее гнить вместе с папашей в тюрьме.

Наконец Юджиния вырвалась, подлетая и не зная, к кому бросаться в первую очередь. Благо, появился ответственный за девочку человек, уводя её обратно в комнату. Только грязный заяц так и остался лежать на полу. Рыжеволосая подняла его, неловко двинувшись к Приманке:

— Ты как?..

— Устала от всего этого, — Эйприл неловко обняла себя руками за плечи. — Что... что с не будет?

— Как вернется Арчер — поедет в «Зарево», у них там небольшое поселение, много женщин, готовых за ней присмотреть, — Юджиния неловко перекинула зайца из руки в руку. — Или в оппозицию, у нас никто не будет знать о её отце, там она сможет вырасти без вины за сотворенное Джимом.

— В оппозиции будет лучше, — кивнула Эйприл, глядя себе под ноги. Её осторожно сзади приобнял Миффлин, девушка немного вздрогнула, а потом расслабилась в его руках. — Так хорошо, Мифф. Я тут подумала... давай найдем какой Новый город, сделаем и тебе документы? Начнем новую жизнь подальше отсюда? А может останемся там в КИЦ, когда отнесем сыворотку? Я так больше не могу...

Юджи слегка смутилась, оказавшись невольным свидетелем подобной близости. Словно девчонке ей хотелось тепла и уюта, полежав на груди Арчера ей хотелось этого вновь и вновь. Так что глядя на пару становилось несколько неудобно, что она подглядывает за ними.

— Да, давай, — он поцеловал Эйприл в макушку. — Отнесем сыворотку и станем героями. Юдж, а ты? Какие планы?

— Не знаю, — рыжеволосая почесала железное плечо. — Останусь здесь, наверное... Мне понравились всякие вылазки и...

— И командующий повстанием, — хихикнула Эйприл совсем беззлобно. Ей было уютно в компании этих двоих. — Я почти тебе не завидую.

— Ну, эй! — Миффлин принялся щекотать Приманку, якобы напоминая, что она теперь дама занятая.

32. Человечность

Когда до этого ей устанавливали протез, для бессознательной Юджинии это прошло само собой, но теперь... часами напролет ей приходилось мучиться от странных ощущений, когда в её живые нервные окончания вживляются сотни разных проводков и датчиков. Коди только шипел, что нужно терпеть, а девушка откровенно скучала и от того беспрестанно доводила доктора своими вопросами.

Стало проще, когда рядом затесался Артур, развлекаая Юджинию и рассказывая ей всякие новости. Спустя время Арчер вызвал к себе часть бойцов и, что самое интересное, Мэта. Так что он предупредил, что как только протезы Юджи будут готовы, он приедет, и они отправятся в путь. Юджиния уже и не была уверена, что хочет доставлять сыворотку, всё-таки не оставить ли это на Миффлина, что, кстати, больше всех обрадовался этим новостям.

Ещё волновавший всех момент так и остался без ответа: кто проник на склад, где хранился антиген? Юджи вообще слышала об этой проблеме от Эйприл, что, повеселев, часто завтракала со всеми в сопровождении блондина. Удивившись, что ей об этом никто не доложил, рыжеволосая решила не влезать, все-таки кейс так и не смогли вскрыть, за это благодарить было нужно Джил. Девушка оказалась действительно знающей, она закрыла доступ даже к такой простой, не обремененной искусственным интеллектом, вещице.

Сейчас Юджи уже заканчивала последний сеанс калибровки протеза уже ноги. К ней заскочил Артур, плюхаясь рядом и рассматривая работу Коди. Он держал два пива, протягивая одно из них Юджи:

— Арчер дал приказ готовить машины, — док отпил, нахмурившись, когда из протеза брызнули алые искры. — Скоро... в дорогу. Коди, а там точно все правильно?

— Док, — Коди снял защитные очки, глядя на парня усталыми глазами, — сейчас сам делать будешь.

— Молчу-молчу, — хохотнул Артур, снова поворачиваясь к Юджинии: — Ты готова? Девушка пожала плечами, сжимая нетронутое пиво.

— Даже не знаю. Не уверена, что хочу ехать. У отца в оппозиции война, чертовы «Зеленые» исподтишка наступают. Может стоит помочь ему, а не играть в благую цель.

— Не жалеешь, что тогда подорвала Джереми? — ухмыльнувшись, спросил Коди.

— Жалею, что он не мучился, когда подыхал, — отрезала девушка, теперь рвано глотнув пенный напиток. — И что не сделала этого раньше. И что отец не сделал этого раньше.

Отвечать на это им было нечего.

Юджи и сама понимала, что из-за её поступка страдают люди. Внутри её грызла совесть, но рыжеволосая изо всех сил пыталась оную не слушать. Да, она могла бы выждать, уличить момент, когда убрать Джереми можно было по-тихому, незаметно. Но наступил ли бы этот момент? Или, может, он так и остался бы безнаказанным? Вернон и так ждал столько лет. И зачем? Войне все равно быть, ей следовало случиться ещё когда Юджи было двенадцать. Как глупо оттягивать неизбежное.

Так что девушка спрятала все это подальше. Шло время и оно помогало отпустить. Вскоре вернулся Арчер, чему рыжеволосая была искренне рада. Она слушала его рассказы раскрыв рот. Оказалось, Колин совсем не планировал так просто расставаться с властью. Он встречал бывшего начальника с боем, заставляя людей Арчера воевать против него же. Но

все кончилось не успев начаться. Кора, заприметив человека, которому должна подчиняться, выполнила его первый же приказ: устранила Колина. Быстро, четко и без возражений. Это был плюс киборгов. Они не сомневаются, как люди, не боятся, что займут сторону проигравшего, не оценивают шансы. Им говоришь приказ — и они его выполняют.

Единственное, что беспокоило Юджи уже когда они складывали вещи в машины, это решение Арчера, что киборг поедет с ними. Кора сидела на переднем сидении и с идеально прямой спиной смотрела в лобовое стекло. Рыжеволосая поежилась, неловко обнимая себя руками за плечи.

— Не беспокойся, она не станет даже смотреть в твою сторону, — Арчер ласково коснулся левого плеча Юджинии. — Поедете в разных машинах.

— Ты с ней? — только спросила девушка.

— Я... — Арчер не успел ответить, рыжеволосая его прервала.

— А, не бери в голову, — она махнула рукой, поднимая свой ранец и направляясь к багажнику.

Так забавно, их Шевроле до сих пор на ходу. Верный конь, тихо шуршащий колесами о разбитый гравий. Не хватало только одного человека — Мэта. Арчер решил оставить его в «Зареве», дать ему часть власти, чтобы тот набирался опыта и заодно был «своим» человеком, человеком Юджинии, что сразу сообщит о бунте, а не примкнет к нему. Арчер всегда понимал, что отлучаться — опасно, слишком много тех, кто хочет прорваться наверх. Тем более в моменты, когда народ ничем не занят.

Но повстанец направил часть сил поддержки к оппозиции Вернона, так что его улей работал, жужжал и не должен был создавать проблем.

Прыгнув на переднее сидение, Юджи отметила, что с ней снова док, что будет вести. Сзади сидели бойцы и Джил, что развалилась на задних сидениях, что-то тыкая в голограмму. Миффлин печально смотрел на неё из окон джипа, как и Эйприл, что морщила аккуратный носик, бросая косые взгляды на Кору.

Юджиния закатила глаза, когда Арчер сел за руль рядом с киборгом, даже в её сторону не взглянув. Отмахнувшись от навязчивых мыслей, девушка открыла карту голограмму, высматривая дороги и улочки. Они неспешно двинулись, выезжая с базы.

— Два дня пути, — кивнул ей док, вот он наслаждался рассадкой. — Остановок долгих не будет, только походы в туалет и легкая разминка по утрам.

— Это, конечно, здорово, — равнодушно буркнула рыжеволосая. — Что ж, встречай, Калифорния.

Миффлин не понимал, в какой момент ему стало тяжело находиться в этой машине. Когда они сели? Или когда он наконец лично познакомился с Корой? Киборги представлялись ему несколько иначе, конечно, он понимал, что ИИ давно уже не тот, но видеть перед собой нормального человека, с приятным голосом и совершенно обыкновенной кожей и понимать, что это лишь набор деталей и программ... было жутко. Но ещё хуже было то, как Арчер с этим созданием взаимодействовал.

Эйприл тоже это не нравилось, Мифф старался как-то помочь девушке устроиться, та крутилась всю дорогу, не могла уюститься, тяжело вздыхала и ерзала. На каждую реплику Кору она закатывала глаза, а едва ли не каждую вторую остановку она сбегала к Юджинии, умоляя её поменяться местами. Рыжеволосая морщилась, обнимала себя за плечи и только

качала головой. Её тоже можно было понять, да и не факт, что Арчер согласился бы.

Дорога медленно подходила к концу. Неужели в этот раз они просто доберутся, без того, чтобы нарываться на неприятности?

— Арчер, ты превышаешь допустимую скорость, — склонила голову набок киборг. — Тебя что-то беспокоит.

Мифф заметил, что в этот раз глаза Эйприл закатились так сильно, что грозились остаться так навсегда.

— Нет, — сухо ответил мужчина.

— Я же вижу, что есть проблема, — Кора повернула голову, а затем корпус, глядя назад на Миффлина, Эйприл и Коди, что большую часть пути пребывал не в себе. То ли он был под чем-то, то ли пользовался МайндДжорней, о которой рассказывала Джил. — Дело в спутниках?

— Нет, Кора, дай спокойно доехать, — отмахнулся повстанец, крепко сжимая руль.

— Ты же знаешь, мой приоритет — твоя жизнь и состояние. Уровень тревоги повышен, гормон стресса зашкаливает, — Кора снова повернула голову, глядя в окно. — Я поняла, тебе стоит снять напряжение.

Арчер, словно в замедленной съемке повернул голову назад, встречаясь глазами с ошалевшими лицами.

— Это не то, о чем вы подумали...

— Лучше не оправдывайся, — сглотнул Миффлин, замечая указатель Калифорнии. — Бр-р-р-р, ненавижу киборгов...

— Ты тоже мне не очень нравишься, — ответила Кора, не оборачиваясь. — И твоя подружка.

— Эй! — обиженно бросила Эйприл. — Я же даже слова не сказала!

— Я не о тебе, — Кора помолчала немного. — Рыжая подружка. Зря мы не оставили её дома.

— Меня пугает, что киборг делает такие человеческие выводы, — пробормотал Миффлин, поежившись и прижимаясь к Приманке.

— Я раньше тоже никак не мог это на голову натянуть, — хмыкнул Арчер, сворачивая на трассу, ведущую к Новому городу Калифорнии. — Но это же ИИ, она очень умная, эмоций не испытывает, но умеет подражать людям. Как психопаты. В голове сухой расчет, но она знает, что на её месте сделал бы человек.

— Сейчас человек бы обиделся, — Кора скрестила руки на груди, вздернув нос. — Но тебе все простительно, Арчер.

Из-за этого разговора они не заметили, что вторая машина уже с минуту мигает им фарами, призывая остановиться. Наконец, Арчер припарковался, выходя и уворачиваясь от пыли из-под колес проезжающей мимо машины.

— Что такое? — спросил он Юджинию.

Та указала на дорогу.

— Странно, что здесь такой активный поток машин. Давай свернем на третьем шоссе, мы просмотрели местность по картам, там будет небольшой пригород. Хочу обсудить план ещё раз.

— Принято, — кивнул Арчер, возвращаясь в машину.

Миффлин заметил, как Юджи поежилась, глядя повстанцу в след.

И что у них за драма?

33. Снова здорова

Когда их машина притормозила около ворот, Миффлин понимал, что вот он момент, ради которого он жил эти года. Сейчас или никогда.

Начинался дождь. Человек в смотровой будке боролся с дверью, терзаемой порывами ветра. Он кутался в прозрачный дождевик, прячась от крупных капель. Команда смотрела на него из машин с сожалением, надеясь, что самим им не придется оказаться на улице в такую непогоду.

С ударом молнии у окна дока, чья машина подъехала первой, показался сторож. Артур опустил стекло:

— Добрый вечер, — по громче крикнул он. — Мы вчера оставляли заявку на анонимное посещение.

Охранник открыл голограмму, анализируя списки.

— Вижу, — перекрикивал бурю он. — Это вы с антигеном? Мы вас ждали.

Когда шлагбаум открылся, Артур тронулся, медленно проезжая. Так все просто... Нет, конечно, они знали, что Калифорнийский университет хорошо охраняется, да и не особенно исследовательские центры бояться террористов, но... как-то все подозрительно. Они ввозят по крайней мере троих разыскиваемых правительством людей, а университет дает им неприкосновенность, в виду особой важности. Нет, никто под своими именами, кроме Миффлина, Эйприл и дока не подавался. Юджи и Арчер вообще числились супружеской парой, потерявшей ребенка. Как удобно лгать, когда документы не приходится предъявлять.

В итоге вечером Артур созвонился с главврачом этого чудесного места, показав ему настрадавшуюся сыворотку и рассказав её историю. Её требовалось просто отдать и уехать, так что морока на тройке разыскиваемых должно было хватить.

Проверяли машины, конечно, долго и скрупулезно. Заставили оставить их на специально парковке, где их тут же оцепили. Всех, включая киборга, ответил на принудительную дезинфекцию, а потом и на ещё один досмотр. Проверили чипы — благо с помощью Коди чип красного цвета успешно изъяли из Арчера — наконец пропуская группу внутрь.

Их ждал высокий мужчина в военной форме, пара маленьких женщин в белых халатах и старик, качающий ногой в кресле.

— И как так получилось? — удивился старик, пожимая руку Арчеру, что выглядел для всех сейчас как голубоглазый блондин.

— Что у нас осталась сыворотка? — испуганно спросил Мифф из-за его спины.

— Нет, что вы так долго возили её с собой, — строго бросил мужчина в форме. — Но не суть. Мы будем рады принять антиген и доработать его, если это возможно. Грег Митчелл, — наконец представил он всем.

— Только зная о ваших трудах, я решился привести сюда антиген, — подошел к нему Миффлин, сжимая кейс. — Вы один из немногих людей, что все ещё пытаются спасти человечество, а не наживаются на трагедии.

Грег вдруг улыбнулся.

— Я рад, что меня ценят по достоинству, — его слегка морщинистое лицо вдруг снова посуровело. — Жаль, что вам понадобилось столько лет.

— Мы немедленно начнем изучать его, — старик встал, забирая кейс себе. — Надеюсь,

он настоящий.

Кивнув, Арчер уже разворачивался уходить, как вдруг ему на плечо легла тяжелая рука Грега:

— Мы бы хотели попросить вас остаться.

— С какой это стати? — едва не рыкнул повстанец, пытаясь держать себя в руках. — Договор был только на передачу сыворотки.

— Здесь есть кое-кто, кто хочет вас видеть, — Грег ухмыльнулся. — Да и зачем весь этот маскарад, Арчер, неужели вы думаете, что у нас здесь нет противомороковой системы? Мы придумали этот мираж, его разработали в наших стенах.

После этих слов, Кора и Юджиния тут же встали в стойки. Между пальцами киборга показались три дула на каждой руке, готовые стрелять, Юджи сжимала два рубанка, механической ногой готовая толкаться в бой.

— Ну тише, тише, — отмахнулся Грег. — Мы не будем играть по правилам либералов, я, как вы помните, оппозиционер. Мне ни к чему проблему с «Заревом» и Верноном. Так что это приглашение в гости, а не задержание.

Компания переглянулась, Брюс и ещё пара бойцов отрицательно помотали головами. Мифф с доком всем видом показывали, что останутся даже без повстанца. Юджиния была задумчива, как и все последнее время, на Арчера она не смотрела.

— Нет, мы должны идти, — помотал головой мужчина, кивая Коре отступить.

Миффлин уже набрал в грудь побольше воздуха, чтобы заявить, что они остаются, как Грег лишь махнул рукой, и в открытую дверь вошел парень, радостно улыбаясь Арчеру:

— Ну привет, дружище.

— Значит, ты и есть тот самый Вэл? — спросила Юджи, сидя на кровати. Она поджала под себя ноги, бросив косой взгляд на сидящего рядом Арчера, что любовно, с легкой полуулыбкой глядел на лучшего друга.

— Не знаю, что тебе про меня успели рассказать, но это все неправда, — рассмеялся парень, с небольшим пшеничным хвостиком на затылке. Он осматривал не сидящую на месте Кору. — Арч, как же много воды утекло с нашей последней встречи.

— Я, по меньшей мере, пару раз чуть не помер, — рассмеялся повстанец. Юджиния видела его таким впервые, открытый, задорный, словно игривый котенок.

— Видал, — кивнул Вэл, светя фонариком в ухо Кору, — я уже было собирался бежать тебя выручать, вот только запер меня Грег, сказал и без меня спасателей достаточно. И не ошибся ведь.

Арчер в голос рассмеялся, закидывая голову назад.

— Это да, — он мягко улыбнулся, — спасибо Юджинии. Кстати, я ведь по нормальному вас и не представил. Юджи, это мой лучший друг Вэл, мы с ним знакомы уже тысячу лет, прошли огонь и воду. Вэл, это Юджиния...

— Как долго встречаетесь? — вдруг спросил светловолосый, оборачиваясь через плечо.

— Мы... не встречаемся, — пожала плечами Юджи. Этот парень создавал очень непринужденную атмосферу.

— Разве? — Вэл нахмурил брови и снова отвернулся. — Мне показалось иначе, извините.

Пока висел гомон их воспоминаний, Юджиния слегка печально опустила глаза. Вот, значит, как чувствовала себя Приманка. Арчер подпускает к себе, дает тебе почувствовать себя особенной для него, заглядывает в самую душу... а потом отдаляется, ни слова не

объяснив. И вот ты уже радуешься тому, что тебя выставили приманкой для его новой безумной затеи.

— Юджи? — Арчер коснулся её плеча. — Ау?

— М? — девушка, погруженная в свои мысли, не заметила, что к ней обращались. — Да-да, я просто... задумалась. Что такое?

— Я спросил, как ты потеряла две из четырех конечностей, — Вэл оказался очень близко, изучая её новые протезы. — Блин, чертовски хорошая работа.

— Да при взрыве в Солт-Лейк-Сити, — девушка посмотрела на Арчера вопросительно мол, а ты чего молчишь?

— Мы там вместе с ней оказались, — наконец поддакнул повстанец.

— О, так девушка с тобой в самое пекло, а ты до сих пор не сделал первый шаг? — Вэл локтем пихнул друга, громко рассмеявшись.

— Думаю, он не испытывает симпатии к данной особе, — проговорила молчавшая до этого Кора.

— Много думаешь, для железяки, — буркнула Юджиния.

— Я не намного больше состою из металла, чем ты, — парировала киборг. — Всего процентов на пятнадцать. Но какая неизмеримая в нас разница.

— Кора, не груби Юджинии, — строго сказал Вэл, наконец оставив протезы одной в покое.

— Почему? — склонила голову набок Кора. — Я не понимаю.

— Не будем разбираться в экзистенциальных вопросах консервной банки, — отрезала Юджи. — Там вся команда ждет твоего решения, Арчер, что мы делаем?

Словно выплыв из липкого тумана абсолютного счастья от встречи с давним другом, мужчина устало вздохнул, глядя на Вэла:

— Она права, пора перейти к важным вопросам. Объяснись, друг мой.

Парень слегка смутился, но предстал перед Арчером и Юджинией, виновато разводя руками.

— Я знаю, я сволочь.

— Ты мог бы отправить мне хоть одно сообщение, — хмыкнул Арчер.

— Не мог, — Вэл почесал локоть, выглядя, словно мальчишка, которого отчитывают родители. — Из проекта «Выживший» меня выкупил Грег. Я его полная собственность, начиная от моих идей на рубанки, заканчивая углекислым газом, что я выдыхаю. И его условием было полное неразглашение.

— Но сейчас ты разглашаешь. Что изменилось? — помогала с допросом Юджиния.

Вэл повел плечом:

— Когда вы оставили заявку, мы пустили вам «Беллу», ваша девчонка хакер не смогла бы отследить наш вирус. Белладонна — последняя версия нейро-шпиона, она быстро взломала Уолкера и нашла всех, кто привязан к сети. Так мы и узнали, что к нам идут члены «Зарева» с тобой во главе. Ну, и что антиген настоящий.

— И Грег так просто позволил тебе открыть нам правду? — спросила Юджиния, потому что Арчер лишь молча смотрел на друга.

— Не совсем, — Вэл вздохнул. — Мой контракт с ним был на десять лет. Прошло два года с момента, как он меня купил.

— Полтора, — поправил его Арчер.

— Да, да... И я... предложил ему продлить контракт ещё на пять, если он позволит

увидеться с тобой тут.

Лицо повстанца осунулось:

— Вэл, ты что натворил...

— А какой был выбор? — только развел руками парень, осматривая свою комнату. —

Да и я не могу сказать, что здесь как-то плохо. Нет, я, конечно, мечтал, что выйду, разыщу тебя, и мы снова будем вставлять палки в колеса либералов. Но разве не лучше иметь возможность увидеться лично? Да и если вы останетесь ненадолго, мы сможем успеть обменяться своими историями...

— Ну и дурак ты, Вэл, — устало выдохнул Арчер. — Конечно, я останусь. Особенно, раз Грег дает честное слово, что мы уйдем отсюда невредимыми. Юджи, тебе решать за свою группу, мои ребята остаются.

Фыркнув, девушка встала, печально глядя на совершенно не обращающего на неё внимания Арчера. Он уже был поглощен беседой с другом, и только Кора смотрела на неё как-то вопросительно, словно она все ещё задавалась вопросом, почему это ей нельзя грубить рыжеволосой?

Клаус вышла за дверь, прикрывая её и натываясь на своих ребят, что стояли тут и там, подпирая стены. Все вопросительно на неё уставились, мол, что же там решили по итогу?

— Арчер и его команда остаются, — она осмотрела воодушевленные лица. — Прошу поднять руку тех, кто хотел бы уйти.

Джил уже поняла, что раз она часть команды Арчера, то никто её никуда не пустит и молча пялилась на рыжую. Странно осознавать, что их планы снова меняются. Коди молчал, но видно, что раздумывал. Он осматривал всякие механизмы, что стояли на каждом шагу, не зная, что в нем говорит громче: здравый смысл или желание во всем этом покопаться?

— Я точно остаюсь, — зевнул док, его лицо выражало какую-то отрешенность. — Узнаю, может им нужны врачи.

— И мы тоже, — сказал за себя и за Эйприл Миффлин, приобнимая оную за плечи. — Хотим дождаться результатов и, может быть, придумаем что-то дальше. В повстание мы все равно не вернемся.

Скрипя сердцем, Юджиния кивнула.

— Тогда, я расформировываю нашу группу. Мы добрались до цели и остается только ждать, что будет дальше.

Пока все галдели, Клаус по одному подходила ко всем, пожимая руки и обнимаясь. Она задержалась с доком, потом и с Коди, этот так вообще ещё не был уверен, хочет ли оставаться.

— Ну, я уйду, — шепнула ему рыжеволосая, — сейчас только попрощаюсь с Арчером.

— Уходишь? — удивился доктор. — Поругались что ли? Милые бранятся — только тешатся.

— У меня дела, — солгала Юджиния, на самом деле она уже и не знала, чем займется. Наверное, вернется в оппозицию, поможет отцу разгрести за собой. — Не могу оставаться. Так что надумаешь — дай знать.

Тяжело вздохнув, Юджиния без стука приоткрыла дверь, заглядывая внутрь.

— ...Арчер, мне щекотно, — хихикнула Кора, когда мужчина показывал какой-то её новый разъем.

— Тебе не может быть щекотно, — смеясь, напомнил Вэл. — Ты киборг, Кора.

— Это не делает меня менее живой, чем вы, — девушка оскорбленно убрала руку из

хватки повстанца. — Хватит меня трогать!

Юджи тяжело вздохнула, только решая открыть рот, как её перебил Арчер:

— Блин, Вэл, как же я скучал. Я чертовски рад тебя видеть!

Светловолосый размашисто обнял друга, похлопав по спине.

— Идем, тогда в общую столовую, ты же наверняка голоден!

Помолчав, Юджи поняла, что время не подходящее, да и будет оно когда-нибудь подходящим? В ней говорила обида и чувство собственного достоинства, о которое Арчер вытер ноги. Нет, она не такая, как Эйприл, она не позволит так с собой обращаться.

Закрыв дверь, девушка ещё раз попрощалась с остальными. Док взял с неё клятву, что она напишет Мэту и тот проводит её до оппозиции. Грег сказал, что девушка может взять один из их байков, чтобы не тащить много топлива на Шевроле.

Провожали её в итоге только оба доктора, Мифф и Эйприл.

Было грустно, глаза щипало, все-таки, их многое объединяло, они прошли вместе огромный путь. Эти люди помогли ей понять, что Юджи хочет от жизни на самом деле. Она выехала из подземной парковки, двигаясь к ограждениям. Неожиданно, мотор заглох.

— Черт, ещё одна консервная банка! — Юджиния спрыгнула, глядя на упрямую машину. — Что с тобой не так?!

Звонкий удар по затылку, и девушка мешком свалилась на байк, а с него и на землю. Перед глазами плясали огни. Она не видела, кто склонился над ней, но видела, как этот кто-то занес ногу для удара:

— Твой уход в мои планы не входил.

Боль.

И темнота.

34. Изменения

— Смотри, — Вэл пропустил Арчера первым в мастерскую, где на сколько хватало зрения, были бесконечное множество столов и ученых за ними. — Это наша гордость.

Арчер смотрел на этот муравейник, не веря своим глазами. Многие из мастеров осторожно, деталь за деталью, собирали киборгов. Кто-то создавал кожу, подобную человеческой, а кто-то мастерила внутренние органы. Каждый из столов был окружен защитным стеклом, создавая нужное для работы пространство.

Но сердцем он был далек.

Арчер знал, что Юджи уйдет, ещё когда они только ехали сюда. Изначально, он хотел предложить ей остаться в «Зареве» с ним, а может и... Думать об этом было уже невыносимо, он сам принял это решение. И вот она ушла, как он и хотел. Но в душе поселилось чувство, что он остался совсем один в этом мире. Брошенный всеми. Радость от встреч с ней затмевала все, с момента, как она бросилась ему на грудь тогда в тюрьме. Каждый раз когда Юджиния смеялась, прислонялась к нему или краснела, смущаясь и думая, что он не замечает.

Сердце колотилось, тоска заставляла написать ей, попросить вернуться.

— Что ты такой задумчивый? — Вэл проводил экскурсию, пихнув друга плечом. — Из-за рыжей? Ты же сказал, что вы не вместе.

— Это она сказала, — потрусил головой Арчер. — Но так и есть.

— И чего тогда нос повесил? — не унимался парень.

— Да просто думаю, не ошибся ли я, — мужчина выровнял спину, пытаясь сбросить груз с сутулившихся плеч. — Я бы хотел вернуть её, поговорить.

— Тогда зачем вообще отпустил?

— Мне... — говорить Арчеру было тяжело. — Написал её отец. Сказал, что хочет, чтобы дочь вернулась домой. Ей опасно сейчас разгуливать на улицах даже Старых городов. И мы с ним оба знали, что просто так она не вернется.

— И ты, естественно, решил разбить ей сердце? — хмыкнул Вэл, когда они из мастерской вышли в коридор.

— Нет, у нас все не так серьезно, просто я... все притормозил, — Арчер запустил ладонь в свои волосы, пытаясь как-то успокоить поднявшуюся тревогу. — Она сейчас поехала домой, это наверняка. Зачем ей «Зарево» если я напоминаю о неудавшемся романе? Мэт уже ждал её неподалеку, так что я не беспокоюсь. С ней все будет хорошо, она не одна. Хотя он пока мне так ничего и не написал, но может в дороге не до этого.

— Ну ты даешь, конечно, — хмыкнул Вэл, вызывая голограмму. Пока Арчер меланхолил, он написал сообщение, говоря уже бодрее: — Ничего, нам дали доступ в лабораторию. Там все равно твой док крутится. Посмотришь, как дорабатывают антиген.

Правда, войти они ещё не успели, как к ним вылетел сам Артур. Он хмурился и, схватив Арчера за рукав, потянул его прочь от Вэла.

— Ты что творишь? — удивился повстанец.

— Черт, Арчер, мне кажется, что-то не так, — прошипел ему док почти в самое ухо.

— Да ладно тебе, остынь, — попытался высвободиться от столь близкого контакта мужчина. — Что случилось?

— У них есть чистый ген, — тараторил Артур, — причем не только обычный ген. Их

здесь сотни, если не тысячи.

— Ну, логично, они ведь пытались найти вакцину... — попытался оправдать исследовательский центр Арчер, поглядывая на Вэла, что с кем-то переписывался.

— Нет, черт возьми, ты не понимаешь! — док был на взводе. — Так не найти антиген, так можно найти только очень смертоносный штам! Они скрещивали его даже с Сибирской язвой, представь себе, развеиваешь порошок, а потом у тебя тысячи инфицированных!

— Ты бросаешься очень громкими обвинениями, — Арчер нахмурил брови. На его лице играли желваки. — Что за неожиданное раскрытие теории заговора? То Солт-Лейк-Сити теперь здесь?

— Очевидно, в Юте занимались похожими исследованиями. И если здесь у них пока не очень получается создать подобный ген жизнеспособным, то в Солт-Лейк-Сити вполне могло получиться. Иначе зачем его уничтожали?!

— Док, док, ты уже бредишь, — Арчер похлопал его по спине. — В этом нет смысла. Никому нет смысла заражать людей. С кого они будут иметь деньги? Как все будет функционировать?

— У кого круче вирус, тот и на коне, — прошипел Артур, видя, что Вэл уже скучающе поглядывает в их сторону. — Этот КИЦ в котором мы находимся, оказывается, принадлежит не только Грегу, как указано в документах. Тут всем заправляет военная оппозиция!

— Да ну хватит вам шептаться, — Вэл подошел, похлопав Арчера по спине. — Идем, приятель, мне неприятно, что ты спустя столько времени обделяешь меня вниманием.

«Надо валить», — одними губами произнес Артур, в след удаляющемуся Арчеру, что обернулся на него через плечо. Теперь он выглядел озабоченным.

Юджи открыла глаза, сидя на каком-то офисном стуле, в заброшенном здании старого города. Рядом так же сидел Мэт и ещё пара бойцов «Зарева», все примерно в такой же позиции, что и она. Только её друг был в сознании, не смотря на здоровенную рану на голове. Кровь из неё заливала ему левый глаз, но в остальном он выглядел каким-то даже возмужавшим за эти дни.

— Ты как? — спросил он, подергавшись, но путы держали крепко. — Не сможешь порвать веревки?

— П-попробую, — тело ещё плохо слушалось, но протезы работали бы как надо, вот только... их отключили. — Я... без системы. Черт... Мэт, ты что здесь делаешь? И где это, здесь?

— По приказу Арчера пришел сопроводить тебя до оппозиции, а нас всех переловили, — парень устало прикрыл глаза. — Ну и в задницу мы, конечно, попали.

— А ведь и не поспоришь, — знакомый голос заставил Юджинию вздрогнуть. — И выйти из этой задницы вам уже не светит.

Перед ними стоял Грег собственной персоной. В своих воспоминаниях Юджиния так и не оказалась за пределами КИЦ, так что, вероятно, они и сейчас все там же.

— А выглядел ты таким паинькой, — фыркнула рыжеволосая. — Рассказывал нам сказки!

— Ну вот и надо было оставаться, — развел руками мужчина. — Хотя ваш док уже на измене весь. Вроде пьянь, а с мозгами, быстро сложил два плюс два. Подбивает Арчера на свою истерию, глупец. Но это неважно, сегодня я привезу ему тебя, — Грег подошел,

погладив ладонью по лицу Юджи, — и он забудет обо всем на свете. Влюбленный идиот.

Девушка усмехнулась.

— Кто здесь идиот ещё.

Грег наотмашь ударил её, отряхивая руку.

— Следи за словами, шавка, — он отвернулся к столу, открывая небольшой кейс. — А на счет Арчера ты не права, он просто в своей заботе решил отпустить тебя жить лучшую жизнь. Как это, должно быть, романтично.

Пока говорил, Грег подошел к одному из бойцов, вводя иглу с помощью пистолета тому прямо в лицо.

— Отличный сегодня день, чтобы приблизиться к цели, — он как-то мечтательно вздохнул. — Твоему отцу никогда не занять власть, люди не будут голосовать за дедовские привычки. Никто не хочет выращивать еду ручным трудом, пахать поля, пасти скот. Людям нужен сильный лидер, лидер с армией. Идеи «Харкура» были хороши — создать армию подчиняющихся голов. Но они поспешили, не доработали сыворотку. У верхушек было слишком мало терпения, чтобы все направилось в нужное русло. Я не такой. Я ждал достаточно. А теперь, с антигеном, у меня есть недостающее звено.

Он подошел и к Мэту, направляя на него пистолет с геном.

— Не смей, — прошипела сквозь зубы Юджиния. Остальные бойцы изменились очень быстро, уже через минуту они шипели и тянулись к ещё здоровым людям. — Я уничтожу тебя!

— Как громко, — Грег сунул палец свободной руки в ухо, покрутил его и вынул, все равно направляя пистолет к шее Мэта. Парень зажмурился. — Я сначала не знал, что за тобой прислали подмогу, — усмехнулся ученый, — спасибо, что Арчер всем делится со своим лучшим другом.

— Нет!

С шипением, сыворотка покинула ампулу, оказываясь под кожей Мэта. Тот улыбнулся Юджинии, слегка склоняя голову:

— Не плач, — почему-то попросил он, — не хочу, чтобы ты грустила по мне.

Только сейчас девушка заметила, что по лицу ручьем бегут слезы.

— Нет! — кричала она, не узнавая свой голос. — Мэт! Отпусти его!

— Я был рад пройти этот путь с тобой, — улыбнулся парень, и его лицо свело судорогой. Он подергался, после чего ненадолго обмяк, пока снова не распахнул глаза. — Гр-р-рх!

Юджиния смотрела на него, не веря своим глазам. Это произошло, Мэта изменили. Она поверить не могла, что это все-таки коснется её группы. Снова и снова, близкие ей люди страдают, но Эйприл хотя бы жива, хотя!.. надолго ли?

— Я бы хотел, чтобы ты видела, как я изменяю и остальных, — усмехнулся Грег и присел напротив рыжеволосой на корточки. — Но не могу позволить себе наслаждаться этим вечно. Арчера нужно отвлечь, иначе будет не так уж просто заставить его перебазировать сюда всё «Зарево». Так и твой отец проиграет, и у меня появится большое количество новых бойцов. У нас есть военная оппозиция, «Зеленые» сами захотят присоединиться, ты отлично ради этого постаралась!

— И что ты будешь делать дальше? — Юджи испуганно смотрела на кончик иглы, подрагивающий в руках Грега. — Свергнешь «Белых»? Сам придешь к власти?

— Закончу начатое «Харкуром», — улыбнулся мужчина. — Я всегда хотел домик в

Италии, с антигеном мне никто не помешает завладеть целым миром. Я создам не Новые города, я создам Новый мир. Лучший, где не будет места таким, как вы. Я слишком много сил вложил в это. Это тебе не «Выживший», что за идиотский проект. Это «Перезагрузка».

— Да кто ты такой?! — зашипела Юджиния, когда пистолет коснулся холодом металла её кожи, а острая игла тут же обожгла шею. — Считаешь себя самым умным? Самым достойным?!

— Кто-то ведь должен, — усмехнулся Грег, отложив пистолет и взяв Юджинию за подбородок. — И, так уж и быть, возьму этот грех на душу.

Если бы Юджиния что-то ела, её наверняка бы стошнило. Мир закружился, комната вращалась перед глазами. Все свело судорогой до звезд перед глазами, легкие не раскрывались, перестав пропускать воздух. Отчаянная мысль, что она умирает, билась в мозгу, хотя Юджи и понимала, что все ещё хуже. Она не умрет, она...

— Гр-рх!

35. Предательство

Джил делала Коди массаж, не представляя, как все к этому пришло. Они пили вино, говорили, он рассказывал, что чувствует себя с ней очень уютно. А она просто пила и пила, наслаждаясь комплиментами и моментом. Иногда ей казалось, что весь мир стал таким пустым и неправильным, не смотря на иллюзорную картинку новых городов. Джил не чувствовала себя «дома» нигде, да, «Зарево» стало для неё социумом, кругом людей, преследующих с ней одну цель.

Но с Коди ей тоже было уютно, сначала он пугал, его странность казалась отталкивающей, какой-то неправильной, искусственной. Но сейчас, в моменты, когда она смотрела за всеми со стороны, только его взгляд выглядел по-настоящему осознанным. Только он один знает тайны и видит, что происходит. Остальные, в том числе и она, просто слепые котята, что бесконечно тыкаются носом в стены.

Девушка приблизилась, переступая лежавшую между ними подушку. Она села верхом на доктора, заключая его в глубоком, полном эмоций, поцелуе. Он усмехнулся ей в губы, скользя руками по девичьей спине, и отстранился.

— За нами наблюдают, — он склонил голову набок, глядя в голубые глаза. — Тебя это не смущает?

Джил это смущало. Она осмотрелась, думая, стоит ли продолжать, наплевав на предупреждение Коди. Пьяный мозг шептал, что какое ей дело, пусть они с этим видео делают все, что только захотят, но остатки здравого смысла и взгляд доктора говорил красноречивее — не стоит.

Следом пришло сообщение от Миффлина, он предупреждал, что они с Эйприл сейчас придут. Уже через пару минут в их комнате было в два раза больше людей, а значит — в два раза больше бокалов вина. Все шумели, спорили, обсуждали происходящее, строя планы и обмениваясь ими. Джил заметила, что Коди в этом почти не участвует, молча поглядывая на часы, словно все это казалось ему каким-то неинтересным.

— Я сейчас вернусь, — Джил стало что-то совсем грустно, захотелось написать Арчеру и узнать, все ли на самом деле так гладко идет. Она не видела его уже несколько дней, казалось, он растворился в потоке бесконечного множества людей КИЦ. — Хочу позвонить кое-кому.

В коридоре она набрала повстанца, но раздавались только гудки, никто не отвечал. Джил уже думала возвращаться, но все-таки открыла чат с мужчиной, решив оставить ему голосовое сообщение. То ли вино в голову ударило, то ли странное поведение доктора. Раз за ними наблюдают, значит — все не просто так.

— Привет, Арч, что-то тебя давно не видно, — начала девушка, бродя по пустым коридорам. Ноги мягко шаркали по синему ковровому покрытию. — Если ты не один, то не слушай это сообщение. Коди ведет себя немного странно, я уже путаюсь во всем происходящем. Понимаю, твой приказ не обсуждается, мы здесь, пока не выведут чистый антиген. Но... мне начинает казаться, что это не лучшее решение. Перезвони мне как сможешь.

Она отправила сообщение, понимая, что оно висит со странной пометкой, что получатель вне зоны доступа. Как такое вообще может быть, если они в одном месте? У неё-то все хорошо работает.

— Потерялись? — совершенно безликий солдат, а может просто работник КИШ встретил её просто среди коридора. — Ваши комнаты в другом направлении.

— Я просто... болтала по телефону, — честно призналась блондинка, нервно поглядывая на незнакомца. — Это запрещено?

— Обычно — да, — вдруг улыбнулся мужчина. — Но сегодня все сложилось самым удобным образом.

— Р-разве? — Джил отшатнулась, когда незнакомец усмехнулся, выравниваясь. — Вы искали меня? Что-то случилось? Что-то с Арчером?

— Нет-нет, он в порядке, — мужчина приблизился к ней, что-то блеснуло у него в руках. — Я искал вас по другому поводу.

— По какому это? — прямо позади неё появился Коди. Джил облегченно выдохнула. — Вам понадобился хакер?

Больше незнакомец не скрывал того, что собирался сделать. В его руке был медицинский пистолет, заряженный иглой и голубой жидкостью.

Джил дернулась, испуганно охнув и отскочив. Она уперлась спиной в грудь доктора, ошалело глядя на военного.

— Вы... хотели изменить меня?..

Лицо незнакомца оставалось нахально насмешливым. Он спрятал пистолет, доставая веревку:

— Рад, что самому не пришлось.

Этих слов Джил не поняла сначала, хмурясь, а потом открывая рот, сама не зная из-за чего: от осознания или от спазма, сжавшего все тело. Прямо в шею последовал укол из-за спины. Она сумела лишь обернуться, глядя на усмехающегося Коди, что все ещё сжимал шприц. Он как бы виновато пожал плечами, разворачивая её, чтобы солдат сумел связать ей за спиной руки.

— Я... я думала ты... с нами, — выдавила Джил из сжимающегося горла слова. — Ты... предал нас?..

— О, чтобы предать, нужно изначально быть с вами, — мужчина как-то даже ласково погладил её по волосам. — Маленькая доверчивая Джил.

Когда все стало меркнуть, Джил услышала вдалеке женский смех. «Юджиния?», — был её первый вариант, но уже теряя себя, девушка поняла, что смех гораздо выше, хотя тоже неплохо ей знаком.

Арчер смотрел на рубанок перед собой, думая, что устал. Он отключил всю связь, уже сутки не покидая комнаты. Нужно было все заканчивать, встреча с Вэлом была долгожданной, но совсем не такой, какой повстанец себе представлял. Все затянулось, пусть Артур и радовал свершениями, что антиген самый настоящий, что он именно то, чего не хватало в цепочке разработок КИЦ. Но это словно была уже не их история.

Вернон писал, что без армии «Зарева» они бы так долго не простояли, так что перед отключением связи мужчина направил туда ещё часть своих сил. Было странно, что Мэт так и не написал, но это легко объяснимо. В Старом городе уже не так спокойно, особенно, поблизости Юты. Измененные буквально наводнили все, сбиваясь в группы и мешая проезду машин. Арчер хотел верить, что когда включит связь, увидит так желанное сообщение, что Юджиния почти дома, что эта история, полная опасностей, для неё закончилась

благополучно.

К нему постучали.

— Арчи, ну что с тобой? — Вэл просунул голову в дверь. — Ты сидишь здесь уже сутки, кончай меланхолизировать!

Тяжело вздохнув, повстанец и правда поднялся с кресла, слегка разминая кости. Как и планировал, связь он включит прямо после полуночи, значит, только через шесть часов. За это время можно чем-то полезным заняться, не только пялиться в стену. После хороших вестей, он обязательно соберет группу, и они упорхнут обратно в «Зарево». Может... ему тоже податься на подмогу оппозиции? Там он снова сможет увидеть её...

Помотав головой, мужчина вышел к другу, потягиваясь:

— Не гунди. Я отдыхал. И думал.

— И что надумал в итоге? — ухмыльнулся Вэл.

— Что моя часть работы тут закончена, — хмыкнул повстанец, пока они медленно плелись к столовой, насколько помнил Арчер. — Скучаю я по Юджи.

— Вас объединяли такие отношения прямо? — спросил блондин как-то слишком осторожно.

— Ну... я к ней привык, — пожал плечами повстанец. — Шибутная, очень и очень странная женщина. Оттого и привлекательная. Обычно все вокруг такие, как Эйприл. Помнишь её? Она, кстати, тоже тут. Говорили уже?

— Эйприл... — посмаковал имя Вэл. — Твоя подружка с универа? А я всегда говорил, что тебе не нужны нежные бабочки. Юджиния ещё покрепче тебя будет.

Арчер рассмеялся, пихнув друга в плечо. Тот пихнул его в ответ, и они, играючи, боролись по дороге в столовую. У самых дверей Арчер заметил по коридору туалетную комнату, махнув другу, что сейчас придет. Задержавшись на пару минут, повстанец вымыл руки, осмотрел свои волосы и, толкнув дверь, направился к столовой.

— ...иду к 2С через тридцать минут, — шепнул Вэл в свои часы, не сразу замечая, что Арчер уже вышел. Он тут же натянул улыбку и помахал другу. — Что-то ты долго, я уже работой занялся.

— Да? И что за работа? — Арчер изо всех сил старался не подозревать друг в неладном. — Я сейчас слона съестть готов, там расскажешь.

Они болтали ни о чем, пока повстанец поглощал казенную еду. Он жевал, пытался слушать, но мозг его только анализировал все, что ему говорил док в своих маниакальных бреднях. Мужчина пытался понять, насколько с ним честен Вэл и остался ли он все тем же искренним парнем, которого Арчер знал? А может... во всех его эмоциях и словах скользит что-то такое... ненастоящее... ложное?

— Доел? — спросил блондин, и повстанец дернулся, вырвавшись из своих мыслей.

— Да, да, — он отложил кусок хлеба, что уже стоял в горле. — А что?

— Мне на объект надо, хочешь со мной?

Арчер нахмурился, но вдруг решил отказаться, просто, чтобы понять, что в таком случае будет.

— Не-ет, что-то я не в духе.

Лицо Вэла, что до этого был полон энтузиазма, вдруг осунулось.

— Э... Эм, да давай, — он пихнул мужчину. — Покажу кое-что. А то сидишь в своей комнатке.

С третьи попытки Вэл перестал уговаривать. Он вдруг посерьезнел:

— Нет, Арч, ты пойдешь со мной.

— А что ты сделаешь, если я все равно откажусь? — повстанец был готов драться. —

Волоком потащишь?

— Ради друга я и не такое сделаю, — вдруг вставая, сказал блондин. — Это касается твоей девки.

Внутри Арчера все похолодело.

— Юджи?..

36. Побег

Артур давно понял, что им всем пришел конец. Он уже не размышлял об окружающем хаосе, он точно знал, что скоро все закончится. Док писал Юджинии, звонил, пытался связаться с Мэтом, но все было тщетно. Уолкер уклончиво отвечал, что пользователи не отвечают, сеть есть, но трубку не берут. Это могло значить лишь одно, так что Артур не теплил особых надежд. Он понимал, что есть лишь одно, что может все вернуть — антиген.

Он сутками помогал в лаборатории, делая вид, что он очень увлечен процессом. На самом деле он впитывал каждое оброненное слово, пытался понять саму суть проблемы генома. Когда получились должные образцы, Артур был первым, кто заявил, что испытания на людях стоит начинать сразу же. Некоторые доктора настаивали то на крысах, то на обезьянах, но он твердо стоял на том, что им нужны пара десятков измененных.

И так как главным энтузиастом был он, его отправили контролировать отлов. Прямо за КИЦ начинался один из Старых районов, где часто можно было встретить целые толпы инфицированных. Сегодня в семь ему нужно было проконтролировать улов, осмотреть их и определить мутации. За ним должны были вот-вот прийти, так что док не собирался просто так ждать. Он открыл холодильник, видя бесконечное количество образцов антигена, их оттенки варьировались от лазурных до темно-синих, в зависимости от штамма гена.

Почти наугад, он выбрал два вида, заменяя их на неудачные образцы. Бросим ампулы себе в карман, Артур закрыл дверцы, едва не падая из-за нависших над ним солдат.

— Что-то потеряли? — спросил его один из них.

— Нет... Просто проверял температуру, — отмахнулся док, снимая перчатки и бросая их в мусор. — Стоит ей упасть на пару градусов, как все будет тщетно. Можем идти?

— Да, вас уже ждут.

Док и подумать не мог, что территория центра такая огромная. Ему казалось, что путь занял вечность, прежде, чем они оказались у выхода наружу. Там были ограждения, отрезающие Старые районы от небольшой площадки, на которой в двадцати капсулах находились по одному измененному. Все они были прикованы, беспомощно раскрывая рты и бегая глазами по здоровым людям.

Все это и без того выглядело таким печальным, что когда Артур увидел Арчера, он даже и подумать не мог, что все в один миг станет ещё хуже.

Повстанец держался за ограждения, пялясь куда-то вдаль. Медленно, словно чувствуя, что что-то неладно, док подошел, переводя взгляд туда, куда смотрел повстанец. Сердце Артура оборвалось. Ноги подкосились, и он рухнул на колени, слабо схватившись пальцами за проволоку.

Юджиния смотрела то ли на них, то ли сквозь, она единственная из всех была привязана там, по ту сторону. Рыжие волосы трепал ветер, а изо рта, в громком гомоне остальных измененных, вырывались такие же утробные звуки. Она выглядела такой одинокой, такой... печальной.

— Какого черта, Арчер? — только и смог проговорить Артур, глотая абсолютный шок. — П-почему она там? Ты сказал, что Юджи с Мэтом.

Словно в трансе повстанец указал куда-то левее, где док нашел и сопровождающего. Мэт, с разбитой головой, бился об ограждения, протягивая к здоровому персоналу руки. Он тоже словно понимал, что происходит что-то странное, вертел головой и все время кого-то

искал. Как вдруг его глаза наткнулись на привязанную рыжеволосую и он потерял интерес к всем остальным. Мэт просто стоял, глядя на девушку. Как и Арчер.

— Друг, — Вэл появился из неоткуда, положив ладонь на плечо повстанца. — Мне правда жаль. Хочешь, мы и её сюда возьмем, ну... на испытания.

— На испытания?.. — док подскочил, словно его ужалили. — Точно, у нас ведь есть антиген. Арчер, что ты молчишь?! Нужно срочно её...

— Да... — только проговорил повстанец, не отрывая глаз. — Ты прав, Артур. Нужно... Развернувшись, он взглянул в глаза Вэлу.

— Поклянись, что ты тут не при чем.

— Я? — блондин возмущенно набрал в грудь воздух. — Да я!..

— Поклянись, — надавил Арчер.

— Клянусь! — Вэл ударил себя в грудь кулаком. — Я не видел её с того разговора в комнате!

Артур и так знал, что это ложь. Знал и что Арчер ничего не сможет с этим сделать. Оставалось только передать образцы, чтобы в случае чего Юджи и вправду смогла их получить. Док стоял позади всех, собираясь уходить, но не мог отвести взгляда от того, как сам Арчер в обмундировании, вышел за ограждения, расталкивая щитами измененных. Он так нежно обнял Юджинию со спины, поднимая её над землей, пока ещё помощник разбил цепь, что удерживала рыжеволосую на месте.

Юджи не вырывалась, кажется, она вообще никак не реагировала. Остальные хрипели, пытались с голода сожрать легкую добычу, но не она. Клаус иногда посматривала на Арчера снизу вверх, но даже не дергалась. Уже за забором на неё надели намордник, связали руки. Док уходил, не в силах смотреть, как плачет Арчер, обнимая инфицированную Юджинию.

Док всегда подавлял к ней свои чувства. Не то, чтобы они были какими-то особенно реальными, но она очень ему нравилась. Артуру казалось, что они были бы великолепной парой, их тандем представлялся доктору самым удачным. Но Юджиния явно не рассматривала его как мужчину, как спутника своей жизни. Она могла иногда играть с ним, подмигивать, давать повод думать, что у него есть шансы, но всегда все кончалось одинаково — ей по-настоящему нравились такие, как Арчер.

Что было между ними до КИЦ — док не знал, но реакция Арчера говорила красноречиво. Артур и думать не хотел, что в его душе есть какая-то обида. Бесспорно, так оно и было. Он остановился, трогая себя за грудь, где пекло и жгло. Он сейчас снова пойдет ради неё на все, а она... будет не с ним?

— Почему ты такая, Юджи? — спросил тот тихо, скорее сам у себя. — Ну почему?..

Продолжив путь, док утер глаза. Нет, стоит поступить иначе. Стоит задуматься и о том, что кроме этой рыжей неприятности существует ещё и остальной мир. С ней разберется Арчер, доку лучше заняться тем, что волновало его до этого. Возможно, скоро и этого антигена не будет, и неизвестно, смогут ли его ещё когда-нибудь воссоздать.

Вбежав на склад, Артур нашел тот самый холодильный кейс с эмблемами «Харкура». Он сунул туда две ампулы антигена, закрывая молнию и открывая новую пачку руброневого батарека. Сменив их, он включил охлаждение на нужный градус, после чего спрятал кейс под халат. Выбежав, он направился к жилым комнатам, понимая, что больше шансов передать кейс может и не быть.

Док едва не врезался в Коди, что вальяжно выходил из спа комнат, в одном лишь полотенце, замотанном на бедрах. Доктор только хмыкнул, одарив Артура взглядом, полным

насмешки. Но дока это не особенно беспокоило, он без стука ворвался к Миффлину, что рылся в вещах, словно безумец — раскидывая их и спотыкаясь.

— О, док! — блондин налетел на друга, хватая его за халат. — Черт, я не понимаю, что здесь происходит! Они заглушили связь, я нигде не могу найти Эйприл, и Юджи так и не ответила!

— Она больше и не ответит, — Артур усадил Миффлина на кровать, рыская всюду как до этого делал сам блондин. — Молчи, просто слушай: её обратили, но это теперь проблема Арчера. Нашел!

В самом углу комнату была совсем крохотная камера, найти которую было очень непросто. Стоило её убрать, как к ним заглянул и Коди, прижимая к губам палец. Он достал небольшое устройство, щелкнув им. И когда с тихим шипением на пол попадали порядка пяти «жучков», доктор наконец заговорил:

— Хорошо, что додумались камеру вырубить, иначе они бы поняли, что я не так прост, — он забрал холодильный кейс, рывком его открывая. — Черт, Артур, почему только две?

Док вырвал у него обе сыворотки, ревностно прижимая их к груди.

— Ты совсем рехнулся?! Это чтобы Миффлин унес их к чертям отсюда. Хочешь себе? — иди в лабораторию и возьми!

Их перепалку остановил сам блондин, с силой пихнув докторов.

— Вы обалдели? — он задышался от возмущения. — Почему Юджиния больше не ответит?! Что происходит?! Где моя Эйприл?!

— Говорю же, Юджинию обратили, — Артур стал обратно упаковывать антиген. — Нам нужно бежать всем, немедленно. Но у меня есть подозрение, что нас с Коди так просто не отпустят. Так что хватай кейс и уходи.

— К-как же так... — Миффлин только мотал головой, словно не веря, что слышит эти слова. — Мне нужно найти Эйприл. Может Арчер сможет что-то... Или Мэт, нужно набрать ему...

— Прекрати скулить, — Коди снова вырвал сумку, — я помогу вам не просто так. Я возьму одну сыворотку — Джил у них, её тоже обратили. Пришлось поучаствовать, но так я хотя бы знаю где она. Мифф, я понимаю, ищи Эйприл, может её ещё не успели инфицировать. А если успели... у тебя остается ещё одна сыворотка — решать тебе.

— Да нужен ты нам! — Артур попытался вырвать ампулу, но Коди резво отскочил, только взметнулись полы плаща.

— У меня есть карта вентиляционных шахт, — доктор достал лист из кармана. — Без неё не выбраться.

Артур зарычал, но выхватил лист, глядя на Миффлина.

— Значит, хватай свою подружку и вали отсюда. Иначе тебя будет ждать та же участь.

Тяжело дыша, Артур смотрел, как Коди и Мифф убегают из комнаты в разные стороны. У каждого из них была цель и они знали за что борются.

Но за что идет его война?

37. Выстрел

Юджиния все время ощущала что-то странное, словно её очень чем-то опоили. В юности, сбегаая от контроля отца, она частенько пробовала всякие препараты, иногда даже вместе с Артуром. Вот они давали похожий эффект — полностью отключали сознание. Единственное, что осталось прежним — её тело, оно слушалось каждого приказа сопротивляющегося мозга, правда, совершенно бесполезно, ведь Юджи лишь натыкалась на все подряд.

Она иногда слышала, что ей что-то говорят, но никак не могла определить чей это голос. Пока в один момент, она просто не замерла где-то, пусть и пытаюсь идти. Сейчас бы подумать логически, но думать не получалось вообще. Все плыло, лица казали смазанными, лишёнными каких-либо опознавательных знаков.

Перестав биться о невидимую преграду, девушка вдруг ощутила чей-то взгляд. Такой долгий, проникновенный... Кто мог бы так на неё смотреть?

Мама?

Нет, она ведь мертва.

Папа?

Кто здесь?

Пока она пыталась отыскать в себе воспоминания, её сзади обняли, и в нос тут же ударил знакомый запах. Картинка дернулась, сфокусировавшись лишь на мгновение. Юджи успела заметить длинные черные волосы. Док? Нет, был кто-то ещё. Появились картинки, как она расчесывает кого-то, достает зуб. Она смотрела на мужчину перед собой, но у него так же не было лица.

Кто это? Кто?!

Ей казалось, что если она не вспомнит этого человека, мир схлопнется, вселенная перестанет существовать. Увидеть бы его лицо, тогда может быть она бы... Он плакал, обнимая её и упираясь лицом в живот.

— Гхр-р... — только выдохнула Юджиния, окончательно запутавшись.

Живот болел, казалось, его начинает раздирать какой-то монстр. Она... голодна? Кажется, она только позавтракала в машине, когда они ехали. А... куда они ехали? Зачем? И кто эти «они»? Плачущий человек вдруг стал казаться ей таким привлекательным, таким... манящим. Юджи наклонилась к нему, раскрывая рот. У неё и раньше, в подростковой влюбленности, возникало непреодолимое желание укусить возлюбленного, бороться с которым не было сил. И вот она не может сопротивляться вновь, но в этот раз это чувство мешалось с диким, все нарастающим, голодом.

Она сомкнула зубы, сначала осторожно, проверяя реакцию, не сжимая особо челюсти. Её погладили по волосам, кажется, и не думая отстранять. Раздались какие-то фоновые звуки, но Юджи уже не обращала внимание, с упоением кусая сильнее.

В рот брызнула кровь, и чудовище в животе радостно заворочалось.

Вкусно.

Эйприл не знала как много времени прошло, с момента, как ей сделали злосчастный укол. Она все сидела в темной комнате, совершенно одна и без какого-либо смысла. Её никто не проверял, никто не сторожил. Только дверь была заперта.

Все произошло ещё вчера вечером, странно, что Мифф не заметил, что её нет. Странная догадка кольнула Эйприл — что, если он так же заперт в одной из комнат? Но другие? Неужели Арчеру плевать, что происходит? Почему все так? Вопросы хороводом мучали девушку, заставляя дрожать у стены. За что им все это? Как к этому пришло? Казалось, она умрет здесь от жажды, как вдруг к двери подошли. С другой стороны слышалась возня, Приманка не понимала, что ей теперь делать.

Наконец, дверь открыли, толкая внутрь дока. Тот упал, прокатившись по полу, пытаясь подняться и защищаться от невидимого врага. Эйприл вскрикнула, жмурясь и защищая лицо предплечьями.

— О, это ты, — Артур отряхнул халат, осматриваясь и пытаясь найти пути отступления. — Давно тут?

— Со вчера, — девушка потерла шею. — Укол сделали и ушли.

— Что за укол? — удивился док, щупая окружавшие их камни голых стен.

— Видимо, сыворотку вкололи, — неуверенно пожала плечами Эйприл. — Только ничего не произошло.

Перестав искать выход, Артур ощупал шею девушки, замечая аллергическое покраснение.

— Если бы тебе сделали укол гена — ты бы обратилась, — он хмыкнул, почесав голову. — Скорее всего перепутали ампулы, антиген выглядит точно так же.

— И... и что теперь со мной будет? — на глаза девушки навернулись слезы.

— О Боги, — док закричал, устало сел на грязный пол. Он достал из кармана пачку сигарет. — Есть зажигалка? Спички?

— Нет.

— И черт с тобой, — парень откинул голову назад, глядя в потолок. В уголках его глаз тоже выступили слезы. — Не переживай, нас всех убьют. Какая разница какой эффект дает антиген?

— Миффлин в порядке? — после паузы спросила Эйприл, садясь рядом.

— Да, все остальные не очень. Джил инфицировали, Юджинию и Мэта тоже.

— А Арчер?

— Арчер занят своими делами, — фыркнул док, упершись локтями себе в колени. — Не жди чуда.

Но Эйприл его все-таки ждала. Ещё полдня они просидели так вдвоем, изредка переговариваясь, но в основном просто думая о том, что же сделать, чтобы сбежать. Артур ковырял то кирпичную кладку, то замочную скважину, но результатов это не приносило.

— Скажи, док, — в очередной раз прервала молчание Приманка, — ты любишь Юджинию?

— Нет, — ответил тот быстрее, чем следовало. — Она была дорога мне. Как щенок.

— Ты злишься на неё? — удивилась девушка. — Почему? Даже я не злюсь.

— Потому что это она виновата, — хмыкнул Артур, глядя на шатенку слегка размытым взглядом. — Она виновата в том, что все к этому пришло. Она была нашим лидером, но привела команду к гибели.

— А может потому, что она предпочла другого? — тихо проговорила Эйприл. — Ты всегда относился к ней с нежностью. И все это замечали.

— Кроме неё.

— Да нет, она тоже замечала, — покачала головой Приманка. — Мы говорили с ней об

этом.

— Да? — док вспыхнул, подрываясь. — И она сказала, что на сама знаешь чем вертела мои чувства?! Что ей нравится использовать людей?!

— Нет, что она счастлива иметь такого человека рядом, — Эйприл подошла, положив ладонь на плечо дока. — Что она любит тебя всем сердцем.

— Как друга? — с истерическим смешком уточнил тот. — Или как брата?

— Не знаю, — покачала головой девушка. — Знаю только, что она давным-давно была влюблена в тебя, но ваши отношения не двигались. И она решила, что это не то, что вам обоим нужно.

Артур сполз по стене, пялясь в пол. Эйприл осторожно последовала за ним:

— Но ведь Юджиния — это не то, что должно тебя сейчас беспокоить, когда мы заперты в КИЦ. Почему ты ополчился именно на неё? Так тебе проще избегать все остальное?

Медленно, док кивнул:

— Ненавижу вас, мозгоправов. Даже не доучившихся, — он пихнул Эйприл, глядя на неё уже всерьез. — Я не хочу умирать. Но я осознаю, что это вот-вот случится. Я ничего не успела сделать за свою жизнь. Я пил, лечил соплю, снова пил. Мне казалось, сейчас я нашел что-то, что даст мне смысл. Но вот я в шаге от конца, а... я все ещё никто.

— И что бы ты изменил, если бы смог?

Артур ненадолго задумался, выравнивая спину.

— Я бы сдал Юджинию отцу в самом начале пути, — он печально усмехнулся, расслышав шаги. — И ничего бы из этого не случилось.

Эйприл не успела среагировать, когда дверь вдруг распахнулась. В душе она теплила надежду, что это кто-то из их команды, пришел спасти их. Или хотя бы ещё кого-то привели к ним в качестве пленников. Но нет. На них смотрело дуло военного рубанка, постепенно выцеливая то дока, то девушку. Эйприл обернулась, глядя на то, как сжался в один комок док, тихонько плача. Он все бормотал себе под нос:

— Я не хочу умирать... Я не хочу...

Крови не было. Тело Артура лишь дернулось, словно он удивился резкой, прострелившей его боли. Рука по инерции схватилась за сердце сбоку, где зияла сквозная дыра. Он покачнулся, так же на корточках, съезжала по стене в позе эмбриона. Его заплаканные, синие, широко распахнутые глаза смотрели куда-то на дверь с неммым вопросом, узнать который у них уже не выйдет.

Эйприл перевела взгляд, полный ужаса, на их палача. Вэл улыбался, словно принимал подарок на день рождения, почти с благодарностью глядя на мертвое тело дока. Дуло плавно поехало вправо, направленное теперь на самую девушку, что сидела рядом с Артуром, оставаясь практически безучастной.

В своих воспоминаниях она была далеко. Эйприл пыталась понять, как так вышло, что улыбчивый и добрый парень так безжалостно отнимал жизни. Предавал друзей. Она понимала, что ей бы вспоминать любимого на смертном одре, но ей виделись лишь картинки прошлого, где они втроем гуляли, ели мороженое, а после расходились по комнатам общежития.

— Стой, — шепотом попросила его Приманка. — Прошу, скажи перед выстрелом, почему?

— Это не твое дело, — сухо отрезал Вэл, перестав улыбаться.

— Разве? Это ведь меня ты вот-вот пристрелишь. А мы ведь дружили.

Парень тяжело вздохнул, закатив глаза. Рубанок в его руке не дрогнул.

— Вы с Арчером для меня пройденный этап. Я давно осознал это и должен идти дальше.

— И для этого нас нужно всех убить? — голос Эйприл дрогнул.

— Грег так решил, — равнодушно пожал плечами Вэл. — А мне просто плевать. План был в том, чтобы инфицировать вас всех и надавить на Арчера, но одной Юджинии оказалось достаточно. Вы просто нам не нужны. Нет в этом сакрального смысла. Отмщения или личных счетов. Вы просто обуза.

Эйприл прикрыла глаза, сразу съезжая в ту же позу, что и док. Она осторожно приобняла его остывающее тело, чувствуя, как слёзы катятся сами собой. Насколько же для кого-то может оказаться неважна чужая жизнь. Неужели это с ней что-то не так? А может их мир давно стал тем местом, где нажать на курок стало слишком просто?

Боль была быстрой, она пронзила и исчезла, словно Эйприл ударило разрядом тока. Она не смотрела на удаляющегося Вэла, лишь сжимала халат дока, пахнущий уже чем-то родным.

38. Просветы

Арчер кормил Юджинию, вернее, пытался её кормить. Девушка словно не понимала, что от неё хотят, не видя перед собой то, что предлагал ей повстанец. Мужчина пробовал давать ей фрукты, сладости, потом перешел к мясу. Вареному, жареному и, в конце концов, сырому. Дело, очевидно, было совсем не в утрате способности добывать пищу измененными. Юджиния просто не осознавала, что ей что-то предлагают, она только смотрела куда-то сквозь Арчера, шипя и рыча что-то нечленораздельное.

— Не знаю, что с ней делать, — сказал он вошедшему Вэлу. — Щеки уже впали, она вся вялая, рычит как-то грустно. Укусила меня уже трижды, черт... Не знаешь, что там с сывороткой?

Вэл, неожиданно для Арчера, завалился на кровать с ногами, надкусывая валявшееся там яблоко.

— Боже, Арч, ты так жалок, — почти насмешливо сказал блондин. — Я помнил тебя другим: сильным, волевым, готовым сражаться против всего мира. Наверное, ты постарел. Что ты все возишься с этой девкой?

К ним молча вошла Кора, неся полотенца, о которых просил Арчер. Она удивленно взглянула на Вэла, но так же без слов села на стул, наблюдая за разворачивающейся сценой.

— Значит, пора? — только устало спросил Арчер, взяв принесенное полотенце и вытер им руки. — Решил показать свое истинное лицо? Где Грег? Когда начнем?

Вэл удовлетворенно кивнул.

— Рад, что ты хотя бы осознаешь это все. Буду рад ещё больше, если у тебя есть запасной план. Не хочу разочаровываться, — он выбросил огрызок прямо на пол, вставая и раздавливая его тяжелым ботинком. — Грег сейчас придет. Я решил пока без него подготовить почву.

— Я с тобой говорить не намерен, — повстанец отвернулся, бросая через плечо. — Подожду Грега. Кора, выстави его за дверь, будь так добра.

Киборг и не шелохнулась.

Арчер уже в пол оборота зыркнул на девушку.

— Тебя это удивляет? — Вэл рассмеялся. — Я же её программировал. Она слушала тебя пока я этого хотел. Но всегда была на связи, показывала мне грязь, которую я решил оставить позади.

— Тогда я выпровожу тебя сам, — устало вздохнул повстанец, но не успел он и шагу ступить, как Кора вскочила, подлетела и с силой ударила его в живот.

Мужчина упал на колени, складываясь напополам.

— Ты сам уже ничего не сделаешь, кроме того, что мы тебе прикажем, — властный голос Грега звучал ещё из коридора. Когда он вошел, выдержал небольшую паузу. — Коди, поторапливайся там!

— Ещё один предатель? — снизу вверх зыркнул на доктора Арчер. — Хотя здесь я не сомневался.

— Я с теми, кто платит, — пожал плечами Коди, лениво перебрасывая из руки в руку пистолет с ампулой. — Ну, и с теми, кто победит. Я не в числе лузеров.

— И что вам нужно? — Арчер встал, отшагивая к Юджинии. Его окружали предатели и безумцы, сужая круг. — Я так понимаю, вам нужно «Зарево»?

— Как точно подмечено, — кивнул Грег без какой-либо доли насмешки. — Ты сумел создать организацию, столь численную и функционирующую, что мне на такую придется потратить годы, а то и десятилетия. Видишь ли, я не обладаю такими красноречивыми качествами как ты, нет у меня такой внешности и харизмы. Люди не хотят идти за мной.

— Потому что вы мудаки, каких поискать, — ядовито плюнул Арчер, за что Кора дернулась к нему, но Грег остановил её взмахом руки.

— Так оно и есть, — он взял из рук Коди пистолет, демонстрируя его повстанцу. — Здесь у меня антиген, этот подходит всем штаммам гена, особенно тому, что я вколол твоей подруге. Не удивлен?

— Я понял это как только увидел её, — наморщил брови Арчер.

— Что бы ты там себе не придумывал, — усмехнулся Грег, — твои жалкие попытки переиграть меня ничего не стоят. Ты один, некому чудесным образом спасти тебя.

— Что стало с остальными? — Арчер не был уверен, что хочет знать ответ.

— Артур мертв, — ответил, снова улегшись на кровать Вэл. — Он и сучка Эйприл. Я пристрелил их.

— Блондиночка присоединилась к инфицированным по ту сторону забора, — лениво и равнодушно протянул Коди. — А твои бойцы по одному сделали выбор: кто-то предпочел присоединиться к нам, а кто-то — отправился в лучший из миров.

— Ещё одного мы пока не нашли, — отмахнулся Грег, — Миффлин, кажется. Но не думаю, что нам будет особенно тяжело его отыскать. Но это все неважно, правда? Тебе важна рыжая сучка.

— Не настолько, насколько ты думаешь, — ухмыльнулся Арчер, скрещивая руки на груди. — Предлагаешь мне антиген в обмен на многотысячную повстанческую группировку? Мой ответ — нет. Убей её, меня, хоть себя — плевать, я не стану плясать под твою дудку.

Послышался странный шум, словно где-то далеко кто-то стучал. Грег и его бойцы осмотрелись по сторонам, запросили отчет, но звук уже пропал. Только Коди глянул куда-то вверх, раздраженно и нервно.

Миффлин понимал, что скорее всего выбраться у него не получится даже одному, но он не был готов бросить Эйприл. Если её обратили — он отдаст ей этот несчастный антиген и сделает все возможное, чтобы именно она оказалась там на свободе. Его мечтам не было суждено сбыться, принеся сыворотку он вовсе не стал героем, не получил работу или всеобщее признание. Он только стал причиной стольких проблем, что становилось страшно.

Что было бы, не втяни он Юджи и Эйприл в это все? Где бы они были сейчас? Дома, наслаждались покоем и уютом, а из-за его идеи и веры в Грега Митчелла все рухнуло. Ну выберется он, ещё и один на один с антигеном, что делать дальше? Куда его нести? Кому? Не осталось больше тех, кто в самом деле сумел бы все исправить.

Так что оставалось спасти Эйприл и попытаться спастись самому. Миффлин был уверен, что Арчер разберется в ситуации с Юджинией, а ему стоило не отвлекаться на них. Блондин по плану дока перемещался по вентиляционной шахте, иногда спускаясь, чтобы проверить очередное подозрительное место. И каковым же было его удивление, когда на очередном повороте он заметил через решетки одного человека, видеть которого стало чем-то странным.

— Виолетта?

Девушка дернулась, едва не выронив взрывчатку. Она распрямилась, смотря на блондина.

— О, Миффлин! Рада, что ты тут, на одного меньше спасать!

— Спасать? — парень выбрался к ней из вентиляции, пытаюсь понять, как такое вообще может быть. — Ты... как вообще попала сюда?

Девушка откинула с плеча длинный черных хвост и весело клацнула жвачкой:

— А ты думаешь, никто из наших не заметил, что вы пропали? — она хихикнула. — Вот мы и разработали план вашего спасения.

— И... как много «наших» здесь?

— Парочка ребят уже выносит антиген, — пожала плечами Виолетта. — Я вот устанавливаю парализаторы, надо же как-то вас вывести.

— Это... очень странно, но звучит отлично, — Мифф утер выступившую испарину. — Помощь нужна? А то я искал Эйприл, ты её не видела?

— Видела, — кивнула та, — у тебя есть карта?

Без задней мысли парень протянул ей лист.

— Коди дал? — улыбнулась та. — Вот прохвост. Смотри, мы здесь, а Эйприл держат вот тут.

— Это же на другом конце КИЦ! — ахнул парень, забирая план шахт обратно. — Черт, нужно спешить тогда. Ты когда закончишь тут все?

Виолетта задумчиво пожала плечами.

— Где-то часик, может пару.

— Я тогда постараюсь за это время добраться к ней, — Миффлин улыбнулся, забираясь обратно в шахту. — Увидимся наверху!

Девушка усмехнулась, радостно помахав. Блондин как-то даже расслабился, радуясь, что их не оставили в беде. Оставалось только найти Эйприл, дать ей антиген и все будет хорошо. И у Юджи, и у Арчера. У всех.

Перемещаться по шахте было непросто, все время приходилось останавливаться и ждать, пока люди снизу уйдут или отвлекаться, все-таки стук его тощих коленок иной раз привлекал внимание. В очередной раз замерев, Мифф ждал, пока военные закончат пересекать коридор. Он прислушался, разливая скрип колесиков и надменный смех.

— ...сначала лазил тут, а теперь вот в морг едет, — расхохотался один из солдат. — У всех судьба одна, служивый ты или докторишка. Один конец.

В ужасе, Миффлин принял это за разговор о доке. Времени проверять не было, но он все равно сменил маршрут, следуя за этими двумя. Через щель он заметил, что они катят два тела, накрытые простынями. Мужчины оставили их в помещении отведенном под морг, довольно быстро удалившись. Парень прыгну на пол, в ужасе подходя к каталке и сдергивая простынь.

Его стошнило.

Док лежал, поджав под себя ноги. Тело окоченело, разогнуть его пока не предоставлялось возможным. «О, Боже», — пронеслось в голове Миффлина, — «для дока уже никогда ничего не будет хорошо». Но он решил двигаться дальше, уже влезая обратно в шахту, как вдруг странная мысль захватила его сознание.

Если на первой каталке док, то... кто на второй? Джил? А может... Арчер? Или Коди поймали?

Но уже в этот момент парень понимал, что обманывает себя, по очертаниям он точно

знал, что там девушка. Хрупкая, с тоненькими кистями. Он стащил простынь за уголок, беспомощно глядя на Эйприл. Она лежала, словно просто уснула на железной каталке, только бледная и... тоже окостенелая. Не веря, Мифф тронул её за ногу, но ничего не произошло. Под его пальцами было холодное, мертвое тело.

Прицепленный на поясе кейс вдруг стал таким тяжелым, что Миффу показалось, будто он весит целую тонну. Он весил как все их жизни. Жизнь Артура, жизнь Эйприл, его собственная жизнь.

— ...кто его знает где тот пацан, — раздался поблизости голос. — Найдем, босс.

Утерев глаза, Миффлин наспех поцеловал Эйприл в холодный лоб, буквально запрыгивая в вентиляцию. Закрыв решетку, он отполз подальше, глядя через просветы туда, где лежали его близкие.

39. Откровение

— Упрямый ублюдок! — Грег с силой ударил Арчера, заваливая его на шипящую Юджинию. — Я тебе, тварь, дважды предлагать не стану!

Арчер лежал на полу, не сопротивляясь. А зачем? Он не станет отдавать «Зарево» и не важно за жизнь Юджинии ли, или за свою. Жаль, конечно, что все так складывается, но... он был счастлив быть с ней рядом хотя бы отведенное время. Вернон его поймет, заодно и найдет применение его бойцам, они договаривались об этом. И... в мгновение у него вспыхнуло воспоминание разговора со старшим Клаусом. Все не так уж плохо, может быть получится и рыбку съесть и Юджинию ещё куда-нибудь присадить.

Тяжело вздохнув, Арчер демонстративно схватился за ушибленную голову, складываясь напополам.

— Черт! Хватит! Хватит! — он выставил руку, прикрывая ею Юджи. — Я согласен, не трогай её!

Грег сплюнул на пол, обходя его по кругу.

— То-то же, ублюдок, — он прищурился, взяв пистолет с антигеном у Коди, наводя его в сторону рыжеволосой, но не прислоняя к ней. — Отдай приказ всем бойцам выдвигаться к нам. Скажи Вернону, чтобы вернул твоих людей.

— Он сейчас всеми командует, — сев, проговорил повстанец. — Пусть всем и отдаст приказ.

Выбрав нужный канал для связи, Арчер вслушался в соединение. Наконец, по ту сторону ответил Вернон:

— Что у тебя? Я занят.

— Мы в КИЦ, мне нужно, чтобы ты отдал всем отрядам немедленно стянуться сюда, — Арчер взглянул на Грега, ища подтверждения от него. Тот кивнул. — Тех, кто за вас сражается в том числе. Твоя дочь у меня, так что давай без глупостей.

— Мы так не договаривались, — после паузы сказал старший Клаус. — Я не выстою без твоей помощи.

— Плевать, мы тоже в западне, — Арчер молчал дальше, и Клаус молчал. Наконец, он тихо уточнил:

— Это все?

— Да.

— Отпусти мою дочь, я немедленно всех направлю.

— Есть.

Арчер сбросил, протягивая руку к пистолету. Вернон — не глупый человек, на своем веку он повидал столько, что повстанцу и не снилось. Самое главное, о чем они договорились, так это кодовые слова. В случае странных приказов, если они настоящие, требовалось добавить кодовое слово, иначе он не засчитывается.

— Как же ты жалок, — снова усмехнулся Вэл, глядя на старого друга с каким-то разочарованием. — Я изначально хотел убить вас обоих после сделки, но ты нам ещё нужен, потребуется подтверждение и влияние на "Зарево". Да и как же ты тогда сдохнешь, не прочувствовав насколько мы с тобой разного уровня?

— Боже, Вэл, да ты совсем поехал, — Арчер забрал пистолет, делая рыжеволосой инъекцию в шею. — Неужели у тебя имплантат?

Блондин дернулся.

— Не твое дело!

Вэл первым вылетел, а за ним вышел и Грег, оставив пару бойцов и Коди все ещё внутри. Все они стояли и смотрели, как Юджиния упала в эпилептическом припадке. Арчер перевернул её на бок, уложив к себе на колени.

— Убирайтесь, что уставились? — рыкнул он, пытаясь хоть как-то помочь рыжеволосой.

Коди потоптался на месте, но, развернувшись на каблуках, вылетел прочь. Он понимал, что пока он здесь, бойцы тоже не уйдут, а значит — не оставят Арчер и Юджи одних. Но позволить себя преследовать он тоже не хотел, в лабиринте коридоров скрываясь за одной из дверей. Коди уже знал где конкретно находится Джил, оставалось только добраться до неё. Он раскрыл голограмму, вернее, голограмму карты, которую отсканировать не успел, только сфотографировал. Главное, чтобы никто не узнал, что он передал её Миффину.

Различив нужный путь, доктор добрался до нужной комнаты почти без проблем, но когда заглянул внутрь — ужаснулся. Помимо Джил там было порядка десяти измененных, что сталкивались друг с другом и шипели, пытаясь понять, что происходит. Джил была такой тихой среди них, просто стояла неподалеку от входа и смотрела в стену, словно думала о чем-то высоком.

Такая нежная, даже пусть со слегка глуповатым видом, она напоминала Коди девочку, которую он знал со школьных лет. У него было странное чувство, что они сотню лет знакомы, так легко и просто Джил находилась в его компании, проявляла к нему такой искренний интерес. Казалось, ей нравилось все, что остальные находили в нем отвратительным. Её, такое наивное, желание помочь окружающим... заставляло Коди желать помочь ей.

— Ну, поехали...

Доктор достал нож, вспоминая, как это при нем сотни раз делали другие. Раньше он всегда избегал кровопролития своими руками, предпочитая хотя бы рубанки. Но сейчас нельзя было привлекать внимание шумом, так что он просто открывал дверь и выпускал их по одному, вгоня лезвие между ребер.

Джил вышла четвертой, её доктор прижал к стене, едва успев закрыть дверь перед следующим измененным. Быстрый укол, и ещё пока происходили обратные изменения, Коди закинул упругое тело себе на плечо. Казалось, девушка совсем ничего не весила, словно он нес не человека, а манекен. Или куклу. Они пронеслись через четверть КИЦ, прежде, чем Джил тихим, осипшим голосом, попросила остановиться.

Она держалась за стену, пока её рвало желчью. Коди гладил её по спине и просил поторопиться. Он метался по коридору, поглядывая на часы, нужно было успеть заскочить обратно к Арчеру, иначе их всех не ждало ничего хорошего.

— Что за черт... — Юджиния утерла губы. Арчер дал ей воды, после того, как девушку наконец перестало рвать. — Как же мне хреново.

— Могу только представить, — кивнул мужчина, как-то боязливо похлопав её по плечу. — Ты, в целом, как? Не хочется меня сожрать?

Юджиния окинула его придиричивым взглядом.

— Немного, но не в том смысле, что ты имел в виду, — она села, держась за голову.

Заметив открытую консерву, она покосилась на банку. — Ты пытался меня кормить?

— Типо того... — мужчина присел рядом, подавая влажное полотенце. — Ты ничего не помнишь?

— Помню, — та покачала головой, уронив лицо в ладони. — Просто я... словно очень, очень туго соображала. Как будто на сильнейших транквилизаторах.

— Ты меня не узнавала? — Арчер огладил её плечо.

— Я... — рыжеволосая несколько смутилась. — Узнала твой запах, волосы... Но лица было очень трудно распознавать. Все как один размытые пятна. И постоянная боль, словно все мои эмоции, все чувства заменились болью в животе. Очень похоже на голод, но... иначе.

— Рад, что мои волосы так тебе запомнились, — мужчина улыбнулся, приобняв девушку. — Ты знаешь, я многое осознал за это время. Понял, что для меня то, что между нами зарождалось — не так просто отпустить. И я не хочу быть как твой отец и все за тебя решать. Я хочу, чтобы ты сделала сама этот выбор.

Девушка неловко склонила голову набок, глядя на Арчера. Она вдруг улыбнулась ему, коснувшись пальцами его подбородка:

— Есть у меня пару идей, — казалось, Юджи вот-вот его поцелует, но, усмехнувшись, она встала и направилась в ванную.

Пока шуршала вода, Арчер старался не думать о её словах и пытался связаться с кем-то, но сервер по прежнему лежал. Неожиданно, словно ураган, к ним влетел Коди, едва ли не на ходу скидывая с себя Джил. Та, подобно Юджинии, моментально схватила бутылку воды. Очевидно, жажда мучила их куда сильнее голода.

— Где она? — задыхаясь, спросил доктор. — У нас нет на это времени!

— Она — сыворотка? — не сразу сообразил Арчер, внутренне готовясь к новой драке.

— Идиот, я про рыжую!

— Здесь я, — Юджи утерла лицо рукавом, выходя из ванной. — Что происходит?

Коди схватил её за руку, потом Джил, и поволок прочь. Арчер только успевал бежать следом, так же непонимающе сыпя вопросами:

— Ты что делаешь, безумец?!

— Пытаюсь спасти ваши задницы! — доктор хотел было сказать что-то ещё, но свет мгновенно погас, вместе с тихим писком выключившейся техники. — Нет! Чёрт, нет!

Всюду загорались алые лампочки, но Коди метался, пытаясь вспомнить дорогу.

— Последний раз, когда вырубил свет, нас ждали бомбы, — заметила Юджи, прижимаясь к Арчеру.

— В этот раз нас может ждать, что похуже, — Коди раскрыл голограмму карты, выискивая нужный коридор. — Нужно срочно валить!

Пока они неслись коридорами, Арчер спрашивал на бегу:

— И от чего мы бежим? — они едва не врезались в закрытую дверь. — От Грега? Он ведь получил, что хотел! А ты с ним заодно!

— Плевал я на этого Грега! — Коди зыркнул на Юджинию. — Есть кое-кто похуже этого старика. Нет времени обсуждать, Арчер, вынеси эту дверь!

Не без труда, повстанец все-таки сумел с помощью пожарного топора прорубить им вход. Это оказалась котельная, с сине-оранжевым светом, падающим с приборной панели. На половину стены стояла вентиляция, в которую опять не без труда, но вполне могли пролезть плечи Арчера.

— Джил, помогай! — Коди лег, бросив девушке небольшой пульт. — Нужно взломать код системы, черта два мы так просто вскрыем этот люк!

Пока док пытался разобрать крепления, а Джил взломать код, Арчер с Юджи всеми подручными средствами долбили железо — толку особого не было. Наконец, Арчер вдруг схватил девушку за запястье, дернув на себя.

— погоди, — он взял её за плечи, заставляя смотреть на себя. — Я не знаю, что будет дальше, но хочу сказать тебе... что-то важное.

— Ну как школьник, честное слово! — то ли возмутился, то ли позлорадствовал Коди.

Но Юджиния только улыбнулась, погладив Арчера по щеке:

— Спасибо. Спасибо, что не бросил меня. Спасибо, что пытался помочь и помог. Значит... нас объединяет что-то большее, чем общая цель. И я рада этому.

— Когда мы выберемся, — сглотнул мужчина, — я хотел бы попробовать...

— Можем начать пробовать уже сейчас, — похлопав ресницами, Юджи поднялась на носочки, касаясь губами губ Арчера.

Наполовину испуганно вдохнув, повстанец подхватил поцелуй, взяв лицо девушки в ладони. Он целовал её глубоко и нежно, словно в последний раз, хотя он был первым.

— Есть! — воскликнула Джил, после чего с тихим шипением отвалилась крышка лаза. — Давай, доктор, вперед!

Сжав ладошку Юджи, Арчер потянул её к отверстию в стене.

40. Станция конечная

Девичий смех эхом разлетелся по бетонному фасаду, после чего следом раздался взрыв. Он спровоцировал ещё с полсотни таких же, цепочкой выющихся по исследовательскому центру. Здание за зданием, блок за блоком, всё вокруг разрывалось на кусочки поменьше, разбрасывая пыль и искры. Земля тряслась, ревела, молила о пощаде, но взрывы все продолжались. На многие мили вокруг измененные поворачивали головы к источнику странного шума, втягивая ноздрями запах дыма и скорби.

Когда все наконец стихло, темноволосая девушка заскочила на парапет одного из бетонных блоков с помощью специального пояса. Она окинула взглядом разрушения, довольно улыбаясь и морщась от витающего в воздухе аромата крови. Её такие же темные глаза зацепились за горку тлеющих тел, девушка, очевидно, пыталась найти кого-то определенного, но встречала лишь военную форму.

Спрыгнув вниз, она пробежалась по битому стеклу, поднимая какие-то куски обшивки, пытаясь найти знакомые лица. Она знала примерное расположение всех, зная, что выжить не должен был никто. Только толкнув ногой почти уцелевший железный шкафчик, девушка торжествующе подняла протез ноги, стирая с его номера и серии кроваво-копотливый след.

Она усмехнулась, быстрым касанием руки связываясь по нужной сети. Пока шли гудки, она углубилась под обломки, доставая ещё и протез голени, обутый в армейские ботинки.

— Босс, прием, — девушка включила камеру, демонстрируя оба протеза. — Задание выполнено.

— О, моя милая Виолетта, — после раската смеха ответил собеседник. — Рад это слышать. Эта мелкая сучка заслужила все эти страдания. Я вернул ей должок. Можешь возвращаться, был рад работать с тобой, как и всегда.

Виолетта было уже хотела отключиться, но вдруг решила спросить, уповая на хорошее расположение духа Джереми:

— Постойте, босс, могу я спросить вас о Юджинии?

— Ну, попробуй, — хмыкнул тот.

— Я слышала, что вы убили её мать, — Виолетта сглотнула, чувствуя, что может тоже нарваться на гнев. — И за это она мстила вам. Это так?

Повисла тишина, а за ней раздался тяжелый вздох:

— Я даже не был знаком с её матерью, — Джереми, кажется, задумчиво покивал сам себе. — Она так считала? А я все гадал, что же эта сука от меня могла хотеть. Ну, не важно. Раз Вернон обвинил в это меня... ей не стоило верить ему на слово. Хотя, что Клаус ещё мог сказать своей дочери? Что он сжимал тот пистолет?

— Юджиния говорила, что видела, что это были вы... — удивленно проговорила Виолетта. — Она так рассказывала Арчеру.

— Наши воспоминания так ненадежны, — тихо ответил ей Джереми после небольшой паузы. — В конечном итоге она из-за этого и пострадала. Все, не хочу больше вспоминать об этом. Возвращайся.

— Есть, босс.

Миффлин медленно брел по выжженному КИЦ, пялясь куда-то в пространство. У него был кейс с сывороткой и осознание того, что все, кто остался внутри — мертвы. Взрыв

раздался ровно в тот момент, когда он отошел, чтобы словить сеть и связаться с остальным «Заревом». Выбравшись из вентиляции, парень хотел помочь друзьям, но теперь...

Это ведь не первый раз, когда он остается совсем один.

Тогда, в «Харкуре», все было точно так же. Близкие ему люди погибают, а он, словно бессмертный, остается цел и невредим, вооруженный чертовым антигеном. И словно и не было всей этой дороги, словно бы он не прошел весь этот путь. Неужели его судьба заключается в том, чтобы просто существовать, оставляя после себя только горы трупов? Есть ли в этом всем что-то сакральное? Есть ли в его судьбе хоть что-то, что имеет смысл?

— Юджиния? — тихо позвал Миффлин, словно и не надеясь услышать ответ. — Арчер?..

Проползая над ними, парень видел, что Грег предлагал обмен и сыворотку, тогда блондин обрадовался, что кроме Коди его никто не заметил...

— Коди? — словно вспомнив о существовании доктора, позвал Мифф. — Ну кто-нибудь!

Нет. Никого. Он снова совсем один.

Если бы он только знал... мог бы он что-то сделать иначе? Спасти Эйприл, Юджи... Парень смотрел на сумку с антигеном, медленно расстегивая молнию и доставая ампулу с голубой жидкостью. «Стоишь ли ты этого всего?», — мысленно спрашивал он сыворотку, зная, что ответа не существует.

Никто не может знать, что ждет завтра, никто не может предугадать дальнейший ход событий. Есть ли Бог, есть ли какой-то высший план? Люди гибнут, страдает голая жженная земля, а самые низкие самые мерзкие люди продолжают рыть новые могилы. Упав на колени, парень схватился за волосы, вытягивая отдельные пряди сквозь пальцы. Он хотел было закричать от безысходности, но тихий, словно шепот, голос, заставил его дернуться.

Голос этот был ему не знаком, но Миффлин все равно не хотел оставаться в стороне. Может быть, он снова будет не один?

Среди развалин, в самом жерле одного из взрывов, лежало обугленное тело, доживающее последние мгновения. Блондину даже показалось, что это нечто вовсе и не могло с ним говорить, но к нему снова обратились. Это была девушка, возможно, кто-то из персонала. Она не плакала, явно не понимая, где она находится и что с ней происходит.

— Мама, это... ты? — тихо спросило тело, даже не шевеля обугленными губами. — Я... скоро приду домой. Об-бещаю...

Миффлин не решился ей отвечать, поднимая глаза и глядя вперед, туда, за забор, где все ещё бродили измененные. Никто никому здесь не поможет. Здесь — это в их Новом мире. Грег был не прав, когда придумывал слоган, висящий на его сайте. Новый мир уже наступил и он гораздо и гораздо хуже предыдущего.

Переступая умирающую, Мифф уже знал, что будет делать дальше. Видя весь этот ужас, страдания и боль он точно не хотел противиться своей судьбе, ведь... это натолкнуло его на глупую и отчаянную мысль.

Это заставляло его волочь ноги и плакать от ужаса и безысходности. Возразить на это у него было нечего.

Все эти страдания и несчастья ярче всего доказывали, что вопреки всему в мире все-таки есть Бог.

И Бог этот жесток.